

Евгения Костина

ПОДАРОК АНГЕЛА

Сценарии рождественских
и пасхальных спектаклей
для детей и юношества

Евгения Костина

ПОДАРОК АНГЕЛА

СЦЕНАРИИ
РОЖДЕСТВЕНСКИХ И ПАСХАЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Кемерово 2016

КОМАНДА ПРОЕКТА:

Автор:	Евгения Костина
Составитель:	Сергей Ерофеев
Редактор:	Татьяна Николаева
Корректор:	Николай Калашников
Консультант:	Владимир Ерёменко

Команда проекта благодарит
Валерия Колотвина,
участника творческой группы «Круг Чистых»
(г. Новокузнецк),
за предоставленную для оформления сборника
художественную работу
«Неограниченное распространение» (1997 г.)

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕМЧУЖИНКИ, ИЗЛУЧАЮЩИЕ БОЛЬШОЙ СВЕТ

Свет – Самое Главное, что есть в Жизни.

Сама Жизнь.

Бог.

Всё творение Божие тянется к Свету, живёт Светом, воспевает Свет.

Сердце человека, душа его – та же жемчужинка, содержащая этот Свет.

О, какая это радость жить Светом!

Быть в Свете.

С Богом.

Словом воспевать хвалу Ему, делами своими уподобляться Богу.

Сколько в русской и мировой литературе об этом произведений!

Сколько в искусстве красоты Божией, отражённой художником!

Сколько подвижников Божиих, являющих собою этот Свет!

В настоящем сборнике представлена лишь маленькая толика имён этих людей.

Несколько капелек их драгоценных словесных творений.

Животворящей Святыни Божией.

Слова.

А нашла, собрала и переложила-пересказала их произведения для театра такая же щедрая душой, излучающая Свет, одарённая Богом сценарист-драматург Евгения Костина.

Это удивительный дар, большое человеческое трудолюбие и особое, с опытом возрастающее умение, драматургически разыгрывать в слове записанное ранее в других литературных жанрах. Это сложно – писать для театра. Особенно – легко и просто. Сложно перелагать написанное для чтения в яркое сценическое действие. Сценарий, считают специалисты, отличается и от драмы, и определяют его как четвёртый вид литературы наряду с эпосом, лирикой, драмой. В сценарии больше дополнительных, пояснительных, ре-

марочных записей всего происходящего действия. Хотя в данном случае сценарии Евгении Костиной ближе к драме, пьесам и точнее их всё-таки называть инсценировками. Но я опускаю эти литературоведческие размышления, которые в данном предисловии необязательны. Итак, сценическое действие. Через сценическое действие в драме, инсценировке, сценарии вкладывается в сердца людей главная мысль происходящего, его идея. И задача сценариста, инсценировщика, драматурга – активно призывать жить людей по этой идее. По представленному в идее высшему, нравственному, Божьему закону, что является сверхзадачей любого произведения большого автора и сверх-сверхзадачей самой его жизни.

Но очень и очень важно, чтобы высокие смыслы не принижались безынтeресным пересказыванием их, скучным морализаторством, принижением высот.

Важно интересно представлять интересное.

Правду.

И соответствовать рассказываемому.

А как же иначе?

Иначе читатель, слушатель, зритель не поверит автору.

А только Правда интересна человеку.

Всем этим требованиям, думаю, соответствует автор представляемого читателю сборника. Это чувствуется по естественной лёгкости и простоте повествования, чистоте высказываемого смысла.

Свои инсценировки (сценарии) Евгения сопровождает подзаголовками-пояснениями: «по мотивам». Это очень важное пояснение. Не подробный протокол инсценируемого материала, а главное, – передача его идеи, духа, атмосферы. И даже стиля автора. Потому здесь разрешены (применимы) некоторые вольности. Как то: сокращение текста, редко – добавления своего, но строго по мысли автора, включение в уста других (второстепенных) персонажей некоторых слов-мыслей главных героев. И сделано это всегда так чисто, будто всё так и было в первоисточнике.

Вот это сохранение главной мысли произведения инсценируемых авторов при некотором изменении текстов их – самое драгоценное качество переводчика прозаического повествовательного

произведения в драматическое. Это и есть особое чувство драмы, драматургического изложения, специфического видения сценического действия.

И удивительно ещё то, что почти все инсценировки Евгении, заканчиваясь открытой декларацией главной мысли и декларируемые персонажами, не снижают интереса зрителя, не снимают финальной точкой размышления над увиденным.

Это по-детски искренно и просто выраженное моралите также по-детски легко и просто воспринимается зрителем, естественно входит в сердце его.

Что просто и с любовью исходит из сердца, то также с любовью и воспринимается.

И зритель (читатель, слушатель) благодарен этой Простоте.

Но эта простота порою совсем не просто даётся писателю.

Ведь надо полностью погрузиться в рассказываемое, чтобы так сердечно, ясно и по высокому просто высказать мысль.

И вообще не только финалы инсценировок, но и всё драматургическое пересказывание-разыгрывание текста мне напоминало при чтении (удивительно, гениально и просто рассказанные) истории и сказки Андерсена. У Великого Мастера сказано всё самое главное, а остальное подсказывает сердце наше.

Вот этот призыв к сотворчеству (невольная провокация к нему читателя, слушателя и зрителя) явно просматривается во всех пересказах Евгении.

И это говорит о многом.

Можно ещё отметить, что на театре существуют две формы, два вида выражения развивающегося сценического действия: рассказывание и разыгрывание.

Обеими этими формами легко и свободно владеет Евгения.

Рассказывание естественно вплетено в сюжет: начинает, развивает и заканчивает его. Разыгрывание понятно по целям и задачам персонажей и легко усваивается актёрами и зрителями. И потому особых актёрских трудностей (в смысле ремесла, мастерства) здесь, вроде, и не предполагается. Всё легко понимается и легко играется. И всё так и написано. О таких драматургических текстах

(инсценировках, пьесах) актёры и режиссёры мечтают и обычно по этому поводу говорят: легко играется, легко ставится!

И хорошо.

Ведь представленные сценарии (инсценировки) будут интересны для самых разных возрастов и аудиторий. По данным текстам можно осуществлять постановки и в детском саду и в школе, в театральных студиях и профессиональных коллективах. Их просто, с большим удовольствием, можно читать на уроках, дома, в кругу друзей.

Достаточно широкий диапазон у этих маленьких жемчужин, излучающих Свет.

Книга называется «Подарок Ангела».

И эта книга поистине подарок всем нам.

И мы с удовольствием предвкушаем вашу радость знакомства с ней.

Владимир Ерёменко,

*доцент кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников
Кемеровского государственного университета культуры и искусств,
член Союза писателей России.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЧУДО СВЯТОЙ ПАСХИ

БОГОУГОДНЫЙ ДАР

По мотивам болгарской сказки

Действующие лица:

царь;

мужик;

жена его;

царица;

царевич;

Григорий, царский холоп (рассказчик).

Картина 1. «Царские палаты»

Выход рассказчика (музыка).

Рассказчик: Расскажу я вам, люди добрые, сказку. Не простую – Рождественскую! Жил-был царь...

Выход царя (фанфары).

Рассказчик (продолжая): Уж такой добрый! Такой благочестивый! Дня не проходило, чтобы он не совершил какого-нибудь доброго поступка. И очень он этим гордился!

Царь: Рождество завтра – праздник великий. Какую бы мне такую милостыню подать, чтобы слава о ней по всей земле разлетелась?.. Придумал! Есть у меня орех – вот такой большой! Мякоть-то я съел уже давно, а скорлупа осталась. Положу-ка я внутрь ореха серебряные монеты, а половинки ореха склею воском. Да и пошлю орех в подарок мужику, что живёт неподалёку в своей лачуге, детей – семеро по лавкам. То-то мужик обрадуется! *(Уходит.)*

Григорий берёт веник и начинает подметать пол.

Царь (появляясь с орехом): Слышь, Григорий, бросай веник, поди сюда. Снесёшь этот орех мужику, что тут рядом живёт. Скажешь, мол, сам царь-батюшка тебе подарок прислал.

Григорий (с готовностью берёт орех): Не сумлевайтесь, Ваше Величество, доставлю в лучшем виде!.. (Идёт к кулисе.)

Царь: Григорий! (Григорий оборачивается.) Тулуп бы надел, чай не лето на дворе!

Григорий: Да тут рядом! (Уходит с орехом. Царь, подбрав брошенный веник, уходит тоже.)

Картина 2. «В доме мужика»

Музыка. Выход жены с младенцем на руках. Она качает ребёнка. Напевая, садится на лавку.

Выход мужика (музыка).

Мужик: Я, Олешка, это... на прорубь схожу. Может, рыбу какую поймаю – пирог к Рождеству будет.

Жена: Сходи, Вань, сходи.

Раздаётся стук в дверь.

Мужик: Заходи, не заперто.

Григорий (появляясь с орехом): Здорово, хозяйева! Принимайте гостинец! Сам царь-батюшка жалует! (Вручает орех мужику.) Ну, я пошёл... (Уходит.)

Жена (кладя ребёнка на скамейку и подходя к мужу): Это, Вань, что за штуковина такая?

Мужик: Орех, кажись.

Жена: А на что нам, Вань, орех ентот? Суп с него не сварить, детей не накормить.

Мужик (озадаченно почёсывая затылок): Вот и я так думаю – зачем он нам?

Жена: А давай, Вань, его продадим!

Мужик: И то правда. Может, кто какую денежку за него даст.

Картина 3. «Государыня-царица»

Выход царицы (музыка).

Жена: Глянь-ка в окно – сама государыня-царица на прогулку вышла. Может, она у нас орех купит? Беги скорей! Да тулуп-то надень!

Мужик: Ничего, тут близко! (*Идёт с орехом к царице.*) А не изволите ль, государыня-царица, купить у меня орех диковинный?

Царица (*разглядывая орех в лорнет*): Ах, какой! И вправду необычный! Супругу своему отнесу – он любит диковинные вещи. На вот тебе за орех серебряную монету. (*Даёт монету мужику, берёт орех, уходит.*)

Мужик (*с поклоном*): Благодарствую, Матушка! (*Бежит к жене.*) Вот, Олюшка, монета серебряная – царица за орех дала!

Жена (*радостно*): Ой, Вань, теперь и на пирог, и на го-стинцы детишкам хватит! Давай посидим, на радостях семечки пощёлкаем, пока детишки спят...

Мужик: Давай!

Жена: Сейчас только Илюшеньку в люльку положу... (*Уносит ребёнка, тут же возвращается.*)

Музыка. Сидят на скамейке, щёлкают семечки.

Выход царя с орехом (музыка).

Царь (*растерянно*): Подарок мой ко мне же вернулся... Выходит, неуютно Господу Богу милостыня моя... Это, наверное, оттого, что денег мало положил. Пойду, наполню орех не серебром, а золотом... (*Уходит.*)

Выход Григория с веником (музыка).

Царь (*появляясь с орехом*): Григорий, бросай веник. Опять к мужику с орехом пойдёшь.

Григорий: Не сумлевайтесь, Ваше Величество, доставлю в лучшем виде! (*Берёт орех.*)

Царь: Тулуп-то надел бы!

Григорий: Да тут близко! (*Идёт, стучит, открывает дверь, вытирает ноги.*) Здорово, хозяева! Царь-батюшка опять вам подарок прислал... (*Вручает орех мужику.*) Ну, я пошёл... (*Уходит.*)

Мужик (*с досадой*): Смеётся царь над нами, издевается! Денег прислал бы хоть, иль конфет, пряничков детишкам. А то – орех!

Жена: А давай, Вань, опять его продадим.

Картина 4. «Царевич»

Выход царевича на «коне» и в шляпе с пером (музыка).

Жена: Глянь-ка в окно – царевич с охоты возвращается. Ишь, какой фасонистый! Может, он у тебя орех купит. Беги скорей! Да тулуп-то надень!

Мужик: Ничего, я быстро! (*Бежит с орехом к царевичу.*) Ваше Высочество!.. Ваше Высочество!

Царевич (*останавливаясь*): Тпр-ру! (*Поворачивается к мужику.*) Чего тебе?

Мужик: Вы бы, Ваше Высочество, слезли бы с коня-то, чтоб удобней разговаривать было.

Царевич (*слезая с «коня»*): Григорий! (*Григорий с готовностью подбегает.*) Коня поддержи.

Григорий: Ага. (*Принимает «коня» у царевича.*)

Царевич (*мужику*): Ну?

Мужик: А не изволите ль, Ваше Высочество, у меня сей орех приобрести? Вон, какой диковинный!

Царевич: И впрямь – чудной орех!.. Спёр, небось, у кого?

Мужик: Никак нет, Ваше Высочество, – подарок это.

Царевич: А что ж ты подарок-то продаёшь?

Мужик: Да на что мне орех ентот? Мы к таким штукам не привыкшие. Мы лучше вон – семечки погрызём.

Царевич: Ну, держи три медяка за свой орех. Отцу его подарю – пусть подивится. (*Идёт к «коню».*) Григорий, помоги на коня взобраться!

Мужик: Ваше Высочество, Вы бы лучше так орех домой-то отнесли, а то с коня, чего доброго, уроните.

Царевич: Григорий! Веди коня в конюшню!

Григорий: Не сумлевайтесь, Ваше Высочество, доставлю в лучшем виде! (*Царевич с орехом идёт за кулису, за ним Григорий с «конём».*)

Мужик (*возвращаясь к жене*): Вот, Олюшка, три медяка за орех дал... (*Отдаёт деньги жене.*)

Жена: Зажимистый, Его Высочество, ну да ладно – пряничков детишкам купим...

Музыка. Садятся на лавку, щёлкают семечки.

Картина 5. «Чудо-орех»

Выход царя с орехом (музыка).

Царь (*расстроено*): Да что же это такое – опять мой дар ко мне вернулся?! Не принимает его Господь. Видно, не в деньгах дело, а во мне самом. Возгордился, видно, я своими добрыми делами. А Господь гордым противится. И милостыня моя вовсе не тайная, раз я за неё прославиться мечтаю... Вот что – сам я отнесу свой подарок мужику... (*Идёт. Стучит. Открывает дверь.*) Вечер добрый, хозяйин с хозяйшкой! (*Мужик с женой падают в земном поклоне.*) Да встаньте, встаньте же!.. (*Протягивает орех.*) Примите это ради Бога! (*Вручает орех мужику.*) И прошу вас – помолитесь за меня, грешного... (*С поклоном уходит.*)

Пауза.

Мужик: Это что ж получается – дважды царь мне посылал этот орех в подарок, я же его дважды отверг, да ещё и самого царя бранил? А он не только не разгневался, а даже сам ко мне с поклоном пришёл...

Жена: Значит, правду говорят, что добрее и благочестивее этого царя в целом мире нет.

Мужик: Ну, жена, давай расколем орех, что ли... (*Раскалывает.*) Что за диво! Сколько монет-то золотых!

Жена: Чудо Божие! Вот так орех!

Мужик: Ай да царь-батюшка, щедрая душа!

Музыка. Выход царя и других действующих лиц.

Царь: Принял Господь дар мой, а оттого радостно у меня на душе! С Рождеством вас, люди добрые!

Музыка. Общий поклон.

ДВА БРАТА

Рождественская история

по мотивам одноимённой сказки Е. Шварца

Действующие лица:

Вася, мальчик лет двенадцати;

Ваня, мальчик лет семи;

отец;

прадед Мороз;

Ангел;

Ледяные деревья;

звери и птицы лесные.

Картина 1. «Про Васю и Ваню»

1

Выход мальчика Вани с парусником в руках (музыка).

Ваня: Скоро Рождество, и мы с Васей к нему готовимся: делаем игрушки для ёлки. Я покрасил шишку золотой краской, и получилась золотая шишка. А Вася сделал этот парусник. Вот грот-мачта, штурвал, а вот каюта капитана. Можно отправляться в опасное путешествие по океану... *(Играет с корабликом.)*

– Боцман! Приказываю доложить о готовности судна к отплытию!

– Судно готово, капитан!

– В таком случае, мы отплываем.

– Свистать всех наверх! Отдать швартовы! Полный вперёд! Поднять паруса!.. *(Испуганно.)* Ой... грот-мачта отвалилась...

Вася (появляясь): Кто взял мою бригантину? *(Грозно.)* Ты взял?

Ваня: Вася, я не нарочно, я только поддержать её хотел, а она отвалилась...

Вася (*передразнивая*): Отвалилась... Я тебе говорил – ничего не трогать на моём столе?

Ваня: Говорил...

Вася: Так получи! Заработал! (*Отвешивает брату крепкий подзатыльник.*) Ещё раз к столу подойдёшь – голову оторву!

Ваня (*обиженно потирая затылок*): Злой ты, Васечка, бессердечный!

Вася: Поговори, поговори у меня!

Ваня: И вообще я твой стол подожгу!

Вася: Ну, сейчас я тебя... (*Гонится за братом, сталкивается с вошедшим отцом.*)

2

Отец: Опять воюете? Ну, и что мне с вами делать? Что ж вас мир-то не берёт? И как мне от вас в город ехать прикажете? Вы же в моё отсутствие друг друга поубиваете!

Вася: Пап, а зачем в город?

Отец: Хотел новые украшения для ёлки купить, и вам подарки к Рождеству, да вот смотрю на вас и думаю: встречать вам Рождество без подарков.

Вася: Пап, ты не думай, ты поезжай в город. Мы будем вести себя смиренно. Обещаю.

Отец (*строго*): Ты даёшь мне слово?

Вася (*серьёзно*): Даю честное слово.

Отец: Хорошо. Я вернусь поздно вечером. Всё это время ты здесь будешь хозяином. Ты отвечаешь за дом, а главное – за брата. Будешь ему вместо отца. Смотри же! (*Грозит пальцем. Уходит.*)

3

Вася (*брату*): Ты, Вань, поиграй со своими игрушками, а я почитаю... (*Усаживается с книгой. Ваня отходит в сторону, но потихоньку возвращается и заглядывает в книгу из-за стины брата.*)

Ваня: Вась, а кто это на картинке?

Вася: Это Синдбад-мореход.

Вася: А это орёл, да?

Вася: Это птица Рок, отстань...

Ваня: Вась, а что это у неё в когтях?

Вася (гневно): Слушай, иди к своим игрушкам и оставь меня в покое!

Ваня послушно отходит, но потом снова возвращается.

Ваня (робко): Вась, поиграй со мной, пожалуйста...

Вася («взрываясь»): Я предупреждал: оставь меня в покое! *(Хватает брата за шиворот и тащит за кулису.)*

Ваня (кричит, упирается): Вася! Что ты делаешь? Куда ты меня тащишь?

Вася: Сейчас постоишь пару минут на морозе – сразу поумнеешь!

Ваня (плача): Вася! Вася! Не надо! Ведь ты мне вместо отца! *(Барабанит в дверь.)* Пусти меня домой! Пусти! Вася!..

4

Вася (возвращаясь к чтению): Ладно, ладно, сейчас пушу, вот только прочту пять строчек. За это время ничего с тобой не случится... *(Увлечённо читает. Бой часов.)*

Вася (взглянув на часы, испуганно): Восемь часов... Что же это? *(Вскакивает.)* Что я наделал! Ночь на дворе! Ванюшка там, на морозе, один, не одетый! *(Выбегает на улицу.)* Ваня! Ванечка! Ты где?.. Где ты? Выходи! Я уже не сержусь!.. Хочешь, я дам тебе свой парусник поиграть?.. Ваня!.. *(Слышится перезвон бубенцов.)* Отец возвращается... *(Входит отец.)*

5

Вася (бросаясь к нему): Папа!

Отец: Здравствуй, сын. Ты почему во дворе один, без пальто? А где младший?

Вася: Я не знаю.

Отец (*берёт его за плечи, смотрит в глаза*): Что? Что случилось здесь без меня?

Вася: Я только хотел проучить его немного. Выставил за дверь, и теперь его нет нигде...

Отец: Одевайся... Одевайся и уходи... И не смей возвращаться, пока не разыщешь своего младшего брата! (*Уходит, за кулисами слышен его удаляющийся голос: «Ваня! Сынок! Где ты?»*)

Картина 2. «Прадедущка Мороз»

1

Слышен вой метели.

Вася (*прикрывая лицо от ветра*): Ваня!.. Ваня!.. Отзовись!.. Его нет. Неужели он замёрз где-нибудь? Нет! Нет! Он жив! Я найду его! Ваня! Ваня! (*Ветер стихает.*) Метель прекратилась... Как стало тихо...

Выход Ледяных деревьев. (Музыка, деревья окружают мальчика.)

Вася: Куда идти? Кругом только снег и эти странные ледяные деревья, похожие на живые существа...

Деревья (*шёпотом*): Живые существа... Живые существа...

Вася трогает рукой одно дерево, другое. В ответ раздаётся ледяной звон.

Вася: Они звенят! Они промёрзли насквозь. У них ветки, как ледяные сосульки...

Деревья (*вторят шёпотом*): Сосульки, сосульки...

Вася: И, тем не менее, они живые!

Деревья (*вторят*): Живые, живые...

Вася: Но если здесь такой страшный мороз, то почему мне не холодно?

Голос: Это я распорядился, чтобы холод не причинил тебе до поры до времени никакого вреда! (*Вася оборачивается на голос.*)

2

Выход старика в белом, похожем на саван, одеянии, с длинной бородой и мешком в руках (музыка).

Старик (*подходя*): Я распорядился, чтобы холод не причинил тебе до поры до времени никакого вреда. Ты знаешь, кто я?

Вася: Вы как будто дед Мороз.

Старик: Нет. Дед Мороз – мой сын. Я прогнал его. Этот здоровяк слишком добродушен. Я – прадед Мороз, а это совсем другое, мой юный друг! Следуй за мной...

Вася: Но мне нужно искать моего брата...

Прадед Мороз: Твой брат здесь. Говорю, следуй за мной...

Музыка. Ледяные деревья движутся по кругу. Прадед Мороз и Вася внутри круга. Сверху опускаются декорации ледяного дворца.

Прадед Мороз: Как тебе нравится мой ледяной дворец? Смотри, какие просторные залы. Здесь всё ледяное, даже фонари. В моём дворце сорок девять таких залов. А там – ледяная печь. Огонь в ней тоже ледяной.

Вася: Я хочу видеть своего брата.

Прадед Мороз: Что ж, побеседуем о тебе и твоём брате. Ты должен слушать меня внимательно. Понял?

Вася: Да.

Прадед Мороз: Ты выгнал младшего брата на мороз, сказав, чтобы он оставил тебя в покое. Мне нравится этот поступок. Ты любишь покой так же, как я. Ты останешься здесь навсегда.

Вася: Но ведь нас дома ждут!

Прадед Мороз: Ты останешься здесь навеки... (*Высыпает из мешка заиндевевших мелких птиц и зверушек.*) Эти суетливые существа даже зимой не оставляют лес в покое!

Вася (*склоняясь над ними*): Они мёртвые? (*Берёт в руки птичку.*) Птичка... Мне кажется, она ещё дышит... (*Пытается согреть её своим дыханием.*)

Прадед Мороз: Я успокоил их, но не совсем. Их следует вертеть перед ледяной печкой над ледяным пламенем, пока они не станут совсем прозрачными и ледяными. Займись немедленно этим полезным делом. Я думаю, у тебя это хорошо получится. Ты отлично заморозил своего младшего брата!

Вася (*растерянно*): Моего брата?..

Прадед Мороз: Твой брат заперт в сорок девятом зале. Но не вздумай пойти к нему. Принимайся за работу. И помни! Если ослушаешься, я и тебя заморожу! Я скоро вернусь. До свиданья, мой юный ученик... (*Обращаясь к зрителям.*) Оставь меня в покое! Какие великие слова! С помощью этих слов люди постоянно губят своих братьев! Оставь меня в покое! Эти великие слова установят когда-нибудь вечный покой на земле!..

Музыка. Прадед Мороз уходит.

3

Вася: Мой брат в сорок девятом зале... В сорок девятом зале... (*Лихорадочно собирает ледяных птиц и зверей в мешок.*) Я найду его! Найду! (*Музыка. Мальчик бежит по сцене.*) Пятнадцатый... Двадцать второй... Тридцать четвёртый... Тридцать восьмой... Сорок третий... Сорок седьмой... Сорок девятый! Вот он, сорок девятый зал! Ваня!.. Ванечка!.. Ты здесь? Отзовись! Пожалуйста, отзовись!.. Дверь не открыта. Промёрзла... Мне не открыть её! Не открыть!.. Что же делать?.. Спички! Как я мог забыть? У меня же есть спички! Ну, погоди, прадедусшка Мороз! Мы ещё посмотрим, кто кого! (*Убегает.*)

Выход прадеда Мороза (музыка).

Прадед Мороз: Что такое? Я чую запах дыма в моём ледяном дворце!

Ледяные деревья (наперебой):

– Это он! Это он!

– Мальчишка!

– Он отогрел ледяных птиц и зверей из мешка!

– Они ожили! Ожили!

– И теперь он пытается проникнуть в сорок девятый зал через ледяную дверь!

Прадед Мороз: Тягаться со мной?! Прадедом Морозом?! (Бежит за кулисы, за ухо выводит Васю.) Глупый маленький человечиска! Ты посмел ослушаться! Стоит мне только дунуть, и из тебя получится отличный ледяной столб! Но я прощу тебя. На первый раз. Но помни: ещё раз попадёшься, покалечешь!

Уходит. Вася плачет, сидя на полу, закрыв лицо руками.

Выход оживших лесных птиц и зверей (музыка).

Зайчик (трогая мальчика лапкой): Вася!.. Вася!..

Вася (вскакивает): Кто здесь?

Зайчик: Это мы – звери и птицы лесные!

Бурундучок: Ты помог нам!

Белочка: Отогрел и вернул к жизни!

Птичка: А теперь мы поможем тебе!

Зайчик: Вот! (Протягивает ключ.)

Вася: Что это?

Бурундучок: Ключ от сорок девятого зала.

Вася: Спасибо вам, звери и птицы лесные! Я должен спасти моего брата! (Убегает вместе со зверями и птицами.)

Картина 3. «Чудо»

1

Музыка. Вася ведёт за руку Ваню. Следом – звери и птицы. Ваня в белой рубашечке до пят, «оледеневший» и неподвижный.

Вася: Ваня! Ванечка! Наконец-то я нашёл тебя! Прости меня, Ванечка! Прости! Я был жесток с тобой. Прости... Какие у тебя ледяные руки... Бежим, прошу тебя, бежим! Нас ждут дома, скорее бежим домой!.. Отец... Он всё умеет делать... Он оживит тебя! Наверное... *(Берёт Ваню на руки, бежит с ним за кулисы, все убегают за ними. Раздаётся звон разбитого стекла.)*

2

Ледяные деревья *(с радостным оживлением):*

– Он уронил его!

– Уронил его!

– Мальчик споткнулся и упал!

– А его брат разбился на мелкие кусочки!

– На мелкие ледяные кусочки!..

3

Вася: *(появляясь)* Ваня... Ванечка... Прости... Прости... *(Обращаясь к зрителям.)* Мой брат... Его больше нет... Я погубил его... Погубил его... Он так тянулся ко мне... Так радовался и старался, когда я принимал его в свою игру... Так смеялся, когда я изредка шутил с ним... Он любил меня... А я... Господи! Ты ведь видишь и слышишь меня? Ведь слышишь, Господи! Я тяжко согрешил перед Тобой, и не в силах что-либо изменить. Но ведь Ты, Господи, Ты всё можешь! Прости меня! Помоги, Господи! *(Падает на колени в отчаянии.)* Помоги!

Выход Ангела (музыка). Ангел ведёт за руку Ваню.

Ангел: Что не подвластно человеку – подвластно Богу. Сказано: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Господь по милосердию Своему принял твоё покаяние.

Ваня (брату): Вася, пойдём домой, здесь так холодно!

Вася (обнимая его): Да-да, мы пойдём домой, сейчас пойдём, но прежде... Я должен поклониться Ему. (*Обращаясь к Ангелу.*) Я очень хочу увидеть Его... Я могу увидеть Его?

Ангел: Бога человекам невозможно видеть... Но сегодня – Рождественская ночь. Она полна чудес. Дайте мне ваши руки...

Чудесный полёт с Ангелом (музыка).

Вася: Мы летим!.. Какая яркая Звезда впереди! Лучистый, мягкий и добрый свет...

Ангел: Это Звезда Рождества...

Ваня (восторженно): Рождественская звёздочка!

Вася: Там, внизу мелькают огни большого города.

Ангел: Это Вифлеем.

Ваня: Я вижу пещеру, мы приближаемся к ней!

Вася: Как бьётся сердце... Он всё ближе... Младенец Христос... Он смотрит на меня... Смотрит с любовью!

Ваня: Младенец Христос! Он протягивает к нам Свои ручки! Он улыбается нам! Он только что родился! С Днём Рождения Тебя, Господи!

Вася: С Рождеством!

Музыка. Выход всех участников спектакля на поклон.

ПРО ОЧЕНЬ СЕРДИТУЮ ДЕВОЧКУ

По мотивам сказки Е. Рожиной «О сердитой девочке»

Действующие лица:

девочка Олеся;

бабушка;

мама;

Яблоня;

Берёза;

Ель;

Орешник;

Дуб;

Родничок;

Ветер;

Ангел.

Выход Ангела (музыка).

Ангел: Под Рождество порой происходят самые невероятные чудеса. Я расскажу вам историю, которая случилась с одной очень сердитой девочкой...

Выход сердитой девочки Олеси.

Бабушка (выходит с подносом): Олесенька, пора обедать. Я тебе такой вкусный суп сварила!

Олеся (пробуя суп): Фу, какой суп! Противный и невкусный! Не буду его есть! (Бабушка, покачив головой, уходит.)

Мама (появляясь): Олеся, быстренько приberi на столе, и пойдём с тобой печь Рождественский пирог!

Олеся (грубо): Тебе надо, ты и пеки! (Мама, укоризненно покачив головой, уходит.)

Олеся: И не надо на меня головой качать – всё воспитывают, воспитывают, дома воспитывают, в школе воспитывают! Надоели! Учителя все злые и противные! Ребята в

классе тоже противные! Все противные! Никого не люблю!

Музыка чуда.

Олеся (*быстро завертевшись на одном месте, испуганно*): Ай!..

Выход деревьев.

Олеся (*растерянно*): Где это я? Сейчас ведь зима, а здесь – лето!

Яблонька: Ты в нашем сказочном лесу. Попробуй моего яблочка – оно, хоть и лесное, а вкусное! (*Протягивает яблочко.*)

Олеся (*надкусывая*): Фу, какое кислое! Сама ешь свои яблочки! (*Бросает яблоко.*)

Яблонька (*с обидой*): Разве так можно поступать, девочка? Не ты меня сажала, не ты ухаживала, не тебе ругать мои яблочки!

Олеся: Вот ещё, буду я слушать какое-то противное дерево!

Берёза: Олеся, попробуй мой берёзовый сок!

Олеся: Вот ещё! Я сок только из банок пью! (*Подходит к Орешнику.*) А это ещё что за дерево?

Орешник: Я – Орешник. Мои орешки спели. Хочешь, угощу?

Олеся: Нет уж! Ещё зубы сломаю!.. (*Подходит к Ели.*) А вот еловые шишки мне пригодятся, буду кидать их в эти противные деревья! (*Кидает.*)

Ель: Да что же это такое, тебе не стыдно?

Олеся: Не стыдно! Не стыдно!

Родничок (*появляясь*): Попей моей водички, Олеся!

Олеся (*зачерпнув воды, пьёт*): Фу, какая холодная! Теперь точно горло заболит! (*Кашляет.*) Противный Родник! Всю меня обрызгал!

Родничок: Зря ты ругаешь мою воду, Олеся! Моя вода не простая – целебная!

Олеся (*замахиваясь кулаком*): Сейчас как дам по твоей воде – тогда узнаешь! (*Родничок убегает.*) Что, испугался?

Берёза: Ну, это уже совершенное безобразие! (*Деревья окружают Олесю, расставив ветки.*)

Олеся: Пропустите меня, противные деревья! Лучше бы вас червяки и гусеницы съели!

Орешиник: А ты не кричи на нас. Не мы к тебе в дом пришли, а ты в наш лес пришла. Разве в гостях так себя ведут?

Ель: Желаете, чтобы нас червяки да гусеницы съели! А известно ли тебе, что без деревьев, кустов, трав и цветов люди и жить бы не смогли? От нас живительный дух исходит! Разве в учебнике ты об этом не читала?

Олеся: Я ещё не сошла с ума, чтобы помнить всё, что написано в учебнике!

Яблонька: Да она ещё и лентяйка!

Берёза: Вот я её сейчас отшлёпаю! (*Замахивается на Олесю веткой.*)

Орешиник: Погоди, Берёза. Нужно у Дуба спросить, как с ней поступить. Он самый мудрый в нашем лесу. Ваше Мудрейшество! Просим Вашего совета!

Выход Дуба (музыка).

Ель: Уж и не знаем, Ваше Мудрейшество, что с этой девочкой делать. Всех обидела, шишками в нас кидалась, всех противными называет, никого не любит!

Дуб: Не шумите, дайте мне подумать! (*Думает.*) Я принял решение! Эта девочка никого не уважает, всех обижает, всех ругает. Такие, как она, никому не нужны. Нет от них никакой пользы. А всё, что не приносит никакой пользы, выбрасывают куда?

Деревья (вместе): На свалку!

Дуб: Правильно, на свалку. Пусть ветер отнесёт её на старый остров, где есть специальная свалка для сердитых девочек!

Ветер (подлетая): Слушаюсь! (*Берёт Олесю за руку, летят.*)

Олеся (испуганно): Ой, как высоко! Страшно! Не надо

меня на свалку, я хочу к маме, к бабушке! Я исправлюсь, вот увидите! Простите меня все, кого обидела! Я никогда больше не буду так поступать!

Выход Ангела (музыка).

Ангел: Стой, Ветер! Отдай эту девочку мне!

Ветер: Это плохая девочка, я её на свалку несу, на старый остров, где у меня весь мусор лежит, который людям жить мешает!

Ангел: Отдай её мне. Я её Ангел Хранитель. Разве ты не слышал, что она исправиться обещает? Я отнесу её домой, а то мама и бабушка волнуются.

Ветер: Будь по-твоему! Забирай! (*Улетает.*)

Ангел: Ну что, Олеся, обещаешь исправиться?

Олеся: Обещаю!

Музыка чуда.

Олеся: Вот чудо! Я снова дома!

Ангел: Смотри, не забудь своего обещания! (*Исчезает.*)

Олеся: Я, правда, не забуду! (*Появившейся бабушке.*) Бабушка, миленькая, прости меня, что тебя обидела! Ты варишь самый лучший в мире суп! Правда! (*Появившейся маме.*) Мамочка, я была такой грубиянкой, прости! Я сейчас же всё приберу на столе, и мы вместе пойдём печь Рождественский пирог!

Бабушка: Чудеса! Это что же случилось с нашей Олесей?

Мама: Невероятно! Просто «золотая» девочка!

Олеся: Я всегда теперь буду «золотой»! Я своему Ангелу обещала! С Рождеством вас, люди добрые!

Выход всех участников постановки (музыка).

Все: С Рождеством Христовым!

Общий поклон.

СКАЗАНИЕ О КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Сцены по мотивам одноимённой книги И. Литвака

Действующие лица:

Матрона, девочка лет девяти;

Ванюшка, мальчик лет семи;

стрелец Данила, отец девочки;

Марфа, его супруга, мать девочки;

Пелагея, соседка;

Иосиф, слепой;

монахиня Мирония;

ямщик;

горожане (взрослые и дети).

Картина 1. «Матрёшины сказки»

Музыка. На лавке крестьянка за вышивкой.

Выход мальчика и девочки.

Мальчик (Ванюшка): Матрёша, расскажи ещё про Иосифа!

Девочка (Матрона): Ладно, садись. Слушай... (Оба усаживаются на лавку.) Невзлюбили братья Иосифа и сказали друг другу: «Убьём его, а отцу нашему скажем, что его растерзал дикий зверь». Тут купцы проходили, и решили злые братья не убивать Иосифа, а продали его в рабство в чужую страну – Египет, за двадцать сребреников...

Мальчик: Матрёша, а Египет далеко?

Девочка: Далеко.

Мальчик: За морем?

Девочка: За морем.

Мальчик: А там царь есть?

Девочка: Есть. Только там он называется не царь, а фараон...

Выход соседки Пелагеи.

Пелагея: Ах, вот вы где! Весь огород обегала – нет моего Ванюшки. А он тут посиживает, Матрёшины сказки слушает.

Ванюшка: И вовсе, маменька, это не сказки – это взаправду было. Правда, Матрёша?

Мать (Марфа): Заходи, соседка, присаживайся, а я сейчас самовар поставлю...

Картина 2. «Пожар»

Вбегают запыхавшийся Данила.

Марфа (с тревогой): Данилушка, что ты? Али случилось чего?

Данила: Казань горит! Огонь близко! Детей берите, бегите к реке. Да скотину выпустите! Скорее! (*Выбегает.*)

Пелагея (подхватывая на руки Ванюшку): Ой! Лихо! Лихо пришло! Горим! Люди добрые, горим! (*Выбегает.*)

Мать: Господи, да что же это? (*Выбегает.*)

Матронушка: Страшный был пожар. Полгорода сгорело. И наш дом тоже сгорел, со всем добром.

Выход отца и матери.

Марфа (воя): Ой, погорельцы мы, погорельцы сырые, о-ох!

Данила: Хватит причитать, жена. Слава Богу, живы остались. А что дом сгорел – не кручинься. Я вам новый построю. Лучше прежнего. Вон и Матронушка наша большая уже, помогать мне будет. Будешь, дочка, папке помогать?

Матронушка: Буду.

Марфа: Начали мы строиться, лес возить. Целыми днями в трудах и заботах. Матронушка наша – то за водой с ведёрками бегают, то тятке помогает: щели меж брёвен мягким мхом прокладывает.

Матронушка: Мама... Мне сегодня во сне Богородица явилась, в белой одежде, светится вся. Говорит, что на месте дома нашего, что сгорел, в земле Её икона зарыта. Велела про икону эту рассказать нашему епископу и градоначальникам, чтобы они её выкопали. Угодно, говорит, Господу Моему и Мне явить через икону эту благодатную силу и милость для укрепления людей в истинной вере...

Входит Данила.

Данила: Марфа, подводы пришли. Беги по соседям, мужиков зови, разгружать будем. (*Выходит.*)

Мать: Бегу, бегу...

Матронушка: Мама, а как же икона?

Марфа: Да мало ли что может присниться, доченька. Сегодня – одно, завтра – другое. Полно, не забивай себе голову. Сходите лучше с Ванюшкой на речку, поиграйте. (*Уходит.*)

Матронушка: Не поверили мне родные. Только на следующую ночь снова Богородица ко мне явилась со Своей просьбой. И опять не поверили. А в третью ночь вдруг какая-то сила подхватила меня, и очутилась я на пепелище нашего дома и увидела там ту самую икону. А от неё снопы света исходят, да такие яркие – аж глазам больно! И голос слышу от иконы: «Если не исполнишь Моего повеления, Я явлюсь в другом месте, а ты погибнешь». И исчезло всё. Испугалась я – и к маме. (*Входит мать.*) Мамочка! Почему ты мне не веришь? Пойдём к епископу, расскажем ему про икону. А не расскажем – умру я, так Богородица сказала!

Марфа (*испуганно крестится*): Что ты, что ты, успокойся! (*Обращаясь к зрителям.*) Видно, и правда, надо идти к епископу. Непростой сон-то... Вот пошли мы. Архиепископ Иеремия ласково нас принял, но словам Матронушкиным не поверил. Вы, говорит, поменьше на сны-то внимания обращайтесь.

Матронушка (*плача*): Мамочка, как же теперь?

Марфа: Уж не знаю, как и быть...

Входит соседка.

Пелагея: Что пригорюнились, соседи? Ну-ка, выкладывайте!

Марфа: Помнишь, Пелагея, я тебе сон Матронушкин рассказывала? Так вот, чувствую я, Пелагея, что неспроста сон этот. Надо идти икону выкапывать.

Пелагея: Надо, значит, надо. Бери лопату, я – мотыжку, да и пойдём.

Входит Данила.

Данила: И я с вами, раз дочь настаивает... (*Уходят.*)

Матронушка: Стали копать на пепелище. Долго копали. Земля мягкая была, копалось легко. Но кроме обгоревших черепков и кусков дерева ничего не находили... (*Матери.*)
Вспомнила! Мамочка, нужно копать там, где у нас печка была!

Картина 3. «Чудотворная икона»

Музыка. Входит Данила. Держит икону. Мать и соседки крестятся.

Пелагея: Господи Иисусе! Вот чудо-то! И вправду икона! А сияет-то как! Красками всеми играет! Будто только что нарисована!

Марфа (*падая перед иконой на колени*): Ох, прости Ты, Царица Небесная, нас, маловерных!

Матронушка: Тут народу набежало – видимо-невидимо! Всем на чудо посмотреть хотелось.

Выход людей (в фонограмме – шум толпы).

Марфа: Владыка Иеремия приказал по всему городу во всех церквях бить в колокола! (*Звучит колокольный звон.*)

Пелагея: Крестным ходом понесли икону в собор...

Выход слепого.

Слепой: Погодите, честные люди! Погодите! Дозвольте слепцу убогому святой иконе поклониться! (*Делает земной*

поклон перед иконой.) Царица Небесная, Заступница, спаси нас грешных! (Ему дают приложиться к иконе.) Вижу! Люди добрые! Вижу! Двадцать лет, как ослеп, а теперь вижу! Вот Она, Матерь Божия, глядит, задумалась будто, а Младенец рукой на Неё показывает, словно сказать нам хочет: «Молитесь, люди, Матери Моей, она ваша заступница!»

Данила: На месте обретения иконы царь наш, Иоанн Васильевич, приказал устроить женский монастырь. А дочь моя Матрона, обретшая сию чудную святыню, приняла монашеское пострижение и стала его первой инокиней, а потом и настоятельницей.

Матронушка: Многие слепые прозревали, молясь перед этой иконой, много чудес через неё было...

Под колокольный звон все удаляются. Праздничный колокольный звон переходит в набат.

Картина 4. «1812-й год»

Выход монахини Миронии с дорожным сундуком.

Монахиня: 1812-й год... Армия Наполеона вот-вот войдёт в Москву. Я – монахиня Мирония. Пробираюсь в Тамбов к своим. Ямщик! Ямщик! *(Появляется ямщик.)* Довези до Тамбова!

Ямщик *(угрюмо):* Не, далеко больно.

Монахиня: Довези, я заплачу.

Ямщик: Дорого будет стоить.

Монахиня: Я заплачу.

Ямщик: Садись... Н-но! Пошла милая! *(Обращаясь к зрителям.)* Тронул я лошадь, едем... А сам всё про сундук думаю: «Монахиня-то, чай не из простых, а из дворяночек будет. И сундук у неё непростой, резьбой затейливой изукрашен, камнями цветными. А что ж внутри-то его скрывается? Уж не сокровища ли, не драгоценности ли фамильные?» *(Монахине.)* Тпр-ру! Слезай!

Монахиня (испуганно): Что ты? Лес кругом!.. (Крестится.) Али худое задумал?!

Ямщик: Слезай, говорю! (Монахиня встаёт.) А ну, открывай сундук, живо! (Замахивается кнутом.)

Монахиня: Пресвятая Дева, защити!

Ямщик: Открывай, говорю! (Монахиня открывает сундук, ямщик выбрасывает из него тряпье.) А под платком что прячешь?

Монахиня: Икона это... Казанская Божия Матерь, родительское благословение.

Ямщик (протягивая руки): А ну, покажи!

Монахиня достаёт из-под платка икону, высоко поднимает её.

Ямщик (закрыв глаза рукой): А-а! Убери!.. Глаза слепит! А-а-а! Темно! Не вижу! Ничего не вижу! А-а-а! Что с глазами? Не вижу! А-а-а!

Монахиня: Миленький, да ты успокойся! Как-нибудь до ближайшей деревни доберёмся, а там, глядишь, помолимся в храме-то перед иконой чудотворной. Богородица добрая, Она тебя простит. Ты только покайся, слышишь? Покайся в грехе своём!

Ямщик (падая на колени): Ох, прости, Владычица, меня, окаянного! Да чтоб я теперь на кого руку поднял! Помилуй, Царица Небесная! Я не то что деньги – всю жизнь свою к Твоим ногам положу! Прости! Прости!

Монахиня: Матерь Божия, прости его, не гневайся, бес его попутал, нечистый... Нам бы до Тамбова добраться, а то уж ночь близко – вон уж звёзды на небе показались...

Ямщик (подняв голову, трёт глаза): Вижу! Звёзды вижу!словно свечки мигают!.. Неужто простила меня Царица Небесная?

Монахиня: Слава Тебе, Господи! Спасибо Тебе, Пресвятая Богородица, Заступница!.. Доехали мы до Тамбова без происшествий. Да так быстро – будто ветер нас на крыльях своих нёс над дорогой.

Ямщик (кланяясь монахине до земли): Ну прощай, Мирония. Не поминай лихом.

Монахиня: Прощай... Куда ты теперь?

Ямщик: В монастырь пойду, грехи замаливать.

Монахиня: Благослови тебя Господь! (Крестит его, ямщик уходит.)

Монахиня (обращаясь к зрителям): Творит, творит Господь чудеса не ради невидали бессмысленной, а для спасения бесценной души человеческой, драгоценнее которой нет ничего на свете нашем белом... Пресвятая Богородица! Моли Бога о нас!

Музыка. Выход всех участников спектакля.

Матронушка:

Дева Богородица, чистая Мария,
Мати Предызбранная, мира красота,
Кроткая Владычица, сохрани Россию,
Умоли о грешных Господа Христа!

Ванюшка:

Ты Дитя Небесное к сердцу прижимала,
И пред Ним единая Ты как снег чиста!
В Вифлееме Господа в яслях пеленала, –
На Голгофе встала Ты у Его Креста!

Монахиня:

О, Пренепорочная, рождающая Мессию,
Истину державшая на Своих руках, –
Умоли же Господа, да спасёт Россию
И помянет грешных нас в горних Небесах!
(Стихи И. Болдышевской.)

Все: Пресвятая Богородица, спаси нас!

Музыка. Общий поклон.

СКАЗКА О ПРЕКРАСНОЙ СНЕЖИНКЕ

По мотивам одноимённой сказки М. Гончаренко

Действующие лица:
Прекрасная Снежинка;
Северный Ветер;
Снеговая Туча;
Высокая Ель;
Молодая Ёлочка;
Маленькая Снежинка;
рассказчик;
снежинки-сестрицы;
свиристели;
деревенские мужики.

Картина 1. «На далёкой-далёкой планете...»

Выход рассказчика (музыка).

Рассказчик:

Наступило Рождество
С ёлкой и салазками,
С белым снегом за окном
И чудесной сказкой!

Я расскажу вам сказку о Прекрасной Снежинке. Она жила на далёкой холодной и пустынной планете и была очень-очень одинока.

Выход Прекрасной Снежинки (музыка).

Рассказчик (продолжая): Её принёс сюда холодный и неукротимый Северный Ветер – тот, что сбивает с ног людей, ломает деревья и срывает крыши с домов.

Выход Северного Ветра (свист ветра в фонограмме).

Рассказчик: Но здесь, рядом со Снежинкой он становил-

ся кротким и нежным, любовался ею, и был единственным её собеседником. *(Ветер берёт Снежинку за руку, бережно кружит её в нежном вальсе.)*

Северный Ветер: Как ты прекрасна! Ты самая прекрасная Снежинка на свете!

Снежинка: Прошу тебя, отнеси меня к моим дорогим сестрицам! Зачем ты похитил меня?! Я была так счастлива, кружась со всеми в чудесном танце!

Ветер: Меня поразила твоя необыкновенная красота, и я решил спасти тебя от гибели.

Снежинка *(недоверчиво и возмущённо)*: От гибели? Всё это ложь! Никакая гибель мне не грозила! Наоборот – меня ожидали веселье и счастье! Просто ты эгоист и разбойник! Ты украл меня и принёс сюда, чтобы скрыть от всех и одному любоваться мною! Чтобы я сверкала и искрилась только для тебя! *(Отворачивается от него.)*

Ветер *(с нежностью)*: Выслушай меня, дорогая моя Снежинка! На земле ты неизбежно погибла бы, растаяла – такова участь всех снежинок! Я против твоей воли унёс тебя в тихое безопасное место. А ты не ценишь моей любви, не понимаешь, что я хочу подарить тебе вечную жизнь!

Снежинка: На волю, на волю! Верни мне мою свободу, моих сестёр, мой прекрасный танец! *(Вот-вот заплачет.)*

Ветер: Нет-нет! Только не плачь! Тебе нельзя плакать, ведь от воды снежинки тают! Хорошо. Ты вернёшься на Землю. Я отнесу тебя в вечные снега, где ты никогда не растаешь.

Снежинка *(радостно)*: Милый Ветер, скорее же носи меня туда! *(Летят.)* О! Я уже вижу Землю – как она прекрасна в голубой дымке!

Ветер: Мы уже почти прилетели...

Картина 2. «Снеговая туча»

Выход Снеговой Тучи (музыка).

Туча: Стой, Северный Ветер! Верни мне мою внучку!

Ветер: Убирайся прочь, Снеговая Туча!

Туча: И не подумаю! *(Преграждает путь Ветру.)* Ух... Ух!.. *(Ветер выпускает из рук Снежинку.)*

Снежинки-сестрицы *(вылетев из-за Тучи):* Сестрица, лети скорее к нам! Сюда! Сюда! *(Подхватывают Снежинку и вместе с ней улетают.)*

Ветер: Что ты наделала, Старая Туча! Зачем ты отняла у меня мою радость, мою дорогую Снежинку! Вот тебе! Вот тебе! *(Гонит Тучу, вместе улетают прочь.)*

Рассказчик: До утра бушевал Северный Ветер, переломал десятки деревьев в лесу, но так ни с чем и улетел. А что же снежинка? В её жизни настал самый восхитительный момент. Она кружилась и сверкала вместе с милыми сестрицами в чудесном танце, и ей хотелось, чтобы этот танец продолжался бесконечно!

Картина 3. «В зимнем лесу»

Танец Снежинок (музыка).

Прекрасная Снежинка: Ах, как хорошо! Как я счастлива!

Выход Высокой Ели и Молодой Ёлочки (музыка).

Рассказчик: Но снегопад закончился, и наша Снежинка опустилась на ветку высокой пушистой Ели.

Снежинка: Сударыня, Вы позволите мне отдохнуть на Вашей ветке?

Высокая Ель: С большим удовольствием – Вы такая красавица!

Молодая Ёлочка: Я никогда не видела такой прекрасной Снежинки! Она – само совершенство!

Снежинка: Я так рада, что больше не одинока, что у меня появились подруги, а вокруг столько сестриц-снежинок – вся поляна засыпана снегом!

Молодая Ёлочка (прислушивается): Кажется, сюда идут...

Картина 4. «Подвиг Высокой Ели»

Выход двух деревенских мужиков в тулупах и с пилой.

1-й мужик: Вот две хороших ёлки. Какую выберем?

2-й мужик: Да лучше вот эту, молоденькую. Её и пилить проще и тащить легче.

Высокая Ель (расправляя ветки и закрывая собой молоденькую Ёлочку): Возьмите меня! Разве вы не видите, как я хороша?

1-й мужик: Говорящая Ёлка – каких только чудес под Рождество не увидишь!

2-й мужик: Слушай, а она права – зачем нам мелкотня? Вот эта действительно красавица: и высокая, и пушистая – вся деревня прибежит на неё любоваться. Ну-ка, пособи... (*Спиливают Высокую Ель.*)

1-й мужик: Порядок!.. Тяжёлая... Понесли... (*Уходят, унося с собой Высокую Ель.*)

1-я сестрица-снежинка: Эта Высокая Ель поступила неразумно, легкомысленно – вы подумайте, перед кем она похвасталась своей красотой – перед своими убийцами!

2-я сестрица-снежинка: Просто она позавидовала Молодой Ёлочке – ведь её первую выбрали, – вот и вылезла вперёд!

3-я сестрица-снежинка: А я думаю, что Высокая Ель бросилась под топор не просто так. Она знала, что её ждёт. Может быть, её судьбе позавидовала бы любая другая ёлка?

4-я сестрица-снежинка: Смотрите – свиристели прилетели!
Выход свиристелей (музыка).

1-й свиристель: Мы видели! Видели!

Молодая Ёлочка: Что вы видели?

2-й свиристель: Мы видели нашу Высокую Ель! Как она хороша, как украшена!

1-й свиристель: Вся в звёздочках и огоньках!

2-й свиристель: Сверкает и переливается!

1-й свиристель: И от людей ей огромный почёт!

3-я сестрица-снежинка: Вот видите! Я говорила вам, что не зря Высокая Ель дала себя срубить.

Прекрасная Снежинка: Да, она самая мудрая, она выбрала для себя блестящую судьбу!

4-я сестрица-снежинка (зрителям): Но через несколько дней на поляну прилетели всё те же свиристели...

Выход свиристелей (музыка).

1-й свиристель (взволнованно): Мы видели! Видели!

Молодая Ёлочка: Что вы видели?

2-й свиристель: Люди сняли с Высокой Ели украшения и бросили её в костёр!

Молодая Ёлочка: Какой ужас!

1-й свиристель: Огонь трещал и гудел, а люди стояли вокруг костра и смеялись.

Прекрасная Снежинка: Высокая Ель погибла в костре. Но ведь она знала, что её ждёт. Она спасала Молодую Ёлочку и пожертвовала своей жизнью для неё! Какой высокий, благородный поступок!

Картина 5. «Весна»

В фонограмме пение лесных птиц.

Рассказчик: Но вот в лес пришла весна. Солнце грело всё сильнее, и наша Снежинка из красавицы превратилась в серый комочек снега... *(Накрывает Снежинку серым покры-*

валом.) Никто не узнал бы её теперь. А сестрицы-снежинки почти все растаяли.

Сестрицы-снежинки убегают за кулисы.

Молодая Ёлочка (*Снежинке*): Спрячься под моими ветками. Так ты проживёшь дольше других снежинок! (*Снежинка присаживается рядом.*)

Рассказчик: Но неожиданно настал морозный день, на поляну снова выпал пушистый снег, и одна маленькая хорошенькая Снежинка опустилась совсем рядом с нашей Снежинкой.

Выход Маленькой Снежинки (музыка).

Прекрасная Снежинка: Здравствуй!

Маленькая Снежинка: Здравствуйте!

Прекрасная Снежинка: Ну, как там в небе? Снова началась зима, и снова будут морозы и снегопады?

Маленькая Снежинка (*наивно*): Я только что родилась, и совсем ничего не знаю. Я видела только Снеговую Тучу и эту поляну. Теперь я вижу Вас. Вы кто?

Прекрасная Снежинка: Я такая же снежинка, как и ты.

Маленькая Снежинка: Вы – снежинка? Но Вы на снежинку совсем не похожи. Вы больше похожи на грязную льдинку. Ой, простите, я, наверное, Вас обидела?

Прекрасная Снежинка: Да, я тоже снежинка. Была ею когда-то. Это солнце делает нас такими уродливыми.

Маленькая Снежинка: Ой! Я и представить себе не могла, что жизнь так ужасна!.. Мне так страшно! (*Плачет.*)

Прекрасная Снежинка (*утирая её слёзы*): Нет-нет, не плачь, а то растаешь. (*Обнимая Маленькую Снежинку обращается к зрителям.*) Я всё бы отдала, чтобы спасти эту Маленькую Снежинку, отдала бы даже свою жизнь, как Высокая Ель! (*Слышен шум ветра.*) Северный Ветер! Это он! Северный Ветер! Северный Ветер! Услышь меня!

Выход Северного Ветра.

Ветер (взволнованно): Кто меня звал? Как мне знаком этот голос...

Прекрасная Снежинка: Это я – твоя Прекрасная Снежинка!

Ветер: Ты?! Да, это ты... Бедная ты моя, бедная... Как долго я искал тебя... Ты не погибнешь! Я заберу тебя и унесу в вечные снега! Для меня ты всегда будешь самой прекрасной, ведь я люблю тебя! Не плачь, ну, пожалуйста, не плачь! Летим сейчас же! (*Берёт её за руки.*)

Прекрасная Снежинка: Подожди... Подожди... Ты сказал, что по-прежнему любишь меня?

Ветер (горячо): Люблю!

Снежинка: И ради этой любви ты сделаешь всё, о чём я попрошу?

Ветер: Обещаю – я сделаю всё, что ты захочешь!

Снежинка: Тогда спаси эту Маленькую Снежинку! Смотри, какая она хрупкая и беззащитная! Унеси её в вечные снега! Пусть она живёт!

Ветер: Но...

Прекрасная Снежинка: Ты обещал! Молю тебя, если ты меня любишь, спаси её!

Ветер: Да, я люблю тебя больше всего на свете, и сделаю, как ты хочешь. Прощай! (*Улетает с Маленькой Снежинкой.*)

Прекрасная Снежинка (вслед): Прощай! Благодарю тебя! (*Обращаясь к зрителям.*) Мне совсем не страшно! Тянуть больно и мучительно, но я знаю, что Маленькая Снежинка будет жить, и это наполняет мою душу счастьем! (*Уходит за кулисы.*)

Картина 6. «Превращение»

Рассказчик: Прекрасная Снежинка растаяла, но она не погибла – она превратилась в капельку воды, и когда Северный Ветер пролетал над рекой, он вновь услышал знакомый голос!

Голос Прекрасной Снежинки: Северный Ветер! Северный Ветер! (*Ветер появляется, ищет глазами возлюбленную.*) Это я – твоя Прекрасная Снежинка! Я жива! Потому что смерти нет!

Музыка. Выход Прекрасной Снежинки и всех участников спектакля. Общий поклон.

СТАРУХА-СОВЕСТЬ

По мотивам одноимённого рассказа Н. Блохина

Действующие лица:
Совість, старуха;
Антон, мальчик-подросток;
Миша, его ровесник;
отец Антона;
мать Антона;
священник, отец Антоний;
1-й мальчик;
2-й мальчик;
Совість, девочка в белом;
девочки со свечами.

Шум улицы. Появляются двое подростков.

Антон: Привет! Бабки принёс?

Миша: Только двести.

Антон: Мало. Ладно, придётся самим подсуетиться.

Выход 1-го мальчика, помладше их.

Антон (*подходя к нему*): Эй, пацан, деньги есть?

1-й мальчик (*испуганно*): На проезд только.

Антон (*с издёвкой*): Да ты чё? А вот мы проверим...

Миша держит мальчика, Антон выворачивает у него карманы.

Антон: Нехорошо старших обманывать!

Миша: Смотри: вякнешь кому – из-под земли достанем.
А теперь вали отсюда! Давай, давай, вали! (*Мальчик убегает.*)

Антон: Этот не пикнет, небось, в штаны наложил.

Миша: Сколько?

Антон: Полтинник. Мало...

Выход 2-го мальчика, их ровесника.

Антон: Эй, парень, закурить есть?

2-й мальчик: Я не курю.

Антон: Молодец! Здоровеньким помрёшь. А нам вот на курево не хватает. Может, одолжишь? *(Хватает его за руку.)*

2-й мальчик: Пусти!

Драка. Мальчик «поддаёт» обоим обидчикам, Антон и Миша убегают.

2-й мальчик (вслед): Подонки... *(Уходит.)*

Снова появляются Антон и Миша.

Антон: Миха, ты как?

Миша: Ничё. Думал, он мне руку сломал.

Антон: Тренированный попался. Козёл! Прямо по почкам... Ладно. Я – домой. Вечером встречаемся у Рыжего, как договорились. *(Миша уходит, Антон остаётся один, держась за спину.)* Козёл... прямо по почкам...

Выход старухи (музыка). Старуха приближается к Антону, пристально смотрит на него.

Антон: Вам чего, бабушка?

Старуха: К тебе я, недобрый человек, к тебе, мой погубитель.

Антон (опешив): Чего?! Ты чё мелешь, бабка? Какой я твой погубитель? Я тебя в первый раз вижу!

Старуха: В первый раз, в первый раз. Однако ж, погубитель.

Антон: Пошла вон, бомжиха вонючая!

Старуха: Я, Антоша, не бомжиха. Я – твоя совесть.

Пауза.

Антон: Ну, вот что! Хватит представление давать. А ну, хромай отсюда!

Совесть: Не-ет! Я теперь от тебя никуда. Я ж не чья-нибудь совесть, а твоя.

Антон: Да откуда ж ты только вылезла? И почему ни за кем другим такая образина не ходит? Пошла отсюда!

Совесть: Напрасно ругаешься, недобрый человек. Это тебе не поможет. А на твои вопросы ответчу. Откуда, говоришь, вылезла? А из твоего нутра. У каждого внутри совесть имеется, понимаешь? А что грязная да хромая – это от того, недобрый человек, что ты сам душой нечист. А стою перед тобой по воле Того, кто одарил тебя совестью – по Божьей воле, да ещё по просьбам твоего Небесного покровителя – святого Антония Римлянина.

Антон: Так Он есть что ли, Бог?

Совесть: А то как? И был, и есть, и будет.

Антон: А ты, значит, мне от Него подарочек? А на кой мне такой подарочек? На кой ты мне нужна, а?

Совесть: А ты словами-то не бросайся, а то как бы не пожалеть потом.

Антон: Ты что, старая карга, угрожаешь мне, что ли?

Совесть: Нет, предостерегаю. Я знаю, ты кое-чего боишься.

Антон: С чего ты взяла? Ничего я не боюсь. Поняла? А тебя – тем более.

Совесть: Боишься. Боишься, что родители уличат тебя в краже денег из серванта. Да ты покраснел, я вижу, – значит, ещё не всё потеряно, значит, я ещё излечима. Не надо кирпичом!.. Ничего мне не будет, только ещё страшнее стану.

Антон (задыхаясь): Ты что, мысли мои читаешь?

Совесть: Да пойми ж, наконец, недобрый человек: я – это ты. Мне известно всё, о чём ты думаешь и о чём собираешься подумать. Да. И убежать от меня нельзя. Совесть нельзя ни убить, ни сжечь, ни утопить. И умру я только вместе с тобой. А вот смерти тебе действительно надо бояться. Коль не вылечишь, не очистишь меня до своей смерти – вот тогда и наступит самое страшное.

Антон: А чего там страшного-то? Ну, умру, как все, в старости.

Совесть: А почему, кстати, в старости? Соседского Андрея два дня назад похоронили. Твой ровесник. Что сник? Ты ещё от гроба отворачивался, когда его мимо тебя несли. Тоже, поди, думал – не скоро, да вот – на тебе.

Антон (зло): Ты чё ко мне привязалась? Зачем я тебе нужен? Про деньги разболтать хочешь? Да их там много в серванте! Много! Поняла?

Совесть: А как они достаются, знаешь?

Антон: Не знаю, и знать не хочу! Надоели все! Ну, иди, иди! Расскажи всё родителям! Расскажи!

Совесть: А какой мне прок на тебя ябедничать? Ты же вскинешь глаза свои невинные и закричишь праведным голосом: «Я?! Да как вы могли подумать такое?»

Антон: Так что ж тебе от меня нужно?

Совесть: Исцеления хочу. И очищения.

Антон: Так мне что, в ванне тебя, что ли купать?

Совесть: Я очищусь и вылечусь только слезами твоего раскаяния.

Антон («взрываясь»): Да плевать мне на тебя! Плевать! И очищать тебя не собираюсь! Шляйся за мной, если хочешь, прилипала вонючая!

Совесть (спокойно): Воля твоя. Однако, что за бес тебя «укусил»?

Голос: Великолепно, малыш! Отлично, добрый человек!

Антон (испуганно озираясь): Это ещё кто?

Совесть: Он самый, лёгок на помине.

Антон: Кто?

Совесть: Да бес, который «укусил» тебя.

Голос: Я никого не кусаю, старая карга, просто мои помыслы для всех гораздо приятнее твоих. И сей добрый человек слушает меня, а не тебя. И правильно делает!

Антон: Он назвал меня добрым человеком.

Совесть: Да-да, недобрый человек. Бес всегда врёт. Он – создатель всякой лжи на земле. (*Обращаясь к невидимому.*) Эй! Я не старая карга! Ты и тут соврал! Я – его ровесница. Это твои помыслы, к которым он прислушивался, сделали меня такой. Но я не постыдилась предстать пред ним в образе жалкой старухи. Явись же и ты, образина! По воле Господа, Которого ты боишься и ненавидишь, предстань таким, каков ты есть на самом деле!

Страшная музыка. Мигание света.

Антон (*дико кричит, закрываясь руками*): А-а-а! Ма-ма!

Выход родителей.

Мать: Антоша! Сынок! Что с тобой? Что случилось?

Антон: Я видел, видел! Он смотрел на меня! Он манил меня к себе!

Мать: Кто? Кто? Успокойся!

Отец: Что здесь происходит? Антон! Кто эта женщина?

Антон: Она... она говорит, что она – моя совесть.

Отец: Не понял. Кто?

Мать (*брезгливо*): Откуда она в нашем доме? В таком виде?

Совесть: За мой вид ваш сын отвечает. Ведь я и в самом деле его совесть.

Отец: Что всё это значит, Антон? Кричишь диким криком, приводишь в дом жуткую старуху. Что происходит, отвечай немедленно!

Совесть: Ваш сын только что увидел беса во всём его безобразии.

Мать: Простите, кого увидел?

Совесть: Беса.

Мать: А это кто, позвольте?

Совесть: А это та самая злая сила, которой ваш сын полностью подчинился в последние три года своей жизни. А вообще-то сознательная жизнь любого человека начинается с

семи лет. Так определил Господь. С семи лет человек обязан отвечать за свои поступки. Напакостил – изволь к ответу. И хорошо, если успеешь «здесь».

Отец (зло): Где это «здесь»? И что значит «успеешь»?

Совесть: А это значит, например, что мальчик, которого схоронили два дня назад, неизвестно, успел ли ответить за все свои поступки здесь, на земле.

Отец: А ну-ка, пойдите отсюда вон! (*Совесть не двигается.*) Я сказал – вон!!!

Отец дёргает старуху за руку, всячески пытается сдвинуть её с места. Та стоит монолитом.

Совесть (спокойно): Можете обмотать меня тросом и тащить всеми танками мира. Это не поможет. Человек неразлучен со своей совестью.

Отец (обескураженно): Этого не может быть!

Мать: Я этого не вынесу!

Совесть: Не верите разуму, так поверьте глазам. Итак, поскольку избавиться от меня невозможно, пожалейте своё здоровье и не делайте глупостей. Лучше сядем-ка рядом да поговорим ладком.

Мать: Нет! Мы не сядем рядом! Немедленно вон из моего дома! Иначе вас выведут с полицией!

Совесть (ласково): Сударыня, говорю же – танки не вытасят, а уж полиция-то... Успокойтесь. И всё-таки поговорим. Нужно поговорить. Пусть даже стоя. Итак, скажите мне, Анна Николаевна, Вы довольны своим сыном?

Мать: Н-ну... В общем, да.

Совесть: А мой вид Вас не удручает? Я ведь совесть вашего Антона. (*Обращаясь к Антону.*) Не бойся, я ябедничать не стану.

Отец: А в чём дело? О чём это вы? О чём ябедничать?

Совесть: Продолжим. Вы, Анна Николаевна, разумеется, хотите, чтобы ваш сын вырос честным, благородным, добрым?

Мать: Конечно.

Совесть: А отчего же я, его совесть, такая грязная и больная?

Мать: Это уж слишком! Стоим тут с этой... Какие-то дурацкие разговоры ведём. (Мужу.) Да ты мужчина, наконец, или кто?! Выкинь её отсюда. Сейчас же! Да что ж это такое?! (Плачет.)

Совесть: Да-да, плачьте. Плачьте! Только не о том, что я вам досаждаю. О другом надо плакать. Вот он стоит, сын ваш – уже негодяй из негодяев! И жив-то он ещё только потому, что покровитель его Небесный, Антоний Римлянин, великий святой земли русской, на камне – слышите вы, творческие люди, интеллигенты! – на камне по морю на Русь Святую переплывший, молится за него. Что молчишь, Антоша? Молчишь – ну, так я за тебя отвечу: а зачем быть добрым, честным, благородным? Когда быть подлым и лживым гораздо выгоднее. Обманул – что-то приобрёл, а правду сказал – сплошь и рядом потерял. Жрать, пить, куролесить, властвовать и топтать ближнего своего, нахапать и отнять, сколько сил на то хватит – вот девиз мира сего! И ты его хорошо усвоил, да, Антоша? А первыми жертвами будете вы, дорогие родители, первыми будете растоптаны!

Отец: Ну, уж и завернули. Так уж и «растоптаны».

Совесть: Ведь крещёный Антон-то ваш, крещёный. В день памяти святого Антония Римлянина. И крестил его по Божьему промыслу отец Антоний, священник, он и по сей день в том храме служит!

Отец: А что вы мне крещением тычете? Не я его крестил! Тёща, зараза, уломала. Я всего лишь русский обряд соблюдаю.

Совесть: Обряд... Да через этот обряд миллионы крещены были. Этот обряд, как Вы изволили выразиться, – всемирный, вселенский! Таинство!

Отец: Бред! Бред! Всё – галлюцинация! Да чего же вы, в конце концов, хотите, бабуля?

Совесть: Я уже говорила ему – одного хочу – очищения.

Отец: Ну, так снимайте своё тряпье и полезайте в ванну!

Совесть: Я сделаю это. Дело за малым. Нужно наполнить ванну слезами раскаяния вашего сына. Да и ваших, родительских, слёз не мешало бы добавить.

Отец: И в чём же мне, по-вашему, каяться?

Совесть: А для начала в том, что у сына вашего такая вот совесть, а Вы об этом даже не подозревали.

Отец: Да что же он, в конце концов, натворил такого? (Обращаясь к Антону.) Давай, признавайся!

Совесть: Признаться Вам – это ещё не раскаяние.

Отец: Это почему? Я – отец ему, не кто-нибудь.

Совесть: Отец, да не тот.

Отец: Как это?

Совесть: Перед Небесным Отцом нужно каяться. Только тогда будет толк. Совесть последнего безбожника знает Бога. Я ухожу и забираю его с собой в храм, где ждёт его святой Антоний Римлянин. Только там, в Божьем храме, возможно моё очищение. Всю жизнь кресты этого храма вам в окно смотрят, а вы их не видите. Эх! Творческие люди! Интеллигенты! Русский обряд он соблюл! И не перечьте! Нечего вам сказать. Ждите и знайте: коли я вернусь вместе с ним – вот тогда-то и узнаете вы на собственной шкуре, что такое человек с чёрной совестью, отвернувшийся от своего Небесного покровителя и от Небесного Отца! Пойдём! (Берёт Антона за шиворот.)

Антон: Не надо за шиворот! Сам пойду!

Музыка. Антон остаётся один. Выход девочек со свечами.

Антон: Вот он, храм. Тысячу раз мимо ходил и не замечал. Свечей-то сколько... И иконы... Сколько икон... Интересно, который из них Антоний Римлянин? А где старуха? Не видно.

Может, убежать? (*Пятится назад.*)

Выход священника.

Священник: Что это ты, отрок, беготнёй маешься? То в храм, то назад.

Антон (*смутившись*): Вы это... поп? Священник?

Священник: Точно, поп я. Священник, отец Антоний.

Антон: А-а... Так это Вы меня крестили. Я – Антон. У нас с Вами общий этот... Небесный покровитель.

Священник: Действительно, общий. Вон он, за моей спиной, взгляни! Прямо на тебя сейчас смотрит.

Музыка. Высвечивается икона.

Антон: Глаза у него... Пронзительные.

Священник: Ишь ты... Проняло, значит? Это хорошо. Значит, не зря прибежал... Видишь – на камне он, Святой Антоний наш, изображён. В двенадцатом веке он жил в Италии. Гнали там тогда православных. Вот и Антония гонители убить порешили. Он на скале ночевал у моря. И в ту же ночь сила великая оторвала его вместе с обломком скалы и по морю перенесла на Святую Русь, в Новгород. Там и прожил он до конца дней своих. А теперь туда гляди. Видишь? Над Царскими вратами? Это Спас Вседержитель, Царь царей и Владыка всяческих.

Антон: А-а... Это который Христос что ли?

Священник: Именно так.

Антон: Ну, а чё ж Он, Вседержитель, гонителей Антония Римского не замочил всех?

Священник: А Он их, обидчиков, пожалел. Он ведь не только Владыка всех, но и Отец. И их, обидчиков, Отец, и твой тоже. У тебя младший брат есть?

Антон: Есть.

Священник: Положим, обидел ты своего брата, побил его. Разве отец твой станет тебя за это убивать? А теперь скажи, что же тебя всё-таки привело сюда, в храм.

Антон: Старуха за мной ходит. Грязная, вонючая. Не убежишь от неё. Говорит, что она – моя совесть.

Священник: Вот ведь... Вот это явление... Да ты у нас, выходит, Богом меченный...

Пауза.

Антон (растерянно): И что ж мне теперь делать?

Священник: Что делать? Судя по тому, чего ты сподобился, Антон, кончилось твоё детство. Пришла пора ответ держать. Перед чертой стоишь: за спиной – пропасть и тьма крошечная. Впереди – спасение, Свет неизреченный. Всё теперь от тебя зависит. Это хорошо, что дрожишь – тебе и должно быть страшно. Но вот чего ты должен ни устыдиться, ни убояться: сейчас будет исповедь. Будешь исповедоваться Ему – Вседержителю, Милостивому Отцу. Он здесь невидимо.

Антон: Почему невидимо?

Священник: Потому что ты не сможешь вынести видимого Его Явления. Испепелит. А испепелить нужно грязные тряпки твоей Совести. И не будет больше таскаться за тобой Старуха, если сейчас ты Ему перечислишь все до единого грехи, грешки и грешочки свои, которые вспомнишь. А вспомнить ты должен всё. Проникнись и ужаснись даже мысли, хоть что-нибудь утаить, лукавить. Он здесь, и Он всё про тебя знает.

Антон: Тогда зачем же?

Священник: А ты пойми, что исповедь-то, прежде всего тебе нужна. Иначе всё очень просто: нагадил, вышел в чистое поле, крикнул в чистое небо: «Прости уж, Господи!» – и всё в порядке, можно дальше гадить. Не-ет. Ты все свои гадости мне открой, потому как я – священник, проводник между Богом и тобой. Сам Господь, когда рукополагали меня в священнический сан, дал мне это право: выслушивать грешников и прощать их от Его имени. Сегодня, может быть, самый страшный и самый великий день в твоей жизни и, мало того, сегод-

няшняя исповедь, возможно, твой последний шанс. Никаких покаянных слёз я от тебя, конечно, не жду. Перечислишь всё зло, большое и малое, что сотворить успел – с тебя и довольно. А начинка ты с чёрных задумок своих. С этого легче начинать. Постой... Да на тебе, небось, и креста-то нет... Сейчас наденем... Ну, давай! С Богом!

Музыка едва слышимым фоном.

Антон (с усилием): С другом, Михой, хотели джип вскрыть у соседнего дома. Магнитола там. Ну, чтоб продать потом. У Рыжего на хате собирались. Ханку варили, кололись... У матери из серванта три тысячи взял, наверное, не хватились ещё. С пьяного часы сняли, шапку, деньги забрали, какие были. У пацанов деньги отбирали, вещи. Били одного – впятером. Ногами по лицу... Я бил... А он кричал мне: «Что ж ты делаешь?» А потом и кричать не мог – только кровь изо рта...

Музыка. Исповедь. Слов уже не слышно. Разрешительная молитва.

Священник: Ну, вот и всё.

Антон: В груди горячо стало.

Священник: Это тряпки грязные твоей старухи-Совести горят. Да она теперь уже вовсе не старуха.

Выход Совести-девочки в белом (музыка). Девочка проходит со свечой, улыбнувшись Антону.

Священник: Держи.

Антон: Что это?

Священник: Это часть того камня, на котором наш с тобой покровитель на Святую Русь приплыл. Береги его. Святыня это.

Антон (рассматривая кусок камня): Святыня это... (Обращаясь к зрителям.) А Он, Бог, есть. Всегда был. И всегда будет. И пока мы с Ним, никто нас не одолеет. Пока стоит этот храм и пока есть отец Антоний...

Музыка. Выход всех участников спектакля.

Миша:

Господи, дай хождение моим ногам,
Чтобы почаще ходили в храм!

1-й мальчик:

Да владею, Господи, всяким перстом,
Чтобы знаменоваться Святым Крестом!

2-й мальчик:

Господи, да не оскудеет моя рука
Для поддержания бедняка!

Антон:

Господи, да замолчу, да смирюсь.
И пусть я самым последним к Тебе приду,
И если нельзя мне в раю быть – пусть!
Только бы не в аду!

Миша:

Господи, дай мне сердце и уши,
Чтобы голос Совести слушать!

Антон:

Господи, дай мне видеть маму мою
Не плачущую, не печальную.
Дай, Господи, в сердце хранить
Веру нашу Святую, Православную!

(Стихи Э. Котляр.)

Музыка. Общий поклон.

ЧУДО СВЯТОЙ ПАСХИ

Пасхальные сцены

Действующие лица:

мать;

отец;

мальчик;

1-й стражник;

2-й стражник;

Мария Магдалина;

Мария Клеопова;

Сусанна;

Пётр;

Ангел;

император Тиверий;

Тересий, гвардеец;

гость;

Ангелы.

Музыка. На сцене появляются мужчина и женщина в праздничной одежде – собираются идти в Храм на Пасхальную службу. Вбегает ребёнок.

Мальчик: Мама! Мамочка! Возьмите меня с собой!

Мать: Ты ещё мал, Егорушка. На Пасху служба длится целую ночь. Подрасти немного.

Мальчик (настойчиво): Но я выстою, я, правда, выстою, возьмите меня!

Отец (наклоняясь к нему): А ну, сын, давай-ка вспомним, что заповедал Господь маленьким детям.

Мальчик (понура): Господь заповедал слушаться своих маму и папу.

Отец: Верно. И я никогда не сомневался в том, что мой сын растёт самым послушным мальчиком.

Мальчик: Ладно, идите...

Мать: Вот и славно. Ложись спать, Егорушка. А проснёшься – мы уже дома будем и обо всём тебе расскажем. *(Целует сына, крестит. Уходят вместе с отцом, мальчик остаётся один.)*

Мальчик *(зрителям)*: Ушли... Хорошо быть взрослым – не нужно ждать, когда подрастёшь... А мне бы так хотелось увидеть всё своими глазами!

Мальчик молитвенно складывает ручки, беззвучно шепчет, потом садится на пол и засыпает прямо на полу в круге света при общем затемнении. Звучит музыка. На заднем плане высвечивается пещера с огромным камнем, приваленным к входу. По сторонам пещеры – два спящих стражника. Неожиданно раздаётся ужасный грохот (землетрясение). Мальчик и стражники просыпаются, вскакивают, мечутся по сцене, падают, прикрывая головы руками. Грохот смолкает. Тишина.

1-й стражник *(приподнимаясь)*: Что это было?

2-й стражник *(дрожа)*: Не иначе, гнев Господень. Я думал, земля разверзнется и поглотит нас.

1-й стражник *(оборачиваясь в сторону пещеры)*: Смотри! Кто-то отвалил камень! *(Бросается в пещеру, выбегает.)* Тело исчезло! Его нет там!

2-й стражник: Это произволение Господне... Воистину Тот, Кто был положен там – Божий Сын... *(Падает на колени, причитает.)* Горе, горе нам, грешникам, распешшим Его!..

1-й стражник: Вставай, вставай! Что толку причитать теперь. Давай лучше подумаем, что нам делать.

2-й стражник: Нужно идти к старейшинам и сказать им правду... *(Заметив мальчика.)* Погоди... Что делает здесь

этот мальчишка? Откуда он взялся? И одет не по-нашему.

1-й стражник: Эй, малец, убирайся отсюда поживей, да не смей никому говорить про то, что ты здесь видел!

2-й стражник: Тихо! Сюда идут...

Выход мироносиц (музыка).

1-й стражник (преграждая дорогу): Стойте! Что вам здесь нужно в этот час?

Мария Магдалина: Пропустите нас! Мы принесли душистое масло, чтобы помазать тело Господа нашего...

2-й стражник: Ступайте прочь. Велено никого не допускать в пещеру.

Мария Клеопова: Мария! Мария! Смотри! Кто-то отвалил камень. Они что-то скрывают!

Мария Магдалина: Оставайтесь здесь, а я побегу за Петром. *(Убегает.)*

Сусанна (подступая к стражникам): Вы должны пропустить нас. Нет такого закона, который запрещал бы достойно похоронить умершего!

Вбегает Пётр, за ним – Мария.

Мария (Петру): Вот, смотри! Камень отвален!

Пётр: Пустите! Я должен Его видеть! *(Отстраняя стражников, вбегает в пещеру.)*

Спустя несколько мгновений Пётр появляется, держа в руках белые пелены.

Пётр: Тело Господа нашего исчезло. Я нашёл там только эти пелены...

Мария Магдалина: О горе, горе нам! *(Опускается на колени, причитая.)*

Выход Ангела (музыка).

Ангел: Жена! Что ты плачешь?

Мария Магдалина: Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

Ангел: Что вы ищете живого между мёртвыми? Его здесь нет. Он воскрес. Пойдите же скорее и возвестите об этом Его ученикам.

Мария: О, радость великая! Господь наш воскрес из мёртвых! Все должны узнать об этом!

Все убегают. Остаются мальчик и Ангел.

Немая сцена (музыка). Ангел идёт к мальчику и протягивает ему в руке красное яичко.

Ангел: Христос Воскрес!

Мальчик (принимая яичко): Воистину Воскрес!

Музыка. Ангел поднимает руки-крылья над мальчиком, тот вновь засыпает на полу, Ангел удаляется.

Выход родителей.

Мать: Смотри – наш сын уснул прямо на полу. (Будит его.) Егорюшка, вставай. Христос Воскрес! (Целует сына.)

Мальчик (просыпаясь): Воистину Воскрес! (Разнимает ладони.)

Мать (изумлённо): Откуда это у тебя?

Мальчик: Мне дал его Ангел. Мама, мама, мне приснился такой чудный сон! Я видел пещеру, камень, Марию и Петра. А потом появился Ангел и дал мне это яичко...

Отец: Благодарю Господа, сынок. Он послал тебе это чудо!

Мальчик: Господи! Спасибо Тебе! Я молился, и Ты услышал меня!.. (Обращаясь к матери.) Мама, а почему яичко красное?

Мать: Красный цвет напоминает нам о крови, которую пролил Господь, умирая на Кресте, о великой Жертве Христовой во спасение людей. Хочешь, я расскажу тебе историю этого яичка?

Мальчик: Хочу, расскажи, мама.

Мать: Ну, слушай... Мария Магдалина первая узнала, что Господь воскрес.

Мальчик: Да, я знаю, я слышал, как Ангел сказал ей об этом.

Мать: Так вот, после этого она пошла по разным странам

и всюду рассказывала про Иисуса Христа: как Он воскрес из мёртвых, и чему Он учил людей. И вот однажды пришла она в город Рим ко дворцу самого римского императора Тиверия...

Выход Тиверия (музыка).

Тересий (появляясь): Мой господин, прибыл ещё один человек с дарами.

Тиверий: Пусть войдёт.

Входит человек с ларцом.

Гость (низко кланяясь): Мой император! Я тридцать лет странствовал по разным странам, пересекал моря и океаны. Я привёз тебе этот ларец с драгоценными камнями. Таких не было и в сокровищнице самого Соломона.

Тиверий, открыв ларец, любуется камнями.

Тиверий: Твои камни великолепны. Что ты хочешь в награду за них?

Гость: Высшая награда для меня – твоя милость, мой император. Но есть у меня одна просьба.

Тиверий: Говори.

Гость: Я стар. Единственное мое сокровище – мой сын. Больше всего на свете он мечтает служить своему императору.

Тиверий: Где сейчас твой сын?

Гость: Он ждёт меня у входа. Я могу позвать его?

Тиверий: Не нужно. (Гвардейцу.) Тересий, проследи, чтобы сын этого господина с сегодняшнего дня был принят на службу при дворе.

Гость: О, мой император, милость твоя безгранична. Теперь и умереть можно спокойно...

Гость с поклоном удаляется. Гвардеец провожает его, тут же возвращается.

Тересий (императору): Мой господин, там, у входа, какая-то женщина просит впустить её. Она уверяет, что у неё есть бесценный подарок для тебя.

Тиверий: Пусть войдёт.

Выход Марии Магдалины (музыка).

Мария (протягивая императору яйцо): Христос Воскресе!

Тиверий (в недоумении): Это и есть твой бесценный дар?.. Станный подарок. Очевидно, за этим кроется какой-то смысл? Насколько мне известно, яйцо есть символ зарождающейся жизни.

Мария: Теперь оно будет символом Вечной Жизни!

Тиверий: Что за бред ты несёшь? Вечны лишь боги!.. Погоди... Ты ещё сказала о чём-то воскресении?

Мария: О Воскресении Господа нашего Иисуса Христа!

Тиверий: Иисуса Христа? Я слышал об этом проповеднике. Кажется, его распяли.

Мария: Да, Он был распят, но победил смерть, воскрес из мёртвых и всем нам открыл путь к Вечной Жизни! Разве эта весть не дороже всех подарков?

Тиверий: Ты, верно, не в своем уме, женщина. Как может кто-нибудь воскреснуть из мёртвых?! Трудно в это поверить. Так же трудно, как поверить в то, что это белое яйцо может стать красным!

При этих словах император раскрывает ладонь – яйцо в его руке оказывается красным.

Тиверий (изумлённо): Не верю своим глазам. Это чудо! Чудо в знак того, что ты, женщина, сказала мне правду!

Мария: Да, это правда, и я поведаю её всему миру!..

Звучит радостное Пасхальное песнопение. Выходят все участники спектакля.

Мария (зрителям): Люди! Свершилось! Радуйтесь – Господь наш Иисус Христос воскрес из мёртвых!

Мальчик: Христос Воскрес!

Все: Воистину Воскрес!

Музыка. Общий поклон.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПОДАРОК АНГЕЛА

АБРИКОСОВЫЙ ПИРОГ

По мотивам одноимённой сказки И. Рутенина

Действующие лица:
Солнечный Лучик;
мальчик Егорка;
старец;
бабушка;
Червяк (кукла-марионетка);
Жаба (кукла-марионетка);
Змея (кукла-марионетка).

Музыка. На кровати – спящий мальчик.

Выход Солнечного Лучика (музыка).

Солнечный Лучик: А вот и я, солнечный луч. По утрам я заглядываю в окна домов и бужу спящих детей. Вот в этом доме живёт мой старый знакомый. Его зовут Егорка. Что-то он сегодня разоспался. Пора его будить... *(Тихонько подкрадывается к кровати, золотистым пёрышком щекочет Егорке нос; тот, чихнув, садится на постели.)*

Егорка *(недовольно):* Опять ты! Поспать не дашь.

Лучик: Вставай, лежебока! Смотри – утро-то какое радостное, солнечное!

Егорка *(ворчит):* Утро, утро... Такой сон не дал досмотреть!

Лучик *(участливо):* Небось, рыбу в речке поймал килограммов на пять?

Егорка: Да нет... Пирог мне приснился.

Лучик: Пирог?

Егорка: Ну да, пирог. С абрикосовым вареньем. Свеженький, запашистый! До сих пор в глазах стоит... Эх, так пирога хочу, аж мочи нет! Вот было б здорово, если бы желания сразу исполнялись. Загадал о чём, а оно – вот те на! Тут и есть!

Лучик: Да ну, так не бывает.

Егорка (*печально*): Вот именно... Погоди... Помню, бабушка говорила: «Молись, Егорка, почаще Господу Богу, Его Пречистой Матери, Ангелу Хранителю своему, да Угодников Божиих не забывай. Они, если их усердно попросить о чём в молитве, – непременно исполнят». Вот бы мне такого Угодника, чтобы мысли мои мог осуществлять!

Выход Святого старца (музыка).

Егорка: Ой, глянь-ка, – старец Святой... Прямо как на бабушкиной иконе...

Старец: Ну, здравствуй, Егорка! Ох, и нехорошие мысли у тебя, чадо! Но да пусть будет по-твоему. Увидим-посмотрим, что из этого выйдет. Ты только наказ бабушкин не забудь, всегда о нём помни!.. (*Удаляется.*)

Егорка: Исчез... Вот чудо!

Лучик: Слушай, а про какой такой наказ он говорил?

Егорка: Да это бабушка мне наказывала: «Как проснёшься, Егорка, только глаза откроешь, – сразу Господа Бога вспомняни да Его Пречистую Матерь. Не залёживайся. Вставай – да к иконкам. Свечечку затепли и молитовку, что я тебя научила, читай с радостью!»

Лучик: Хороший наказ! Так что же ты? Вставай на молитву-то.

Егорка: Не, неохота. Пирога хочу с абрикосовым вареньем! Не буду бабушкин наказ исполнять, буду про пирог думать... Ой, кто это?

Лучик: Где?

Егорка: Вон, вон – ползёт...

Выход Червяка (музыка).

Голос (*за кулисами, в микрофон*):

Червяк ползёт,
Словно воз везёт,

Червяк безобразный,
Скользкий да грязный!

Егорка (*сбрасывая Червяка с постели*): Фу, гадость какая!
И откуда он взялся?

Лучик: Это, видно, твои мысли о том, чтобы бабушку не послушаться, в Червяка превратились.

Егорка: Ну и что, что Червяк?! Подумаешь! Всё равно пирога хочу!

Лучик: А молитовки-то как же?

Егорка: А я бабушку обману: скажу, что прочёл молитовки.
А сам про пирог буду думать.

Лучик (*показывая в сторону*): Смотри, смотри!

Выход Жабы (музыка).

Голос (*за кулисами, в микрофон*):

Жабища-Жаба,
Как сварливая баба,
Пришла глаза пучить,
Страхами мучить!

Егорка: Кыш, кыш, противная! (*Сбрасывает Жабу с одеяла.*)
Видно, это мои мысли про враньё в Жабу превратились!

Лучик: Ой, Егорка, не нравится мне всё это. Вставай-ка лучше на молитву. Хочешь, я сам тебе свечечку зажгу?

Егорка: Нехочу на молитву! Пирога хочу! Подумаешь, Жаба. Так и испугался. Вот бы сюда пирог на стол, с абрикосовым вареньем, да с самоваром! Я б себе самый большой кусок взял. А все друзья-то-соседи в окошко б заглядывали, слюнки б глотали. Что? Завидно? Вон я какие пироги себе надумывать умею!

Выход Змеи (музыка).

Голос (*за кулисами, в микрофон*):

Змея злючая-злючая,
Шипучая-шипучая,
К кровати приближается,

Вся извивается!
Как гусь, шипит,
Укусить грозит!

Егорка (*забираясь на кровать с ногами*): Ой! Мамочки!
Это, видно, мои гордость да жадность в Змею превратились!
Что ж делать-то?

Жаба, Змея, Червяк (*вместе*): Ага! Попался!

Егорка (*Лучику*): Ой! Скорей! Скорей свечку зажигай!

Лучик (*зажигает*): Готово!

Егорка: Отвлеки их, пожалуйста!

Лучик: Эй, вы! Скользкие! А ну, поймайте-ка меня! Чего растерялись? Вот он я, вот он!

Жаба, Змея, Червяк ползут за Лучиком.

Егорка: Отче наш... (*Читает молитву; во время молитвы Жаба, Змея и Червяк уползают.*)

Егорка: Ну вот. Все молитвы прочёл, каким бабушка меня научила. А на душе-то как легко да как сладко сделалось! Будто пирога с абрикосовым вареньем поел. А, может, даже ещё слаще... (*Оглядывается.*) А где эти?

Лучик: Всё. Уползли.

Егорка: Ага, испугались молитвы-то!

Выход Бабушки с пирогом (музыка).

Бабушка: Ох, и умница у меня внучек! Свечечку зажёл, молитовки прочёл. А теперь – пожалуй за стол. Я тебе твой любимый пирог испекла.

Егорка: С абрикосовым вареньем?

Бабушка: С абрикосовым вареньем!

Егорка: Бабушка, а можно я всех друзей-соседей за стол позову?

Бабушка: Отчего ж нельзя? Да и не обойтись без них никак. Ведь сегодня Рождество! С Рождеством тебя, Егорушка!

Лучик: С Рождеством, Егорка!

Старец (*появляясь*): С Рождеством тебя, Егор!

Лучик: Вот и вся история про Егорку и про абрикосовый пирог. Тут можно ещё и поговорку умную сказать на память:

Все:

«Сначала Бог,
А потом пирог!»

Егорка: С абрикосовым вареньем!

Музыка. Общий поклон.

АЛТАРНИК ВАЛЕРКА

По мотивам одноимённого святочного рассказа Н. Агафонова

Действующие лица:

алтарник Валерка, мальчик лет девяти;

священник;

диакон;

Петровна, прихожанка;

регистратор, тётя Маша;

уборщица Наталья.

Выход алтарника Валерки (музыка).

Останавливается перед иконой Божией Матери, благоговейно крестится. В это время появляется женщина, чистит подсвечник, недовольно косится на Валерку.

Выход священника и диакона.

Диакон (расстроено): Это что же за наваждение в этом году: ни снежинки! Как подумаю, что завтра Рождество, а снега нет – никакого праздничного настроения.

Священник: Что верно, то верно.

Петровна: Да откуда ж ему, батюшки, снегу, быть-то – в космос летают, вот всё небо и поиздырявили. То ли зима, то ли ещё чего – не поймёшь!

Валерка (робко): А вы бы, отцы честные, помолились, чтобы Господь дал нам снежку немножко. (Все оборачиваются к нему.)

Петровна: А ты кто такой, чтобы настоятелю указывать? Сиди, вон, в пономарке и кадило чисти!

Валерка (смутившись): Простите, отцы, это я так просто подумал... (уходит).

Петровна: Вот чудак-человек: думает, что на Небесах, как дом быта – пришёл, заказал и получил, что тебе надо!

Священник: Да ладно тебе, Петровна, оставь, не обижай нашего Валерку. Ты в храме недавно, всего не знаешь. Сирота он. Родители алкоголики были, от того, видно, у парня и с головой не всё в порядке. Бабка его воспитывала, пока не померла. Слава Богу, успела мальчишку в храм Божий привести. Так он у нас при храме и живёт, в сторожке. В алтаре помогает исправно. Парень он добрый, тихий, мухи не обидит. Отец диакон ему даже прозвище придумал: Трепетная Лань.

Диакон: Трепетная Лань и есть. Но, что самое удивительное – вот вы говорите – с головой не всё в порядке – он ведь Богослужение наизусть знает. Всё, что за чем следует, лучше любого клирика расскажет!

Священник: Это точно. Ну, отец диакон, пойдём, пора к праздничной службе готовиться. (Уходят.)

Выход регистратора тети Маши (со свечным ящиком в руках).

Валерка (появляясь): Тётя Маша, тётя Маша!

Тётя Маша: Чего тебе?

Валерка: Тётя Маша, можно свечку купить?

Тётя Маша (останавливаясь): Какую тебе?

Валерка: За тридцать рублей, вот деньги.

Тётя Маша (берёт деньги): За тридцать рублей – ишь, богач нашёлся. Вон, по два рубля есть!

Валерка: Нет, дай мне за тридцать.

Тётя Маша: И где ж ты столько денег взял?

Валерка: Мне отец диакон дал. «На, – говорит, – тебе, Валерка, тридцать рублей, купи себе на Рождество мороженое!»

Тётя Маша: Ну, а что ж ты, чудо, все деньги-то отдаёшь? Как же мороженое?

Валерка: Да ну его, мороженое.

Тётя Маша: И с каких же это пор ты мороженое разлюбил?

Валерка: Нет, тётя Маша, мороженое я люблю.

Тётя Маша: Так что ж тогда?

Валерка: Мне надо.

Тётя Маша: Ну, раз надо – вот тебе твоя свечка (*подает ему свечу, уходит*).

Музыка. Валерка направляется к подсвечнику перед иконой.

Выход уборщицы Натальи.

Наталья (*грозно*): Куда?!

Валерка: Я только свечку поставлю.

Наталья: Ну, ты погляди на него! Этот ненормальный опять нам весь подсвечник воском зальёт! Я его только к праздничной службе почистила. Сколько можно говорить – нечего между службами свечи зажигать!

Петровна: Да оставь ты его, Наталья! Пусть молится!

Наталья: Мы тоже молимся, когда это положено. Вот начнет батюшка службу – и будем молиться, а сейчас – не положено!

Петровна: Да оставь ты его, оставь. Я сама потом подсвечник почищу.

Наталья: Ну, как знаешь! (*Уходит*.)

Все уходят. Валерка остаётся один. Зажигает свою свечу, ставит на подсвечник.

Валерка (*встает на колени перед иконой Божией Матери*): Прости меня, Пресвятая Богородица, что не вовремя ставлю Тебе свечи. Но когда идёт служба, около тебя народу так много, а днём – никого. Я бы никуда от Тебя не уходил, всегда бы с Тобой рядом был. С людьми-то мне трудно разговаривать, да и не знаешь, что им сказать – а с Тобой так хорошо!.. Я хочу Тебя за отца диакона попросить. Он хороший, Ты и Сама знаешь. Сильно он расстроился, что снега нет к Рождеству. Дворник Никифор – тот почему-то, наоборот, радуется... Матерь Божия, Ты уж попроси Бога, чтобы Он снежку нам послал. Я думаю, что Тебе Он не откажет, ведь Он – Твой Сын. Если бы

у меня была мама, я бы с радостью всё для неё сделал. И для Тебя всё бы сделал с радостью. Хотя и говорят, что я сирота, я-то знаю, что не сирота. Ты ведь всем людям Матерь, значит, и мне тоже. Помоги, умоли Сына Своего, чтобы снежок у нас пошёл!.. (Музыка. Молится. С появлением диакона поднимается с колен.)

Диакон (появляясь, радостно): Люди добрые, гляньте-ка в окно! Снег-то какой! Хлопьями так и валит! Вот чудо Божие!

Священник: Да, давненько такого не было. Сразу праздником «запахло».

Петровна: Снежок – это хорошо. Только вот как прикажете синоптикам после этого верить? Сама лично утром слышала прогноз: шестого и седьмого января без осадков.

Тётя Маша: А ребятишкам радости-то сколько! Вот Рождество так Рождество!

Наталья: Мои уже, небось, на улице снеговика лепят!

Валерка: Спасибо Тебе, Матушка Царица Небесная! Какой добрый у Тебя Сын! Мороженое-то, оно маленькое, а снегу вон сколько навалило! Вот радость-то!

Валерка (зрителям): Пусть всем вам, люди добрые, радостно будет в Рождество!

Музыка. Общий поклон.

АРТАБАН

По мотивам повествования Г. Петрова

«Дар воскресшему Христу»

Действующие лица:

Артабан, великий персидский мудрец;

мальчик;

отец мальчика;

Рахиль, молодая мать;

Ефрем, её муж;

1-й римский воин;

2-й римский воин;

девушка;

Ангел;

рассказчик.

Выход рассказчика (музыка).

Рассказчик: История эта началась в последние годы правления в Иудее жестокого царя Ирода. По великой пустыне на запад, вслед новой звезде, спешил маленький караван – то персидские мудрецы-звездочёты прозрели чудо Рождества Спасителя мира.

Выход Артабана (музыка).

Артабан (с поклоном): Имя моё – Артабан. Мои друзья – великие мудрецы Гаспар, Мельхиор и Валтасар ушли за звездой на поиски рождённого Великого Царя израильского. Я опоздал к месту сбора, и караван ушёл без меня. Теперь мне предстоит путешествовать одному. Смотрите, что я приготовил в дар Великому Царю: три драгоценных камня – сапфир, рубин и жемчужину! Чтобы получить их, я продал всё, что у меня было. Так что же – в путь, Артабан!

Выход Мальчика (он плачет, прикрывая глаза рукой).

Артабан: Ты плачешь, мальчик? Тебя кто-то обидел? (Мальчик отрицательно качает головой.) Так что же случилось?

Мальчик: Моя маленькая сестрёнка Сусанна умирает. У нас уже нечего продать, чтобы заплатить за лечение. Мама поседела от горя, а сегодня я видел слёзы в глазах отца...

Артабан: Не плачь. Твоя сестрёнка не умрёт. Возьми этот камень. Это сапфир. (Протягивает сапфир.) Он стоит больших денег. Их хватит на лечение, поверь мне! Бери!

Мальчик: Благодарю тебя! Благодарю! (Берёт камень, убегает.)

Артабан: У меня остались только два камня. Но разве жизнь ребёнка не дороже всех драгоценных камней?

Мальчик (появляясь вместе с отцом): Папа, папа, вот он!

Отец мальчика: Скажи, добрый человек, чем мы можем отблагодарить тебя за милосердие?

Артабан: Я ищу Великого Царя израильского, на рождение которого указала новая звезда на небе. Может тебе что-то известно об этом?

Отец мальчика (с радостью): Я смогу немного помочь тебе. Мы родом из Иудеи. В священных книгах нашего народа сказано, что Царь Правды родится в иудейском городе Вифлееме. Отправляйся в этот город, и если Спаситель родился, то ты найдёшь Его там!

Артабан: Благодарю тебя! Прощайте!

Отец мальчика: Прощай, добрый человек! Я и мои близкие до конца наших дней будем молиться за тебя! (Артабан уходит.) Пойдём, сынок... Господи, слава Тебе за Твою великую милость! (Уходят.)

Вифлеем. Выход молодой женщины с младенцем (музыка).

Женщина (*сидясь с ребёнком на скамейку*): Спи, мой сыночек, спи, моё солнышко... Ах, вот как – открыл глазки, не хочешь спать, ну-ка, улыбнись мамочке! (*Стук в дверь.*) Входите, не заперто!

Выход Артабана.

Артабан: Здравствуй, хозяйюшка! Я ищу недавно родившегося в этом городе Младенца, к которому приходили с богатыми дарами путешественники с Востока.

Женщина: О, это, должно быть, Сын Марии. Мой муж вот-вот вернётся, он покажет, где они живут... Подержи, пожалуйста, моего малыша, а я пойду, разогрею обед...

Выход 1-го римского воина с мечом.

Воин (*указывая на младенца*): Сын?

Рахиль (*тревожно*): Да...

Воин: Именем царя! Все младенцы мужеского пола в Вифлееме и его окрестностях должны умереть! (*Делает шаг в сторону младенца.*)

Рахиль (*падая на колени перед ним*): Нет! Не делай этого! Сжался! Не убивай моего сыночка!

Воин: Я всего лишь солдат и выполняю приказ! Пусти!

Артабан: Постой, воин! У меня есть кое-что для тебя! (*Отдаёт ребёнка Рахили.*) Вот, смотри! (*Протягивает рубин.*) Этот камень достоин украсить корону величайшего из царей. Возьми его себе и оставь женщину и её дитя!

Воин (*взяв камень*): Я не трону ребёнка. Я не зверь. У меня самого есть жена и маленький сын. Моя служба – единственный источник дохода для нашей семьи. Теперь я смогу вернуться домой. Спасибо тебе. Прощайте... (*Выходит.*)

Выход мужа Рахили.

Ефрем: Рахиль!.. Наш сын?!

Рахиль: Он жив! Жив! (*Передаёт ему сына.*)

Ефрем (*прижимая к себе ребёнка*): Сыночек мой... Я видел воина с мечом, выходящего из нашего дома, и думал...

Рахиль (*падая на колени перед Артабаном*): Вот кто спас нашего сыночка! Храни тебя Бог, добрый человек!

Ефрем: Скажи, что мы можем сделать для тебя, как отблагодарить?

Артабан: Ваш сын жив, а этот воин больше не будет убивать – разве этого не достаточно?

Рахиль (*обращаясь к мужу*): Ефрем, он ищет Марию и Её Сына. Что с Ними?

Ефрем: Я слышал, что Иосиф и Мария с Сыном успели бежать в Египет. Это чудо, что им удалось спастись.

Артабан: Я отправляюсь в Египет немедленно. Я должен найти их! Береги сына, Рахиль! Прощайте! (*Уходит.*)

Ефрем: Да хранит тебя Бог! (*С женой и ребёнком выходят за ним.*)

3

Выход 2-го римского воина и девушки.

Девушка: Сжался, отпусти меня!

Воин (*подталкивая её*): Иди, иди...

Девушка: Прошу тебя, сжался!

Артабан (*наблюдая за происходящим со стороны*): Постой, воин! Куда ты ведёшь эту девушку?

Воин: В тюрьму. Её отец занимался торговлей, разорился, наделал долгов, да ещё и умер. Теперь за долги отца её продадут в рабство.

Девушка (*плачет на коленях*): Папочка, тебя нет со мной, некому меня защитить!

Артабан: Встань, дочка, не плачь. Возьми эту жемчужину. Ты продашь её и сможешь заплатить все долги, а на оставши-

еся деньги устроить свою жизнь. Бери, бери, она твоя! (*Воин уходит.*) А мне нужно торопиться. У меня больше ничего не осталось, но я смогу хотя бы поклониться Великому Царю и послужить Ему. Прощай! (*Уходит.*)

Девушка (*вслед*): Да хранит тебя Господь и все Ангелы Его!.. Господи! Я знала, что Ты спасёшь меня! Это Ты послал ко мне этого доброго человека! Папочка! Я спасена! Спасена! (*Рассматривает жемчужину.*) Какой чудесный, необыкновенный камень!.. Господи! Воздай этому человеку добром за его милосердие!

Выход рассказчика (музыка).

Рассказчик: Тридцать три года бродил Артабан по свету в поисках своего Владыки. Спина его сгорбилась, руки и ноги ослабели, и вдруг услышал он, что в Иудее появился Великий Божий Посланник, что Он совершает дивные чудеса: исцеляет неизлечимых больных, воскрешает мёртвых и даже самых отчаянных злодеев приводит к раскаянию. Радостно забилося сердце Артабана: это Он! Это Тот, Кого я ищу! И он вновь отправился в Иудею через великую пустыню...

4

Выход престарелого Артабана (музыка): Я снова опоздал. Я встретил караван, идущий из Иерусалима и услышал, что Великий Царь иудейский – Иисус из Назарета распят и умер на Кресте!.. (*Падает.*) Нет больше сил идти, пустыня велика, а зной беспощаден... Мне не выбраться отсюда... Я так и не увидел Тебя... Пить!.. Хоть немного воды... (*Переворачивает флягу, она пуста. Бессильно падает на песок.*)

Голос Ангела (*музыка*): Артабан! Артабан!..

Артабан (*очнувшись, приподнимается и видит приближающегося Ангела*): Я сплю, и всё это мне грезится во сне? (*Встает.*)

Ангел: Это не сон, Артабан! Пойдём, я отведу тебя к Тому, Кого ты искал всю свою жизнь!

Артабан: Но ведь Он умер на Кресте!

Ангел: Он Воскрес! И ждёт тебя!

Артабан (радостно): Он жив! Я увижу своего Владыку!..
Но мне нечего принести Ему в дар ...

Ангел: Ты уже отдал Ему всё, что у тебя было.

Артабан: Но как? Ведь я даже не видел Его!

Ангел: Тот, кто оказал милость ближнему своему, Тот оказал её Богу!

Музыка. Выход всех, кому помог Артабан.

Артабан (зрителям): Творите дела милосердия, и Господь наш будет милостив к вам!

Ангел: С Рождеством!

Все: С Рождеством!

Музыка. Общий поклон.

КАК ЗАПЕРЛИ БЕТСИ

Рождественская история

по мотивам одноимённого рассказа Т. Бейли

Действующие лица:

судья Блэр;

Бетси, девочка семи лет;

Марчелла, её сестра, девушка пятнадцати лет;

Джордж, служащий конторы, молодой человек;

мисс Дженкинс, представительная дама;

Джонс, полицейский;

девушка из ленточной лавки.

На сцене – письменный стол с телефоном, оконная рама. За столом – седой господин, уткнувшийся в деловые бумаги.

Выход Джорджа, служащего конторы (музыка).

Джордж (зрителям): В старом Лондоне есть дома, стоящие так близко, что от дома до дома можно чуть ли не рукой дотянуться. А будь иначе, не случилась бы наша история. А случилась она в самый канун Рождества... Видите того хмурого господина за столом? Это судья Блэр, очень серьёзный человек. Между нами говоря, «сухарь» совершенный... (*Идёт к столу.*) Сэр, рабочий день закончился. Я могу идти домой?

Судья (*не отрываясь от бумаг, сухо*): Идите.

Джордж: Весёлого Вам Рождества!

Судья (*глядя на него поверх очков*): Что такое? Ах, да... Спасибо, Джордж. (*Тут же снова погружается в свои бумаги. Джордж, демонстративно пожав плечами, уходит.*)

Выход мисс Дженкинс с подносом в руках (музыка).

Мисс Дженкинс: Ваш кофе, сэр... (*Ставит поднос на стол.*)
Счастливого Вам Рождества!

Судья: Что? Ах, да, благодарю, мисс Дженкинс, зайди-

те потом за подносом. (Возвращается к своим бумагам. Мисс Дженкинс, смутившись, удаляется.)

Бой часов с кукушкой. Судья откладывает бумаги, пьёт кофе. Раздаётся отчётливый стук в окно.

Судья (вздвигнув): Что бы это такое было? (Осматривается, слышит повторный стук.) Кто там?

Девочка: Это я.

Судья: Кто это – я?

Голосок: Бетси.

Судья: Где же Вы?

Бетси: В школе напротив, в классе, на четвёртом этаже. Я дотянулась указкой до вашего окна.

Судья (строго): Что же Вы делаете в школе в это время?

Бетси: Я не могу выйти отсюда, меня заперли. Я просидела здесь целый день. (Всхлипывает.)

Судья: Неужели?

Бетси: Да, сэр. Я вернулась в класс за книжками, в это время все девочки ушли домой, а швейцар, должно быть, подумал, что в школе никого не осталось, и запер дверь; и вот я стучала, стучала, но никто меня не слышал.

Судья: Почему же никто из дому не пришёл за Вами?

Бетси: У меня никого нет дома, у меня только и есть одна сестра.

Судья: Сколько ей лет?

Бетси: Ей будет скоро шестнадцать, она служит в ленточной лавке, и сегодня придёт домой очень поздно, потому что в сочельник очень много посетителей.

Судья: Гм... (ворчливо). Значит, мне придётся позаботиться о Вас... (Звонит по телефону.) Соедините меня с полицейским участком... Говорит судья Блэр. Паркинс, пришлите кого-нибудь из своих ребят к моей конторе. В школе напротив швейцар запер ребёнка. Поторопитесь, сэр!.. (Воз-

вращается к окну.) Через несколько минут они будут здесь и выпустят Вас. Теперь же я примусь за дело, а Вы закройте своё окно.

Бетси (дрожащим голосом): Очень темно...

Судья (машинально повторяя): Очень темно... (Задумчиво идёт на зрителя.) Много лет назад, когда мой сын был ещё маленьким, он так же говорил мне вечером: «Очень темно, папа, посиди со мной!...» Я сидел рядом, и он засыпал, держа мою руку... Потом сын вырос, возмужал и захотел жениться на милой, доброй девушке. Но она была из бедной семьи, и я запретил ему. Тогда сын ушел от меня...

Громкий стук.

Судья (подойдя к окну): Это за Вами. Сейчас Вас освободят. Выход полицейского с девочкой (музыка).

Полицейский: Вот она, господин судья. Может, лучше отвести её в участок? А уж оттуда её отправят домой.

Судья: Спасибо, Джонс. Я сам позабочусь о ней... И... Весёлого Рождества, Джонс!

Полицейский (разулыбавившись): Спасибо, сэр, и Вам весёлого Рождества! (Уходит.)

Судья (обращаясь к Бетси): Ну, вот, теперь все неприятности позади. Итак, Вы живёте с сестрой?

Бетси: Да, с тех пор, как умер папа, она заботится о нас обеих. Я хочу подарить ей на Рождество перчатки. Я сэкономила двадцать пять центов от школьных обедов.

Судья: А что же Вы получите на Рождество?

Бетси: О, сестра непременно что-нибудь подарит мне. Быть может, это будет какая-нибудь полезная вещь. Если она подарит мне платье, то уж ни игрушек, ни конфет мне не купит. Ведь она ещё должна заплатить пятьдесят центов за цыплят – они так дорого стоят.

Судья (недоумённо): Цыплята?

Бетси: Да, это к обеду. Мы хотим пригласить к обеду наших соседей с верхнего этажа. Они страшно бедные, и у них четверо детей. Вот мы и хотим сварить цыплят и сделать больше соуса и картофеля, чтобы хватило на всех. Сначала мы не думали звать их и хотели обедать одни, но сестра сказала, что в такой праздник, как Рождество, надо позаботиться и о других людях.

Судья (вздыхнув): А мне завтра придётся одному обедать.

Бетси: Ах, Вы бедный, бедный... Может быть, у нас хватит и на вашу долю...

Судья: Вот что... Вы когда-нибудь ездили в экипаже?

Бетси: Нет.

Судья (воодушевлённо): Значит, это будет первое ваше путешествие...

Бетси (зрителям): А дальше всё было похоже на чудесную сказку! Мы поехали в самый большой магазин игрушек и закупили там столько, что продавщицы подумали, что к ним пришёл сам Святой Николай! Потом мы купили разных сладостей в кондитерской. А потом мы приехали в ленточную лавку...

Выход девушки из ленточной лавки.

Девушка: Добрый вечер, сэр, добро пожаловать! (Замечает Бетси.) Бетси? (Окликает другую девушку.) Марчелла!.. Марчелла Блэр, смотри, да это же Бетси!

Судья (взволнованно, обращаясь к подошедшей девушке): Марчелла Блэр... Вас зовут Марчелла Блэр?

Девушка: Да, сэр.

Судья: Кто ваш отец? Почему Вас называли Марчеллой?

Девушка: В честь дедушки. Его звали Марчелл Блэр.

Большая пауза.

Судья: Марчелл Блэр – это я!..

Бетси: Вы наш дедушка? (Бросается к нему, обнимая.) Наш дедушка! Милый, милый дедушка...

Марчелла: У меня есть письмо к Вам от папы. После смер-

ти мамы он пытался разыскать Вас. Но Вы были за границей... а потом... папа умер... и тогда я совсем не знала, что делать.

Судья: Но почему же Вы не разыскали меня? Почему Вы не сделали этого?

Марчелла: Я пробовала не раз, но в таком большом городе...

Судья: А я... Я был так одинок всё это время...

Бетси: Зато теперь Вы никогда не будете одиноким, дедушка! Ах, какое счастье, что меня заперли. А то бы Вы не нашли нас.

Судья: Не называй это счастьем, Бетси. Тут больше, чем счастье – тут Промысел Божий...

Выход всех участников спектакля (музыка).

Судья (зрителям): Помните о своих близких. С Рождеством!

Общий поклон.

КУКЛА РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ДЕВОЧКИ

*Маленькая рождественская история для сцены
по мотивам одноимённого рассказа Ю. Насветовой*

Действующие лица:

девочка Лиза;

Любовь Николаевна, мама Лизы;

Пелагея Ивановна, соседка;

дети Пелагеи Ивановны:

– Серёжа,

– Леночка;

Николай Петрович Бугров, издатель, редактор
газеты;

Семёнов, сотрудник редакции;

гости:

– мужчина;

– мальчик;

– бабушка;

– 1-я внучка;

– 2-я внучка;

Ангелы.

1

Звуковой фон: людские голоса, телефонные звонки.

Выход редактора.

Редактор (Николай Петрович Бугров): Всё, всё, всё! На сегодня довольно! Семёнов, закрывайте редакцию, а то моя голова взорвётся. Это ж надо – столько посетителей за один день!

Семёнов: Не удивительно, Николай Петрович, – до Рождества осталось всего три дня.

Николай Петрович (Н.П.): Как наш рождественский номер?

Семёнов: Материалов достаточно. На несколько газет хватит. Вот только рождественской истории для последней страницы пока нет.

Н.П.: Ну, так займитесь этим сами. И хорошо бы найти что-нибудь не книжное, а из жизни...

Выход маленькой девочки (музыка).

Н.П. (глядя поверх очков): Это ещё что за явление?

Девочка: Здравствуйте.

Н.П.: Здравствуйте! (*Притворно строго.*) Вы, кажется, не туда попали, барышня. Здесь издают газету, и такой маленькой девочке, да ещё в такой поздний час, здесь делать нечего.

Девочка: Но мне нужно напечатать объявление в газете.

Н.П.: Вам нужно сделать объявление? Тогда, конечно, дело другое. А, позвольте узнать, какое же Вам нужно сделать объявление?

Девочка: Видите ли, мне хотелось бы продать куклу.

Н.П. (удивлённо): Куклу?

Девочка (горячо): Кукла очень хорошая, вот, посмотрите, я её нарочно с собой захватила, чтобы Вы посмотрели. (*Вытаскивает из-под платка куклу.*)

Н.П.: Ах, какое чудо! Настоящая принцесса!.. А для чего, позвольте узнать, Вы хотите продать такую красавицу? Неужели она Вам надоела и Вы её больше не любите?

Девочка (прижимая куклу к себе): Нет-нет. Что Вы, я очень люблю Катюшу. Только мне очень нужны деньги, а взять их негде и продать больше нечего. Мы уже всё продали. А мама лежит больная. Ей нужно новое тёплое одеяло, непременно. А мне – тёплое пальто, чтобы пойти к всенощной. Я – Рождественская девочка, и мне нельзя не быть в церкви на Рождество!

Н.П.: Рождественская девочка... Семёнов, Вы слышали что-нибудь подобное?

Девочка: Да-да, Рождественская девочка. Так называл меня папа. Ведь я родилась в Рождественскую ночь!.. (*Сникает.*) Когда папа был жив, у нас всё было, а как он умер, да ещё мама заболела, то стало очень плохо. Маме пришлось всё продать – и шубы, и платья. А теперь уж и продавать нечего. Вот я и подумала, что можно продать Катюшу. Посмотрите, какая она хорошенькая! Это папа подарил мне её в прошлом году на Рождество. Она ещё совсем новенькая. Я очень берегла её. (*Поправляет платьице на кукле.*)

Н.П.: Гм! Кхе ... кхе... Подождите, вот я сейчас рассмотрю её хорошенько. Только протру очки; они что-то совсем затуманились... А тут ещё этот невозможный насморк. И откуда взялся... (*Достает платок; сняв очки, протирает их.*) Семёнов, Вы не находите, что двери у нас плохо закрыты?

Семёнов: Что Вы, Николай Петрович, Вам показалось, двери закрыты плотно.

Н.П.: Ну, вот, кажется, стало легче... Ну-ка, дайте мне вашу куклу. (*Осторожно берёт её из рук девочки.*) Да-да, она в самом деле чудесная и совсем новая. Думаю, что каждой девочке было бы приятно иметь такую. Мне очень жаль, что у меня нет дочки или внучки, а то я непременно купил бы её. Ну, для такой красавицы скоро найдётся покупательница. Мы это устроим... (*Зорко глядя на девочку.*) А Вы не будете жалеть, что продали вашу куклу?

Девочка: Нет-нет! Катюшу я очень люблю, конечно, но без неё можно обойтись, а тёплые вещи нам сейчас очень нужны, никак нельзя без них... Я думаю, что та девочка, которая её купит, будет беречь и любить её. Ведь правда? Как Вы думаете? (*Голосок её дрогнул.*)

Н.П. (вновь «сморкаясь» и протирая очки): Нет, Семёнов, у нас определённо сквозит... (*Обращается к девочке.*) Ну, конечно, правда! Кто её купит, непременно будет её любить и

беречь! Разве Катюшу можно не любить? Такая чудесная кукла!.. А какое же объявление Вы хотели бы поместить в газете?

Девочка: «Продаю куклу, чтобы купить тёплые вещи», – я думаю.

Н.П.: Гм... гм... «Продаю куклу, чтобы купить тёплые вещи». Превосходно! Конечно, больше ничего и не нужно! Этим всё сказано... Однако, скажите, как Вас зовут, маленькая Рождественская девочка, который Вам год и где Вы живёте?

Девочка: Тут, совсем близко, всего четыре дома, в тридцатом номере. Зовут меня Лиза Лукашина, и на Рождество мне будет уже семь лет... Как Вы думаете, дадут мне за Катюшу рублей... пятьсот?

Н.П.: Дадут, конечно, дадут, быть может, и гораздо больше! А теперь, Лизонька, идите домой, уже поздно, и не думайте ни о чём: всё будет устроено. Семёнов Вас проводит. Катюшу же оставьте у меня. Я уверен, что она скоро будет продана. Такая прекрасная кукла!.. Погодите, а кто же купит для Вас тёплые вещи?

Лиза: Наша соседка, Пелагея Ивановна, она очень добрая. Она пригласила нас с мамой на Рождество к себе, хотя у неё самой двое детишек.

Н.П.: Отлично, значит всё устроено. Спокойной ночи, милая Рождественская девочка. Да хранит Вас Христос, с которым Вы родились в одну ночь! Дайте мне вашу ручку на прощанье. Вот так! Семёнов, проводите, пожалуйста, маленькую барышню домой.

Лиза: До свиданья!

Семёнов выходит с девочкой. Возвращается.

Н.П. (вытирая платком глаза): Семёнов, у Вас есть дети?

Семёнов: Пока нет, Николай Петрович, я не женат. Но могу сказать точно, что хотел бы иметь такую дочь.

Н.П.: Как Лизонька? (*Семёнов кивает.*) Семёнов, нам не

нужно искать рождественскую историю для газеты. Вот она, рождественская история. А чем она закончится, будет зависеть от нас. Вы поняли меня, Семёнов?.. Тогда ступайте и для начала разыщите соседку Пелагею Ивановну... (*Уходят.*)

2

Выход Лизы (музыка).

Лиза: Сегодня сочельник. Маме с утра лучше, и она даже встала с постели. Пелагея Ивановна печёт рождественский пирог с вишнями. Ах, как вкусно пахнет!.. А Серёжа и Леночка, наверное, играют в свои игрушки... Интересно, где сейчас моя Катюша? Может быть, у неё уже новая хозяйка. Утром она кормит её кашей, играет с ней, водит гулять, а вечером поёт ей колыбельную песенку... А вдруг она не будет любить и беречь Катюшу, как я?

Подходит мама.

Мама: Что с тобой, Лизонька? У тебя слезинка на щеке. Расстроилась, что не сможешь пойти к Рождественской службе?

Лиза: Мамочка, я так рада, что тебе лучше. Это просто чудо! Помнишь, ты сама говорила, что под Рождество случаются разные чудеса?

Мама (*обнимая её*): Помню, помню...

Появляется соседка с пакетами.

Пелагея Ивановна: Ну, соседи, сегодня на вашей улице праздник! Принимайте подарки!

Лиза: Ах, какая шубка... и шапочка! Мамочка, а это тёплый платок для тебя.

Пелагея: Там ещё вещи остались в прихожей, и одеяло. А какая ёлка, и какие игрушки!

Лиза (*восторженно хлопая в ладоши*): Ёлка! Ёлка! У нас будет ёлка! Я знала, знала, что так будет!

Мама: Но откуда?

Пелагея Ивановна: Пока секрет.

Лиза: Мамочка, я потом всё тебе объясню, а сейчас нужно торопиться к Рождественской службе...

3

Выход Ангелов со свечами (музыка).

Лиза: Как красиво и празднично в церкви! Поют рождественский тропарь. Кажется, будто Ангелы слетели с неба и поют вместе с нами... Господи, Ты не забыл Свою Рождественскую девочку... Благодарю Тебя, Господи!.. *(Музыка. Ангелы удаляются.)* А дома нас ждала чудесная наряженная ёлка! А ещё был праздничный обед и вкусный рождественский пирог, который испекла Пелагея Ивановна. Вот радости-то было!

4

Выход детей.

Леночка: Лиза, Лиза, неси скорей свою Катюшу! Она будет принцесса. Её как будто похитил страшный дракон. А ты, Серёжа, будешь прекрасный принц и поедешь на коне её спасать!

Серёжа: А из чего мы сделаем дракона?

Леночка: Из маминой подушки. Лиза, ну что же ты не неси Катюшу?

Лиза *(растерянно)*: Катюши больше нет...

Лена: Как нет? Совсем нет?

Лиза: Совсем...

Появляются Николай Петрович и Семёнов с тортом и большой сумкой. Они наблюдали эту сцену со стороны.

Н.П.: Мы не помешаем вам, молодые люди?

Лиза *(радостно)*: Николай Петрович! Ах, какое чудо, что Вы пришли! Мама! Мама! *(Появляются мама и Пелагея Ивановна.)* Знакомься – это Николай Петрович!

Н.П.: Николай Петрович Бугров, редактор местной газеты.

Мама: Очень приятно. Любовь Николаевна.

Лиза: А это – Семёнов, он тоже очень-очень добрый!

Семёнов (*смущённо*): Семёнов Евгений Дмитриевич.

Мама: Любовь Николаевна.

Семёнов: Очень приятно. У Вас замечательная дочь... А это – к рождественскому столу. (*Подает торт.*)

Лиза (*гостям*): А это наша соседка Пелагея Ивановна. А это её дети – Серёжа и Леночка.

Н.П.: Замечательно! А ну-ка, Семёнов, давайте сюда нашу сумку... (*Раскрывает сумку, дети с любопытством заглядывают.*) Прекрасному принцу просто не обойтись без верного коня. Семёнов, где наш конь?.. (*Вручают Серёже лошадку на палочке.*) А этот чудо-меч поможет одолеть страшного дракона. (*Вручают игрушечный меч.*)

Серёжа (*восхищённо*): Ух, ты... Спасибо! (*Скачет на «лошадке», размахивая мечом.*) Я дракона не боюсь! Я дракона не боюсь!

Н.П.: Ай да принц у нас!.. (*Вынимает из сумки коробку, вручает Леночке.*) А это королевская посуда для настоящей принцессы.

Лена: Ой! Кукольная посуда! Спасибо, спасибо!

Н.П.: Семёнов, а где наш главный подарок?

Достает Катюшу (музыка).

Лиза (*протягивая руки*): Катюша, милая моя Катюша! Как я соскучилась по тебе!.. (*Прижимает куклу к себе.*) Но как же, Николай Петрович, разве Вы не продали Катюшу?

Н.П.: Девочка моя, ну как я мог сделать это? Ты принесла мне самое дорогое, что у тебя было, чтобы помочь маме и иметь возможность пойти в церковь поклониться Христу. У тебя доброе сердечко. Дай Бог, чтобы оно всегда оставалось таким...

Выход Мужчины с мальчиком.

Мужчина: Простите, можно к вам? Мы пришли посмотреть на Рождественскую девочку и её куклу.

Мама (*изумлённо*): Но как Вы узнали?

Мужчина: Из газеты. Вот... (*Протягивает газету.*) Мы прочитали в газете ваше объявление и рассказ про Рождественскую девочку.

Мама: Позвольте взглянуть... (*Берёт газету, читает вслух.*) «Рождественская девочка продает куклу, чтобы купить тёплые вещи...» Ах, Лиза, милая моя Лизонька... Теперь я всё понимаю... Николай Петрович, так это Вы всё устроили? Не знаю, как благодарить Вас...

Н.П.: Ну, что Вы, я только подал идею, а Семёнов приводил её в исполнение.

Мама (*Семёнову*): Евгений Дмитриевич... Я так Вам благодарна!

Семёнов: Ну, что Вы, Любовь Николаевна, взгляните лучше, сколько счастья в глазах вашей дочери. Это – лучшая награда!

Мужчина (*рассматривая куклу*): Какая чудесная кукла!

Мальчик (*подавая Лизе свёрток*): Это тебе, Рождественская девочка. С Рождеством!

Лиза: Спасибо.

Мальчик: Хочешь, я сыграю тебе на скрипке?

Лиза: Очень хочу!

Мальчик играет на скрипке. Все аплодируют.

Лиза: Спасибо. Ты замечательно играешь!

Выход бабушки и внушек.

Бабушка: Здесь живёт Рождественская девочка? Внушки мои очень хотят с ней познакомиться.

1-я внучка (*подавая свёрток*): Это новое платье для твоей Катюши. Я сама сшила его.

Лиза: Спасибо.

2-я внучка: Это тоже тебе. (Дарит плюшевую игрушку.) С Рождеством!

Лиза: Спасибо, и вас с Рождеством! Мне тоже очень хочется подарить что-нибудь всем вам. Я спою для вас свою любимую рождественскую песенку. Mamочка, а ты мне подпевай, ладно?

Песня «В ночном саду» (муз. В. Шишкарёва).

Припев подпевают все.

Николай Петрович: А теперь, честной народ, становись в хоровод! (Дети поют песенку «Рождество Христово, Ангел прилетел...» и водят хоровод вместе со взрослыми.)

Лиза (зрителям): Это самое удивительное Рождество в моей жизни! Я хочу поделиться с вами своей радостью. Пусть всем вам тоже будет радостно и светло!

Николай Петрович: Дарите людям тепло. Пусть доброта и любовь навсегда поселятся в ваших сердцах!

Все: С Рождеством!

Музыка. Общий поклон.

НЕОБОЙДЁННЫЙ ДОМ

По мотивам одноимённой сказки В. Одоевского

Действующие лица:

старушка-странница;

парнишка-разбойник лет пятнадцати;

мужчина-разбойник лет тридцати пяти;

старик-разбойник лет шестидесяти;

сын старушки, лет сорока пяти;

жена его;

дочь его;

дочь старушки, лет сорока;

муж её;

сын её.

1

Выход старушки-странницы (колокольный звон).

Старушка (зрителям): Люди добрые, как бы мне до монастыря скорей добраться, к заутрене поспеть, родителей помянуть, чудотворным иконам поклониться – вон и колокол уже слышать... Может, через лес скорее будет? Не заплутать бы. Господи, благослови! (*Перекрестившись, идёт, колокол постепенно смолкает, вокруг темнеет, слышны жутковатые крики птиц.*) Ой, заплутала я – кругом темень лесная, ни жилья, ни былья, ни голоса человеческого, и колокол уж не слышать... Сил нет дальше идти, в горле пересохло. Господи, помоги! (*Крестится, идёт*)

Музыка. На заднем плане проявляется изображение дома с закрытыми ставнями и дверями на запоре.

Старушка: Вот и лес поредел. Поляна. Дом дубовый стоит. Ставни все закрыты. Ворота на запоре, не видать ни души христианской.

Выход юноши лет пятнадцати в красной рубахе, подпоясанной ремнём (музыка).

Юноша: А кого тебе здесь надобно, старушонка?

Старушка: Никого мне не надобно, родимой. Шла я на богомолье в монастырь – родителей помянуть, чудотворным иконам поклониться – да заблудилась, из сил выбилась: не дай умереть без покаяния, дай водицы испить.

Парень смотрит в раздумье, несёт ковш.

Старушка (испив воды): Ой, спасибо тебе, добрый человек. Бог тебя наградит, что старуху пожалел.

Парень: Ты, однако же, не долго здесь калякай, ступай своей дорогой, а то хозяева наедут – несдобровать тебе, старушонка.

Старушка: Да кто ж они такие, родимой?

Парень (улыбаясь): Да у нас здесь, бабушка, весёлые люди живут; зелено вино пьют, красных девок целуют, людей режут.

Старушка: Ах, родимой, родимой! Никола тебе навстречу – да как же ты с такими людьми живёшь?

Парень: Это, бабушка, не твоё дело. Ступай отсюда, пока жива. И я-то сжалился над тобою оттого, что мою бабушку-покойницу мне напомнила, которая, бывало, меня малого на руках носила да пряником кормила... Ну, ступай же... вот этой тропинкой прямо, уткнёшься в монастырь.

Старушка: Иду, родимой, иду, кто бы ты ни был, спасибо тебе... награди тебя Бог, вразуми тебя Господь... (*Идёт, парень уходит, изображение дома исчезает, нарастает звук колокола, светлеет.*) Вон, и колокол опять слышать, может, хоть к поздней обедне поспею... (*Идёт, колокол стихает, снова темнеет, крики птиц.*) Да что ж за напасть такая – снова темень лесная, ни жилья, ни былья, ни голоса человеческого. Господи, помоги! (*Крестится.*)

Музыка. На заднем плане тот же дом.

Старушка: Да что же это? Снова тот же дом с закрытыми ставнями, тесовы ворота на запоре. Ах, я, окайная, опять заблудилась, к тому же месту пришла.

Выход мужчины лет тридцати пяти в красной рубаше (музыка).

Мужчина: А, здорово, старушонка, сколько лет, сколько зим с тобою не видались. А ты не переменилась совсем – как была, так и есть!

Старушка: Не припомню, родимой, я, кажись, тебя сроду не видывала.

Мужчина: Эх, старушка, ты, верно, уж из памяти начала выживать: помнишь, лет двадцать тому назад ты к заутрене шла да заблудилась, а я ещё тебя водой поил да дорогу тебе показывал.

Старушка: Что ты, родимой, Никола тебе навстречу. Была я здесь, знаю, выходил ко мне малой лет пятнадцати, спасибо ему – водой напоил, дорогу показал.

Мужчина: Да то ведь я-то и был, старушонка.

Старушка: Что ты, родимой! Это было сегодня поутру, малому-то лет пятнадцать было, а ты, Бог тебя помилуй, уже в возрасте.

Мужчина: Эх, старушка, да какое поутру – говорят же тебе – уж лет двадцать тому ты сюда приходила.

Старушка: Да что ты, сегодня это было поутру, а дотелева я здесь никогда не бывала!

Мужчина: Ну, я вижу, с тобой не сладишь – совсем из памяти выжила. Гляжу, измучилась ты вся, пот с тебя так градом и катит, дай вынесу тебе рушник отереться... (*Уходит, возвращается с рушником.*)

Старушка: А откуда, родимой, у тебя это полотенце?

Мужчина (сердито): Откуда бы ни было – знай утирайся.

Старушка: Да ведь это полотенце-то я шила сынишке на дорогу.

Мужчина: Сынишке... А какой он из себя был?

Старушка: Семнадцати лет, светло-русый, волосы в кудряшках.

Мужчина (мрачно): Светло-русый, волосы в кудряшках?.. Ну, жаль, старуха, что не знал.

Старушка (испуганно): Да что ж с ним случилось, родимой?

Мужчина: Да так, ничего. Запиши его в поминанье... его в живых больше нет...

Старушка (падает на землю): Сыночек, кровиночка моя...

Мужчина: Полно рюмиться-то, мёртвого не воротишь.

Старушка: Как же ты знаешь, родимой, что его в живых не стало, полно, правда ли это?

Мужчина: Правда, старуха, правда. Заманили его сюда – видим, малый славный. Хотели, чтобы с нами разбойничал, а он руками и ногами заартачился.

Старушка: Ну, так что ж, батюшка?

Мужчина: Ну, что ж? Вестимо дело – камень на шею и пустили на Волгу окуней ловить.

Старушка: Ой, горе, горе горькое... Скажи, родимой, хоть с покаянием ли он Богу душу отдал?

Мужчина: Ну, попа к нему никто не приводил, а молиться-то он, молился сердечной. Ну, давай, убирайся отсюда, не то наши наедут, и тебе то же будет, что и сынишке твоему.

Старушка: Божья воля, отец мой; покажи только дорогу, как до пустыни дойти; сына помянуть, за тебя Богу помолиться.

Мужчина: За меня? Полно, старуха, обманывать, чай, проклинать меня будешь.

Старушка: Нет, родимой! Что проклинать! Буду молиться о спасении грешной души твоей.

Мужчина: Странна ты, старуха... Сколько я душ погубил, молодых и старых, всякого пола и возраста, и рука не дрогла, а вот каждое твоё слово как ножом душу режет, и рука на тебя не поднимается... Ну, убирайся отсюда, пока не осерчал, ступай этой тропинкой, так прямо и уткнёшься в монастырь...

Старушка: Иду, родимой... *(Отирает слёзы рукавом.)* Наказал меня Бог – не поспела, окаянная, ни к заутрене, ни к обедне, авось, хоть за вечерней сподобит Господь помолиться... *(Идёт, изображение дома исчезает, светлеет; колокольный звон, постепенно он стихает, и вновь появляется изображение дома.)*

4

Старушка: Да что ж за наваждение! Опять темень лесная... И дом... Снова тот же дом...

Выход седого старика лет шестидесяти, опирающегося на клюку (музыка).

Старик: А, старушонка... подобру ли, поздорову ли живёшь? Сколько лет, сколько зим с тобой не виделись. А ты всё такая, как была и есть, нисколько не переменилась.

Старушка: Что ты, отец мой, я тебя сроду не видывала. Была я здесь не один раз – сегодня поутру да в полдень. Выходил ко мне парень в красной рубахе и сказал мне горькую весточку.

Старик: Да это я самый и был; помнишь – рушник тебе подавал, только будет тому лет десятка два и более.

Старушка: Что ж это такое, Господи. Может, и в самом деле я из памяти выжила – сегодня я была здесь, а тебя не помню.

Старик: Не понимаю я ничего. Что-то тут чудное деется; вот уж двадцать лет тому ты мне то же говорила. Много с той поры утекло, много грехов я на душу свою положил. Однако

нечего долго толковать – наши наедут, несдобровать тебе, убирайся отсюда, покуда жива.

Старушка: Нет, родимой, уж как хочешь, не пойду я отсюда, ноги не держут.

Старик: Да ведь убьют тебя.

Старушка: На всё воля Божия.

Старик: Так ты что ж, смерти-то не боишься?

Старушка: Да чего ж её бояться.

Старик: А я боюсь.

Старушка: Молись Богу, родимой, Никола тебе навстречу, – так и не будешь смерти бояться.

Старик: Мне молиться? Да неужто Бог услышит мою молитву?

Старушка: Услышит, когда помолишься с покаянием.

Старик: Да ты знаешь ли, старушонка, с кем ты говоришь, если б ты ведала – сколько я душ погубил неповинных, нет беззакония, которого бы я не сделал; нет греха, в котором бы не окунулся, – и ты думаешь, что меня Бог помилует?

Старушка: Покайся, Бог помилует.

Старик: Поздно, старушка! Уж и сна у меня нет, только заведу глаза, так вижу – тянутся ко мне кровавые руки, вижу посинелые лица, помертвельные очи; а в ушах-то крик да стон! Мне ли молиться, старушка! У Господа столько и милости не достанет.

Старушка: Молись, говорю тебе, у Бога милости много, и не перечешь.

Старик: Знаешь, что я тебе скажу – часто я тебя вспоминал, речи твои, как ты обо мне молилась, чтобы Бог вразумил меня, как обещала молиться, когда я сына твоего убил, и так хотелось мне потолковать с тобой о душе моей – ох, черна она, родимая, как смоль черна... Много мы сокровищ награбили – полная кладовая вещей, одежда дорогих, украшений, камней

самоцветных... (*Достает из кармана ожерелье.*) Только как подумаешь, что под одеждами этими живые люди были, ожерелья эти живые люди носили – и мороз по жилам пробегает!

Старушка: Скажи, отец, откуда ты взял это ожерелье?

Старик (*задрожав*): А что оно, знакомо тебе, что ли?

Старушка: Как не знакомо – это ожерелье моего ненаглядного сокровища – дочери моей.

Старик (*падая ей в ноги*): Мать!.. Кляни меня! Нету в живых твоей дочери! Не пожалел я её красоты девической – замучил вот этими руками! Молила она, чтоб позволил ей хоть перекреститься – и до этого я её не допустил.

Старушка (*плача*): Прости тебя Бог. Много греха ты принял на свою душу.

Старик: Нету прощенья грехам моим; нет мне спасенья ни в сём, ни в будущем мире.

Старушка: Покайся, молись, у Бога милости много.

Старик: Что ты говоришь, мать родная – где Богу простить меня – да ведь и ты не простишь.

Старушка: Не говори так, родимой. Много ты согрешил, последнее утешение моё отнял, но да простит тебя Бог, как я тебя прощаю... Только покайся...

Старик: И в молитвах помянёшь грешного раба Фёдора?

Старушка: И в молитвах помяну.

Старик: Нет, мать родная, уж не покину я тебя теперь, жутко мне здесь оставаться; веди меня куда хочешь, где бы я мог душу свою раскрыть, в грехах покаяться и наказание принять.

Старушка: Тогда пойдём с тобой в пустынь, там тебе настоятель укажет, что делать.

Музыка. Уходят.

Выход прихожан (звучат песнопения церковной службы).

Среди молящихся светловолосый мужчина лет сорока пяти, жена его, дочь; женщина лет сорока с мужем и взрослым сыном.

Выход старушки-странницы и старика-разбойника. (Старушка молится, разбойник становится на колени; мужчина и женщина присматриваются к старушке, подходят ближе.)

Мужчина: Позволь спросить тебя, бабушка... *(Падает ей в ноги.)* Да ты ли это, наша мать родная?! Да где ж ты была, куда пропадала? Мы уж тебя и в живых не чаяли!

Женщина *(обнимая старушку):* Матушка! Уж где мы тебя не искали?! Все очи по тебе выплакали!

Старушка: Вы ли это, дети? Как вас Бог помиловал? Что с вами было?

Мужчина: Как пошла ты, матушка, на богомолье, мы ждали тебя день-другой, да и пошли на поиск. Весь лес исходили, голосом тебя кликали, прохожих спрашивали – ниоткуда ни весточки. Год прошёл, другой, прошло и пять и десять, уж давно мы тебя, родную, за упокой поминали, горевали да плакали. Ещё лет десять прошло. Меж тем за сестру посватался человек изрядный, и я нашёл себе невесту по сердцу. Повенчались мы, прости, что без твоего благословения. Вот и внуки твои... *(Старушка обнимает внуков.)*

Старушка: А цел ли у тебя, сынок, рушник, что я тебе шила?

Сын: Не прогневись, матушка: чудное дело совершилось. Лет тридцать тому назад вижу я сон, будто хожу по лесу, ищу тебя и будто голос твой слышу, вдруг на поляну выхожу. А на поляне дом с закрытыми ставнями. А из дома вышли люди незнакомые, стали звать меня к себе, я не пошёл, – а они кинулись на меня, изранили, отняли твой рушник – и бросили меня в реку. Тут я проснулся. А поутру смотрю – нет твоего рушника – искали, искали – так и не нашли...

Старушка: А где же ожерелье твоё, доченька?

Дочь: Не прогневайся, матушка, пропало оно. Мне лет через десять такой же сон приснился, как и брату – будто так же ищу тебя по лесу и голос твой слышу, выхожу на поляну, где дом с закрытыми ставнями. Из дома выскочили люди незнакомые, отняли твоё ожерелье, изувечили меня и в реку бросили. Тут проснулась я – а ожерелья на шее нет...

Старушка: Ничего, детушки, я так, из любопытства только спросила.

Сын: Да где же ты была, родная?

Старушка: Не спрашивайте, была я по воле Божией. А теперь давайте молебен в церкви отслужим в благодарение Богу, а потом покормите меня, родные, у меня крохи во рту не было... с утра!.. Чудны дела Твои, Господи! *(Все уходят, остаётся один старик-разбойник на коленях).*

6

Старик *(бьёт себя в грудь):* Господи! Прости и помилуй мя, грешного!

Выход священника-монаха (музыка).

Старик *(бросается к нему):* Прими исповедь мою, святой отец, и сподоби наказание понести за грехи мои! *(Уходят.)*

7

Выход детей и внуков старушки (музыка).

Внучка: Много лет прошло с тех пор. Бабушке нашей уже сто двадцать лет исполнилось, и пришёл её час к Господу отойти.

Невестка: Стала просить она, чтобы священника ей позвали исповедаться. Поехали в монастырь за батюшкой. Сам престарелый отец Феокист посетил её...

Внук: Подошёл он к бабушкиной постели, наклонился, да как заплачет! Узнаёшь ли ты, говорит, святая, грешного раба

Фёдора, спасённого тобою. Мне ли, недостойному, принять грехи твои!

Внучка: А бабушка и отвечает: не говори так, святой отец, недаром Господь привёл ещё раз нам с тобой свидеться. В том новая милость Его, чтоб не возгордилась я твоим покаянием... А теперь прости и отпусти грехи дочери твоей духовной...

Зять: Началась исповедь. Вышли мы из комнаты. Долго ждали, когда выйдет отец Феоктист, и только под утро решились войти в комнату...

Дочь: Мама лежала неподвижно, а лицо у неё было светлое-светлое!

Сын: Отец Феоктист сидел на коленях у постели её, склонившись головой. Казалось, они ещё молились, но души их уже отлетели в вечную обитель...

8

Музыка. Выход старушки и старика в светлых одеждах и всех остальных участников спектакля.

Старик: Бог милостив, Христос Воскресе, православные!

Все: Воистину Воскресе!

Общий поклон.

О ЛЮБВИ

По мотивам рассказа О'Генри «Дары волхвов»

Действующие лица:

Джим – парень лет восемнадцати;

Делла – его возлюбленная.

1

Выход Деллы (музыка).

Делла: Завтра Рождество!.. Мне хотелось бы подарить моему Джиму что-нибудь особенное. Я даже знаю, что именно: платиновую цепочку для его карманных часов. О, если бы вы видели часы Джима! Он так ими гордится! Они принадлежали его отцу и деду. Великолепные золотые часы, а висят на дрянном кожаном ремешке. Я должна купить ему цепочку к часам! Но для этого мне понадобятся, по крайней мере, ещё двадцать долларов. Чтобы получить их, нужно иметь хоть что-то, что можно было бы продать... Что можно было бы продать... (*Снимает заколку, роскошные длинные волосы рассыпаются по плечам, касается их рукой.*) Нет, Джим убьёт меня!.. Но Джим, милый Джим, у меня нет другого выхода!.. Господи, только бы я ему не разонравилась! (*Убегает.*)

2

Выход Джима (музыка).

Джим украдкой прячет свой подарок под ёлку.

Джим: Делла!.. Делл, где ты?

3

Выход Деллы. Напряжённая пауза.

Делла: Джим, милый, не смотри на меня так! Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне

нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердисься, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну, поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику! Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

Джим (напряжённо): Ты остригла волосы?

Делла: Да, остригла и продала. Но ведь ты меня всё равно будешь любить? Я ведь всё та же, хоть и с короткими волосами.

Джим (с бессмысленной настойчивостью): Так значит, твоих кос уже нет?

Делла (чуть не плача): Я же тебе говорю: я их продала – остригла и продала. Сегодня сочельник, Джим. Будь со мной поласковее... Пойдём ужинать, Джим?

Джим: Делла! Милая моя девочка! Никакая причёска и стрижка не смогут заставить меня разлюбить тебя!.. Закрой глаза... Жди... (Идёт к ёлке, берёт свой подарок, возвращается.) Открывай...

Делла (восторженно): Боже, какое чудо! Гребни! Гребни для волос! Те самые, о каких я мечтала!.. Но моих кос теперь нет... О, Джим, они отрастут, они, правда, отрастут!.. Ах, Боже мой! (Бежит за кулису, возвращается со своим подарком.) Это тебе... Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, покуда нашла это. Смотри, какой простой и строгий рисунок. Теперь ты сможешь хоть сто раз на день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть всё вместе... (Джим молча смотрит на неё.) Что такое, Джим?

Джим: Дай-ка мне свои гребешки... (Делла отдаёт гребни, Джим уносит оба подарка под ёлку.) Делл, придётся нам пока спрятать наши подарки. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы я продал, чтобы купить тебе гребни...

Делла: О, Джим!..

Джим (продолжая): Но я счастлив, Делл. У меня осталось самое дорогое моё сокровище – ты. Твоя любовь.

Делла: Я люблю тебя, Джим...

Джим: Я люблю тебя, Делл...

Танцуют медленный вальс. Поклон.

ПОДАРОК АНГЕЛА

По мотивам одноимённой сказки Л. Чарской

Действующие лица:
Мария, угольщица;
король;
Ангел;
девочка;
мальчик;
слепая старуха;
главная придворная дама;
девушки.

1

Выход короля (музыка).

Король (*задумчиво*): Завтра Рождество. Моя Элиза так любила его. Как она смеялась, как радовалась. Моё сердце осталось с тобой, моя девочка... (*Музыка.*) Снег пошёл – будто Ангелы кружат...

2

Выход Ангела (музыка).

Ангел: Я пришёл, король, чтобы сделать тебе подарок. Ты заслужил его добрым сердцем и заботой о своих подданных. Я подарю тебе такую дочь, что ты будешь самым счастливым отцом в мире, и ты полюбишь её так, как любил свою Элизу.

Король: Но как это может произойти?

Ангел: Завтра, в день Рождества, собери во дворце дочерей всех своих подданных и выбери ту, которая станет твоей приёмной дочерью.

Король: Но как я узнаю ту, что предназначена мне в дочери?

Ангел: В руках её будет белая голубка. Смотри, не ошибись... (*Удаляется.*)

3

Король: Не смею поверить. Неужели кончилось моё одиночество? Неужели счастье снова войдёт в мой дом? У меня будет дочь, которой я смогу оставить и трон, и богатства свои. У меня будет дочь! (*Звучат фанфары.*) Слушайте королевский указ: всем девушкам моего королевства повелеваю завтра явиться во дворец на рождественский бал!

4

Танец знатных девушек в старинном стиле.

Король: Как они прекрасны! Как сияют их глаза! Какие нежные улыбки на их лицах! Все красавицы, все знатные. Одну возьмешь в дочери – другая обидится... Но где же та, о которой говорил мне Ангел?

Выход бедной угольщицы с белой голубкой в руках (музыка).

Главная придворная дама: Какой ужас! Кто пустил во дворец эту маленькую нищенку с улицы? Немедленно выведите её отсюда!

Король (*делая запретительный жест*): Она останется здесь. (*Подходит к девушке.*) Кто ты? Как твоё имя?

Мария: Меня зовут Мария. Я вожу уголь на королевскую кухню.

Девушки (*между собой*): Она угольщица!.. Маленькая грязная угольщица!.. Дурнушка с улицы!..

Король: Угольщица Мария... (*Обращается к главной придворной даме.*) Что ж, сударыня, переоденьте её. Вечером я снова жду всех вас в этом зале, чтобы объявить своё решение.

Звучит музыка. Все расходятся. Король остаётся один.

Король (*задумчиво*): Маленькая нищенка с улицы... Где её дом? Кто её родители? Неужели именно она должна заменить мне мою Элизу?

Выход детей. (Они робко приближаются к королю.)

Мальчик (*девочке*): Ну, ты что, боишься? Давай его спросим!

Девочка: Боюсь. А вдруг это король?

Мальчик: Ладно, стой здесь. Я сам пойду, спрошу. (*Подходит к королю.*) Скажите, добрый господин, Вы не видели угольщицу Марию?

Король: А зачем она вам понадобилась?

Девочка (*подбегая*): Она возит продавать уголь на королевскую кухню и всегда возвращается с полными руками всяких сладостей, которые дарит ей повар. И она отдает нам всё до последнего кусочка, добрая Мария.

Король: Неужели она, такая бедная, отдает вам всё?

Мальчик: Всё! Она говорит, что отдавать во сто раз приятнее, чем получать самой.

Выход слепой старухи.

Дети: Ой, бабушка! (*Подбегают, ведут её за руки.*)

Король (*обращаясь к слепой*): Ты кого-то ищешь, голу-бушка?

Слепая: Я жду угольщицу Марию. Она скоро должна выйти из дворца, куда повезла уголь на продажу. Сейчас она вернётся, и мы вместе пойдём купить хлеба и молока. Только она и работает на меня с тех пор, как я ослепла.

Король: Так ты слепая?

Слепая: Да, добрый человек, я ослепла около трёх лет тому назад. Марии приходится много работать, чтобы прокормить меня.

Король: Это твоя дочь, конечно?

Слепая: О, нет, добрый человек, Мария мне чужая. Она круглая сирота, а ко мне пришла, узнав, что мои собственные дети бросили меня, свою слепую мать.

Король: Но почему же ты, если так нуждаешься, не обратилась до сих пор к королю? Ведь он охотно помогает всем беднякам.

Слепая: Ах, добрый господин, я бы обратилась к нему, да Мария не позволяет мне сделать этого. Она говорит, что стыдно просить тогда, когда есть силы работать, и что есть ещё много таких, которые несчастнее и беднее нас. Вот какова моя Мария! Жаль, бедная она и незнатного рода. А по уму и сердцу заслуживает лучшей доли, чем быть простой угольщицей...

6

За сценой слышны крики. Выбегает Мария в белом красивом платье, закрыв лицо руками. За ней – знатные девушки.

Девушки (наперебой, со злостью, не замечая короля): Маленькая дрянь! Уж не решила ли и ты стать принцессой?.. Она думает, если надела приличное платье, значит, может сравниться с нами!.. Да тебе самое место – в канаве!.. Посмотрите на это плебейское лицо, на эти руки! В них вьелась сажа!.. Как бы ты ни оделась, ты всегда останешься угольщицей! Маленькой грязной угольщицей!..

Король: Что я вижу?! Милые девушки, куда девались ваши очаровательные улыбки? Куда пропал ваш румянец? Ваши лица позеленели от злости. Какие жестокие слова вылетают из ваших перекошенных ртов! (*Подходит к Марии, берёт её за руку.*) Вот, кто будет моей дочерью! Она одна достойна стать принцессой. (*Появляется Ангел.*) О, Ангел! Благодарю тебя за чудесный подарок, за редкое сердце моей милой Марии!

Музыка. Общий поклон.

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ ВОСКА

По мотивам одноимённой сказки Н. Антиповой-Татур

Действующие лица:

Стелла, восковая кукла;

Джузеппе, кукольных дел мастер;

король;

знатный гость из Иерусалима;

Жан, актёр;

Поль, актёр, друг Жана;

Жозефина, актриса;

балетмейстер;

1-й королевский стражник;

2-й королевский стражник;

актёры и танцоры театра.

Картина 1. «Новая Кукла»

Явление 1

Выход Джузеппе (музыка, клавесин).

Джузеппе (*приподнимая шляпу*): Добрый день, друзья мои! Позвольте представиться – Джузеппе, кукольных дел мастер. Я делаю кукол – замечательных, чудесных кукол. И нынче я превзошёл самого себя – я создал необыкновенную куклу! Она из воска, но умеет ходить, говорить, петь, танцевать и смеяться, как человек! Я назвал её Стеллой!..

Явление 2

Выход Стеллы (музыка).

Танец мастера и куклы в старинном стиле (клавесин).

Джузеппе: Она – само совершенство, не правда ли? Когда я смотрю на неё, я говорю себе: «Ты гений, Джузеппе, ты – гений! Ты можешь создавать двигающихся и говорящих существ подобно Самому Богу!»

Кукла: Мастер, скажи, почему люди плачут?

Джузеппе (озадаченно): Деточка, что за вопросы рождаются в твоей хорошенькой головке? Ты создана для счастья! Ты – восковая, и у тебя нет души. Поэтому ты никогда не поймёшь, почему плачут люди, никогда не почувствуешь ни боли, ни огорчения. Живи и радуйся жизни!

Кукла: Мастер, но я хочу иметь эту непонятную душу! Дай её мне!

Джузеппе (с внезапной злостью): Безмозглая кукла! Что это ты о себе возомнила! Ты решила, что сможешь стать человеком?! Убирайся прочь! Вон из моего дома! Видеть тебя не хочу! *(В гневе уходит.)*

Явление 3

Кукла: Он выгнал меня... Что делать? Куда идти?.. А почему бы мне не стать... актрисой? Я хороша собой, умею петь и танцевать. Решено: буду актрисой! *(Уходит.)*

Картина 2. «В театре»

Явление 1

Выход танцоров. Они рассредоточиваются по сцене, разминаются перед репетицией. (В фонограмме – музыканты оркестра настраивают инструменты.)

Явление 2

Выход балетмейстера (все замирают).

Балетмейстер: Продолжим репетицию, господа. Все готовы? Повторяем менуэт из второго акта. Маэстро! Музыку, пожалуйста!

Танцоры репетируют менуэт.

Балетмейстер: Прекрасно! На сегодня репетиция окончена, все свободны... *(Танцоры расходятся.)*

Явление 3

Выход двух юношей со шпагами (музыка).

Поль: Жан, давай ещё раз пройдем сцену поединка! *(Встаёт в позицию)* Мсье, защищайтесь!

Жан: Нет, довольно на сегодня, я иду домой.

Поль: Что с тобой, Жан? Ты как будто не в себе в последнее время. Почти ничего не ешь, не спишь, ты не заболел?

Жан (с досадой): Не заболел, отстань.

Поль: Ну, тогда ты... влюбился! Что, угадал? Угадал?.. И я даже подозреваю в кого – в нашу новую актрису – Стеллу! Да ты покраснел!.. Вот так событие – наш Жан наконец-то влюбился! Это надо отметить!

Жан (резко): Замолчи, Поль!

Поль: А что, что-то не так?

Жан (с горечью): Она меня не замечает, Поль, я ей не нужен. Она – восходящая звезда! Наш театр процветает благодаря ей. А кто я? Заурядный актёршечка, неудачник...

Поль: Да брось ты! Ты отличный парень! Встряхнись, брат, что унывать – вокруг полно хороших девчонок!

Жан (пылко): Ты не понял. Мне не нужны другие. Мне нужна только она, моя Стелла!

Поль: Да... Плохо твоё дело, брат...

Явление 4

Выход Жозефины (появляется со свитком в руке).

Жозефина: Мальчики, у меня для вас потрясающая новость! Видали? *(Показывает им свиток.)*

Поль: Что это?

Жозефина: Приглашение! Нас зовут во дворец, играть спектакль перед самым королём!

Поль: Ты шутишь? А ну, дай сюда! *(Пытается отнять свиток, забирает его, разворачивает, читает.)* Она не шутит, Жан! *(Его голос наполнен восторгом.)* Смотри – королевская гербовая печать! Вот это да! Нас приглашают выступить перед королём, и обещают за это кучу денег!

Жозефина: А ещё нам разрешат прогуляться по королевскому саду – там, говорят, растут потрясающие цветы!

Поль: Так что же мы стоим? Нужно репетировать! *(Уходят.)*

Картина 3. «Во Дворце»

Явление 1

Выход Стеллы (музыка, клавесин). Стелла танцует. Слышны аплодисменты, восторженные голоса, крики «Браво!»

Поль *(по окончании выступления):* Bravo, Стелла! Ты как всегда великолепна!

Жозефина: Ты настоящая примадонна! Сам король тебе аплодировал!

Выход Жана (музыка).

Жан *(приблизившись к Стелле, дарит ей великолепную розу):* Это тебе...

Жозефина (с тревогой): Жан, где ты взял этот цветок?

Жан: Не важно...

Жозефина (настойчиво): Нет, ты скажи! Ты что, сорвал его в королевском саду?.. Ты с ума сошёл?! Ты что, не знаешь, что за такую дерзость полагается смертная казнь?

Явление 2

Выход королевских стражников (музыка).

1-й стражник: Господа актёры! Кто из вас посмел сорвать лучшую розу в королевском саду?

Жан (смело): Я.

1-й стражник: Дерзкий актёришка! Завтра же ты умрёшь. Идём... (Толкает Жана к кулисе.)

Жозефина (бросаясь к стражнику): Вы не сделаете этого! Отпустите его! Умоляю, отпустите!

2-й стражник: А Вы, мадемуазель, я вижу, желаете отправиться в темницу вместе с ним? (Жозефина испуганно останавливается.) Иди, иди... (Подталкивает Жана в спину.)

Жан (обернувшись к Стелле): Я люблю тебя, Стелла! Я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя!.. Прощай!

Стражники уводят Жана.

Явление 3

Жозефина (в отчаянии): Глупый влюблённый мальчишка, что ты наделал? Как мы теперь вытащим тебя оттуда?.. О, я знаю как! Мы напишем прошение о помиловании и отнесём его королю!

Актёры: Это бесполезно, Жозефина! Всем известно, что король не отменяет своих указов!.. И Жана не спасём, и сами можем погибнуть!.. Просителя тоже могут бросить в тюрьму.

Мало ли какие капризы могут быть у королей!..

Поль: Да плевать мне на королевские капризы! Нужно вытащить Жана из тюрьмы! Я сам отнесу прошение!

Стелла: Нет, Поль, я отнесу.

Один из актёров: Мы не можем рисковать нашей лучшей актрисой!

Стелла (твёрдо): Я отнесу!

Жозефина: Всё! Довольно разговоров! Нужно скорее составить прошение!

Музыка, все уходят.

Картина 4. «Благодатный Огонь»

Явление 1

Выход короля. (Под звуки фанфар король усаживается на трон.)

1-й стражник вводит Жана.

Король (обращаясь к Жану): Ты нарушил мой указ, сорвав цветок в королевском саду. Ты знал, какое наказание ждёт тебя?

Жан: Да.

Король: Зачем ты это сделал?

Жан: Я сорвал цветок для любимой девушки.

Король: Тебе известно, что я никогда не отменяю своих указов?

Жан: Да.

Король: И ты готов умереть?

Жан (твёрдо): Готов.

Явление 2

2-й стражник (*появляясь*): Ваше Величество! Прибыл гость из Иерусалима. Он говорит, что привёз Вам необычный подарок.

Король: Пусть войдёт.

Явление 3

Выход знатного гостя из Иерусалима с большой лампадой (музыка).

Гость: Ваше Величество! Я привёз Вам из Святой Земли этот Благодатный Огонь от Гроба Господня! (*Стражник помогает установить лампаду перед королём и удаляется.*)

Король (*подходя к лампаде и глядя на Огонь*): Это воистину Благодатный Огонь. Я чувствую необыкновенный покой и мир в душе...

2-й стражник (*вновь появляясь*): Ваше Величество! Актриса Стелла просит принять её.

Король: Пусть войдёт.

Явление 4

Стелла (*входя и останавливаясь рядом с лампадой*): Ваше Величество, я принесла Вам прошение о помиловании. (*Протягивает свиток.*)

Король даёт знак стражнику, тот передаёт ему свиток. Король разворачивает его, читает.

Король (*указывая на Жана*): Это ваш жених?

Стелла: Нет, это актёр нашего театра. Мы все просим отмены смертной казни для него.

Король: А Вам известно, что я никогда не отменяю своих указов?

Стелла: Да, Ваше Величество! Но разве человеческая жизнь не дороже цветка? Жан должен жить! Простите его!

2-й стражник: Ваше Величество! Джузеппе, кукольных дел мастер, просит впустить его... (*Смотрит на Стеллу.*) Боже, что с ней?

Стелла (*пошатнувшись*): Ничего, сейчас пройдёт... Здесь слишком тепло... Жар разливается по всему телу... (*Она медленно опускается на колени.*) Что со мной?..

1-й стражник: Смотрите – она... тает?!..

Явление 5

Жан (*бросаясь к Стелле*): Стелла! (*Стражник удерживает его.*)

Джузеппе (*вбегая*): Стелла! Отойди от огня! Ты погибнешь!

Стелла (*выпрямившись*): Нет! Я пришла, чтобы спасти Жана! Он живой человек, а я всего лишь бездушная кукла! Пусть я исчезну совсем, но Жан должен жить! Нет на свете ничего важнее бессмертной человеческой души! (*Истаивает. 2-й стражник и гость накрывают её золотистым покрывалом. Жан, вырвавшись, подбегает и в ужасе замирает перед «лужицей воска».*)

Король: Она растаяла...

Джузеппе: Да, потому что это всего лишь восковая кукла. Я сделал её вот этими руками... Безумный! В гордыне своей я возомнил себя подобным Самому Творцу... Но разве мог я дать кукле живую душу? Только один Господь животворит...

Король (*обращаясь к Жану*): Ты свободен. Она отдала свою жизнь за тебя, до последней капли воска...

Жан: Мне не нужна жизнь без неё.

Джузеппе: Что ты, парень, это ведь всего лишь восковая кукла. Ты ещё встретишь и полюбишь настоящую девушку.

Жан: Для вас она кукла, а для меня – живая! Я не могу жить без неё... (*Падает на колени.*) Господи Всемогущий! Ты всё можешь! Ты ведь слышишь меня! Верни мне мою Стеллу!

Явление 6

Музыка. Под покрывалом – шевеление, медленно поднимается человеческая фигура, покрывало падает; перед всеми – живая Стелла, недоверчиво осматривающая себя. Общий вздох изумления.

Джузеппе (*подбегая к ней и прикасаясь к её руке*): Этого не может быть! Она – живая! Из плоти и крови, как мы с вами!

Жан (*задыхаясь от волнения*): Стелла! Моя Стелла! (*Берёт её за руки.*)

Стелла (*глядя ему в глаза*): Жан, милый Жан! Я... люблю тебя! (*Жан обнимает её.*)

Гость из Иерусалима: Так воздадим же хвалу Господу нашему, сотворившему это великое чудо! Он Сам Воскрес из мёртвых и всем нам указал путь к Воскресению! Христос Воскресе, люди добрые!

Все: Воистину Воскресе!

Музыка. Общий поклон.

РОЖДЕСТВО СТАРИКА КЛАУСА

По мотивам истории из проповеди А. Декоппета

Действующие лица:

Клаус, старик-башмачник;

Фрида, соседка;

Хромой Франц;

старушка, лет восьмидесяти;

Ганс, сосед;

женщина с ребёнком;

Якоб, мальчик шести лет;

1-й мальчик;

2-й мальчик;

3-й мальчик;

внук старушки;

мальчик лет четырёх на руках женщины.

1

Выход старика Клауса (музыка).

Он выходит на сцену в тёплой куртке, шляпе, шея замотана шарфом. Напряжённо смотрит по сторонам.

Фрида (появляясь): Здравствуй, сосед!

Клаус: Здравствуй, соседка.

Фрида: Что это ты, Клаус, с утра пораньше на улице делаешь?

Клаус: Ты не поверишь, Фрида, – со мной произошло чудо!

Фрида (недоверчиво): Чудо? С тобой?

Клаус: Читал я вчера вечером свою большую Библию. Как раз то место, где про Рождество написано, да и размечтался: вот, думаю, хорошо было бы, если б сегодня был самый первый рождественский вечер. Если б сегодня родился Христос!

Как бы я служил Ему, как бы молился! Я даже знаю, что я принёс бы Ему в подарок... (*Достает из-за пазухи пару новеньких башмачков.*) Вот, смотри!

Фрида (*с восхищением*): Ах, какие башмачки!

Клаус (*гордо*): Ещё бы! Сработаны на славу; лучше этого я ничего не делал. А как Мать бы Его обрадовалась!

Фрида (*перебивая*): Ты про чудо, про чудо рассказывай!

Клаус: Ну, вот... Сижу я, значит, башмачками люблюсь, и задремал, вроде... Вдруг, чудится мне, будто голос, тихий такой, зовет меня: «Клаус!.. Клаус!.. Хочешь ли увидеть Меня?.. Завтра поутру выходи на улицу. Я буду там и пройду мимо тебя. Гляди хорошенько, Клаус, постарайся узнать Меня...» Утром проснулся, а сердце от радости так и трепещет: неужто сегодня увижу самого Господа? Огонь в камине зажжёт, да и скорей на улицу...

Фрида: Ну, и как – увидел?

Клаус: Пока нет, но чувствую – увижу обязательно.

Фрида: Эх, Клаус, шёл бы ты домой. На улице-то, чай не лето. Вон как морозит. Мало ли чего во сне привидится!

Клаус: Нет, я ещё постою...

Фрида: Ну, стой, стой... (*Уходит.*)

2

Клаус стоит, постукивая от мороза ногой об ногу.

Выход Хромого Франца (музыка).

Клаус: Здравствуй, Франц, как твоя нога?

Франц: Спасибо, уже лучше.

Клаус: Ну, вот, а ты беспокоился. Мы с тобой ещё у твоих детишек на свадьбе плясать будем!

Франц (*с горечью*): Не до плясок мне. Хозяин с работы уволил. Хромой работник ему не нужен. Не знаю, как домой теперь покажусь, как жене и детишкам в глаза погляжу. Не

знаю, чем семью кормить буду... И Рождество завтра. Какая уж тут радость, когда в карманах пусто?

Клаус: Ты, Франц, не горюй. Руки у тебя золотые, без работы не останешься. Господь всё устроит! Вон какие детишки у тебя подрастают – сокровища! А нам вот с Мартой Господь детишек не дал...

Франц: Всё тоскуешь по своей Марте?

Клаус: Тоскую... Тридцать лет уж прошло, а как глаза закрою – всё её вижу, молодую, красивую, смех её слышу... *(Достает что-то из кармана, протягивает Францу.)* Вот, возьми.

Франц: Что это?

Клаус: Деньги.

Франц: Что ты. Я не возьму!

Клаус (твёрдо): Бери, я человек одинокий, мне много не надо. На хлеб всегда заработаю. А детишкам твоим пусть в Рождество праздник будет!

Франц: Спасибо тебе. Я этого никогда не забуду... *(Уходит.)*

3

Выход старушки (музыка).

Она медленно ковыляет с большой сумой, озираясь по сторонам.

Клаус: Мать... Мать!

Старушка: А?

Клаус: Ты, никак, ищешь чего?

Старушка: Ищу, сынок, ищу... До южных ворот мне добраться надо.

Клаус: Далековато будет. На другом конце города. Ты, мать, сама-то откуда будешь?

Старушка: С деревни я. К внуку приехала.

Клаус: К внуку – это хорошо. А что ж внук твой тебя не встречает?

Старушка: А он, батюшка, в тюрьме.

Клаус: Вон оно как... Натворил чего?

Старушка: По молодости, батюшка, по глупости попал. С парнем подрался из-за девушки. Во время драки-то у богатого магазина витрину разбили. Тот-то парень убежать успел, а моему и досталось весь убыток возмещать. А откуда ж у него такие деньги? Сам в городе на заработках. Родители померли давно. А с меня, старухи, что возьмешь... Одеядо ему тёплое везу. Пишет, холодно в тюрьме-то... Ему бы ещё что из тёплых вещей...

Клаус (снимая с шеи шарф): На, мать, возьми мой шарф. Хороший, тёплый.

Старушка: А ты как же, батюшка?

Клаус: Обо мне не беспокойся... Значит, до южных ворот, говоришь?... На своих двоих далеко не утопаешь. Эй! Ганс! Ганс!

Выход Ганса.

Ганс: Здорово, сосед, чего шумишь?

Клаус: А скажи, Ганс, здорова ли твоя гнедая кобыла?

Ганс: А отчего ж ей не быть здоровой? Накормлена, ухожена. Вчера подковал её на все четыре ноги.

Клаус: Ты, Ганс, окажи мне услугу по-соседски. Отвези вот мать до южных ворот. А я в долгу не останусь – всей твоей семье бесплатно обувь починю.

Ганс: Договорились... Доставлю до места в лучшем виде, с ветерком! (Берёт у старушки тяжёлую суму.) Пойдём, бабуля...

Старушка: Ой, сынки, дай вам Господь здоровья! (Низко кланяется.)

Клаус: С наступающим Рождеством, мать, и тебя, и внука. Прощай!

Ганс и старушка уходят.

Клаус (кутая шею): Ух, ты, как подмораживает-то... Ничего, Клаус, ты домой придёшь, чаю напьёшься, а парню в тюрьме теплее будет...

Выход женщины с ребёнком на руках (музыка).

Женицина: Скажи, добрый человек, как мне добраться до ближайшей больницы?

Клаус: Тут рядом, через три дома будет. Сама заболела, или дитё?

Женицина: Сынок приболел, простудился. (*Мальчик у неё на руках кашляет.*)

Клаус: Вот беда-то... Да как же ему не простудиться – что ж он у тебя разутый-то? Башмаки-то забыла надеть!

Женицина: У меня их нет.

Клаус: Нет?

Женицина: Муж уже полгода работает в горах, на руднике. Вот-вот вернуться должен, да что-то задерживается. А деньги на исходе. И ножки у сыночка из старых башмачков выросли.

Клаус: Пожалуй, у меня найдётся пара башмачков для твоего сынишки... (*Достаёт свои башмачки.*) Погляди-ка!

Женицина (*восторженно*): Ах, какие славные!

Клаус (*примеряя башмачок малышу*): Да ты погляди, что за чудо! Они ж ему впору! Как раз по ноге!

Женицина: Не знаю, как благодарить Вас!..

Клаус: Носите на здоровье! С наступающим Рождеством! Выздоровлявай, малыш!

Женицина и ребёнок уходят. Ребёнок и Клаус машут друг другу на прощанье.

Клаус: Ну, вот уж и вечереет... Видно, права соседка – мало ли что во сне привидится... Пора домой...

Выход мальчишек.

Трое мальчишек шумно выбегают, преследуя четвёртого, маленького, оборванного, забрасывают его снежками.

1-й мальчишка: Держи! Держи его!

2-й: А ну, стой! Стой, крысёныш!

3-й: Вот тебе! Вот! Вот! (*Валят его в снег.*)

Мальчик (*кричит*): Мамочка! Мама!

Клаус (*разгоняя мальчишек*): Да что ж вы делаете! Что ж вы, здоровые лбы, на мальчика напали!

3-й мальчишка: Этот крысёныш поселился в нашем сарае на чердаке. Отец велел гнать его в три шеи, чтобы сразу не разводил!

Клаус: Заразу, говоришь? А ну, марш по домам! А с твоим отцом я сам поговорю! (*Мальчишки уходят.*)

Клаус (*обращаясь к мальчику*): Ты чей?

Мальчик: Ничей.

Клаус: А мамка где?

Мальчик: Померла...

Клаус: А отец... родные кто-нибудь, есть?

Мальчик: Нету... (*Всхлипывает.*) Дяденька, миленький, возьми меня к себе! Я буду тебе помогать, буду тебе двор мести! Буду тебя слушаться! Только не оставляй меня! Дяденька, миленький, не оставляй!

Клаус (*прижимая его к себе, взволнованно*): Что ты, что ты, сынок, успокойся!.. А руки-то какие ледяные! Ты ж промёрз насквозь! (*Снимает свою куртку, заворачивает мальчика.*) Вот так... Как зовут-то тебя?

Мальчик: Якоб. (*Клаус берёт его на руки.*)

Клаус: Вот мы сейчас, Якоб, с тобой пойдём домой. Я тебя напою чаем с малиной. Любишь чай с малиной?.. А завтра будет Рождество. Пойдём с тобой в церковь, поставим свечку Младенцу Христу. А потом купим в лавке самый вкусный рождественский пирог, и будет у нас с тобой праздник!.. Да ты уснул, никак? Намаялся, воробышек... Не было у тебя детишек, Клаус, и вот дал Господь сынка... Ничего, проживём...

Научу тебя сапожному делу... А по вечерам будем с тобой читать мою большую Библию... Только жаль, что так и не увидел я сегодня Господа...

6

Музыка. Выход Хромого Франца, старушки с внуком, женщины с ребёнком. Все со свечами.

Хромой Франц: Разве ты не видел Меня, Клаус?

Старушка: Разве ты не видел Меня, Клаус?

Женщина с ребёнком: Разве ты не видел Меня, Клаус?

Якоб (просытаясь): Разве ты не видел Меня, Клаус?

Клаус (изумлённо): Да что же это? Кто же вы?

Музыка. Якоб несёт большую Библию Клауса, подаёт ему, раскрывает.

Клаус (читает вслух): «Я был голоден, и вы дали Мне есть, был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня, в темнице был, и вы пришли ко Мне. Что вы сделали одному из братьев Моих меньших, Мне сделали... А кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает... (Отрываясь от чтения.) Чудны дела Твои, Господи! (Обращается к зрителям.) С Рождеством, люди добрые!

Все: С Рождеством!

Музыка. Обищий поклон.

РУССКАЯ ДУША

По мотивам были «Знай, с кем бьёшься об заклад» М. Чистякова

Действующие лица:

Елизавета Дмитриевна, княжна;

Павел Петрович, доктор, хозяин большого дома в Санкт-Петербурге;

Серж Каховский, его племянник;
знатный гость, очевидец событий;

Степан Еремеевич, крестьянин;

Екатерина Ивановна, жена его;

сын их;

сноха их;

Сашенька, внук их;

Ваня, другой внук;

Маша, внучка;

Дуняша, горничная;

маленький мальчик;

гости – дамы и кавалеры из высшего общества.

Картина 1. «Бал в Петербурге»

Вальс. (Пары танцуют на сцене в костюмах по моде XIX века.)

Выход двух представительных мужчин и молоденькой девушки.

Хозяин дома (Павел Петрович): Бал удался, не правда ли, господа? И Вы, Елизавета Дмитриевна, – главное его украшение! *(Подходит щеголевато одетый молодой человек.)* Позвольте представить Вам моего племянника – Серж Каховский, только что прибыл из Парижа... *(Серж с большим изяществом целует ручку княжне, глядя ей в глаза.)* Наш Серж хоть и родился в России, но русским себя не считает!

Княжна: Отчего же?

Серж: А что ж хорошего в русских? Французы мне гораздо ближе своим геройством, вольнодумством, любезностью, наконец.

Знатный гость: Ну, по мне так немцы куда солиднее в своей учёности и аккуратности.

Павел Петрович: Зато по части искусства, я думаю, более всех преуспели итальянцы.

Серж: Княжна, что же Вы ничего не скажете в пользу своего народа?

Княжна: А он и так хорош, без всякой похвалы.

Серж: Но каким же хорошим свойством он отличается? Науки в России не в цветущем состоянии, живопись, музыка, торговля – плохи. Народ невежествен и груб. Он даже, кажется, суевернее испанцев.

Княжна: Всё это чистая правда, но в характере русского народа есть одно превосходное качество, которое выше ума и других талантов – это необыкновенное добродушие и готовность к самопожертвованию.

Серж (насмешливо): Ну...

Внезапно вбегает крестьянин в распахнутом тулупе, в чрезвычайной тревоге.

Крестьянин (задышающим голосом): Кто здесь доктор? Бога ради поскорей – жена моя умирает!

Серж: Ну, к примеру, я доктор!

Крестьянин (повалившись ему в ноги): Батюшка, не откажи! Помогите! Жена моя умирает! Я тебе ничего не могу заплатить. Не откажи, батюшка!

Княжна (с едва сдерживаемым возмущением): Это неудачная шутка, месье Серж... *(Обращается к мужику.)* Простите, это не доктор. *(Указывает на хозяина дома.)* Вот доктор. Это замечательный врач и добрейшей души человек. Павел Петрович, Вы ведь не откажете, правда?

Павел Петрович: Конечно. Едем сейчас же. Только возьму саквояж с инструментами... (*Уходит.*)

Серж: Bravo- bravo, Елизавета Дмитриевна. Только я уверен, что при всём вашем патриотизме Вы ни за что в мире не согласились бы на глазах у всех поцеловать этого мужика, от которого за версту несёт навозом!

Княжна: Вы бьётесь об заклад?

Серж: Да.

Княжна: Сколько рублей?

Серж: Двести.

Княжна: Хорошо. Деньги на стол. Вот мои. (*Оба отдают деньги знатному гостю.*)

Княжна (*подойдя к мужику*): Любезный друг, позволь мне поцеловать тебя. Может быть, это принесёт тебе счастье.

Мужик (*с выражением горечи в голосе*): Целуй, барыня, если хочешь.

Княжна целует мужика, Серж аплодирует.

Княжна (*возвращаясь к Сержу*): Я выиграла и забираю все деньги... (*Забирает деньги, идёт к мужику.*) Вот тебе деньги. Они понадобятся твоей больной жене и твоему бедному семейству. (*Отдаёт деньги растерявшемуся мужику.*)

Крестьянин: Барыня, голубушка, храни тебя Господь!

Княжна (*указывая на Сержа*): Благодарю вот этого господина. Это он оставил тебе четыреста целковых.

Доктор (*вернувшись с саквояжем*): Едем!

Крестьянин (*следуя за ним, со слезами в голосе*): Храни тебя Господь, голубушка... (*Уходят.*)

Княжна: Пожалуй, и мне пора, господа...

Серж: Я провожу...

Княжна: Простите, не нужно. (*Все, кроме знатного гостя, расходятся.*)

Знатный гость: Эта история ещё не закончена... (*Звук*

маятника.) Прошло десять лет... (Уходит.)

Картина 2. «Сибирь»

Детский смех. Вбегают трое детей.

Дети (хлопая в ладоши): У нас будет ёлка! У нас будет ёлка!

Сашенька: И подарки будут тоже?

Отец (входя, вместе с женой): А как же! Ну-ка, воробьи, кому какой подарок привезти на Рождество?

Маша: Куклу, куклу! Я хочу куклу-принцессу с длинными волосами, и чтобы она умела говорить: «Мама!»

Ваня: Папа, привези мне железную дорогу с поездом!

Отец (берёт младшего на руки): А Сашеньке нашему что привезти?

Сашенька: Мишку!

Мать: Ты же зайчика хотел.

Сашенька: Нет, мишку!

Отец: Будет тебе мишка – вот такой большой!

Сашенька: Ура!

Отец (обращаясь к жене): Оля, накажи Дуняше пораньше уложить их спать.

Выход дедушки. (Он появляется в домашнем халате.)

Дети (бросаясь к нему): Дедушка! Дедушка! У нас будут ёлка и подарки!

Дед: Ах вы мои дорогие! (Обнимает их.)

Раздаётся звук дверного колокольчика.

Горничная: (обращаясь к дедушке) Степан Еремеевич! Там женщина с детьми... Просится на ночлег.

Дедушка: Зови её сюда.

Выход женщины с маленьким ребёнком на руках. (Другой ребёнок, постарше, жмётся к матери. Женщина одета просто, хотя видно, что из образованных.)

Женищина: Простите, ради Бога, мы не вовремя. Младший сыночек разболелся, пришлось сойти с поезда. У нас нет ни родных, ни знакомых в этом городе. Нам бы только переночевать...

Степан Еремеевич (*вглядываясь в лицо женщины*): Откуда Вы, матушка? Я Вас, кажется, когда-то видел... Не были ли Вы в Петербурге? Мне лицо ваше так знакомо... Елизавета Дмитриевна, голубушка, это Вы?! Господи, не может быть! Вы узнаете меня? Десять лет назад в столице Вы дали мне четыреста рублей на лечение жены. Помните? Я ведь вылечил её на эти деньги, а оставшиеся пустил в оборот, поехал в Сибирь, чудом разбогател и сейчас – хозяин одного из самых крупных золотых приисков. Видно, тогда Сам Господь оказал мне милость вашею рукой. Вы – добрый ангел нашей семьи!.. Но скажите, как же Вы оказались здесь, в далёкой Сибири, одна, с малыми детьми?

Елизавета Дмитриевна (*горько*): Это очень печальная история. В несколько месяцев я потеряла мужа, родных и всё состояние.

Степан Еремеевич (*взволнованно*): Елизавета Дмитриевна, дорогая, все эти годы я молил Бога, чтобы Он дал мне возможность отплатить Вам добром за ваше милосердие, и вот Вы здесь, – ну не чудо ли? Катя! Катя! Поди сюда! (*Выходит Екатерина Ивановна.*) Вот она, супруга моя, Екатерина Ивановна, слава Богу, жива и здорова. А это, Катя, наша Елизавета Дмитриевна! (*Супруга Степана Еремеевича обнимает Елизавету Дмитриевну; та плачет.*)

Екатерина Ивановна: Да что же Вы плачете, голубушка! Всё! Все невзгоды позади, Вы – в родном доме, среди родных людей! (*Дети и внуки Степана Еремеевича окружают Елизавету Дмитриевну, ласково обнимают.*)

Степан Еремеевич: Ах, какое счастливое Рождество! Милость Божья!

Екатерина Ивановна: Творите дела милосердия, люди

добрые, и Господь наш будет милостив к вам! Что посеешь, то
и пожнёшь! С Рождеством!

Музыка. Общй поклон.

Часть третья
БОГОВОРЕЦ

Евгения КОСТИНА и Сергей ЕРОФЕЕВ
БОГООБОРЕЦ

Одноактная пьеса в пяти сценах

Действующие лица:
святой Георгий;
святая царица Александра;
Диоклетиан, римский император;
Магнеций, советник;
Афанасий, волхв;
преторианцы.

Сцена первая

Диоклетиан (Разговаривает сам с собою, медленно расхаживая по сцене из конца в конец.):

Христос... Христос... Какая, право, тишь...
Упруго эхо в гулких анфиладах,
Упруга мысль в тяжёлой голове...
Ты слышишь, о Христос,
Наследье Августа, Нерона, Адриана?
Кто ты такой? Я – властелин,
А кто же ты? Преступник иудейский,
Распятый на кресте, без малого три века
Немытой чернью прочимый в цари?
Да кто б ты даже ни был – ты мёртв...
Ты мёртв... бесплотный призрак...
Ты думаешь, мне неостанет сил
Великий Рим очистить от безумцев,
Что веруют в тебя?
Едва ли! Не след недооценивать, Христос,
Владыку мира – Диоклетиана!

Магнеций (*выходя из левой кулисы*):

Вновь мучили кошмары, император?
Иль по другой причине ты оторвался от сетей Морфея
С рассветом самым?

Диоклетиан (*язвительно, но не крикливо*):

Когда ты взял манеру подкрадываться сзади?
И почему, скажи мне, этой ночью
Здесь, в анфиладах, не светили люстры?
Быть может, был неясен мой наказ?

(*Полушутя.*)

Или же ты уверовал в Христа
И хочешь, чтобы я нечаянно убился,
Блуждая в темноте?

Магнеций (*озабоченно*):

Ты не ложился?

Диоклетиан (*Раздражённо отвечает на вопрос.*):

Нет, не ложился. И какой резон?
Меня трясёт уже неделю кряду.
Меня... а не тебя и не мою супругу.

Магнеций:

Быть может, тот священник христианский –
Гликерий, не даёт тебе покоя?
Он был колдун, безумный нечестивец,
И ежели наслал какую порчу –
Пошлём за лекарем...

Диоклетиан (*Прерывает, опровергая его предположение.*):

Не то, не то, Магнеций...
Они уже везде... они повсюду...
Вчера, до ужина ещё, мне доложили –
У этой секты есть друзья в сенате ...
И кто?! Протолеон и Анатолий!
Я не шучу...

Магнеций:

Я знаю, что не шутишь.
И, чтоб не портить ужина тебе,
Я главную, убийственную новость
Оставил к завтраку...

Диоклетиан:

...решив испортить завтрак?
И что это за новость? Говори!

Магнеций:

А новость эта в том, мой император,
Что твой Георгий, твой бесстрашный воин,
Твоя надежда, сила и опора, –
Христианин!..

Диоклетиан (*Сперва повышает голос, затем его посещает мысль о возможной разумности слов Магнеция.*):

...Да как ты смеешь, что ты... позволяешь...
Как твой язык презренный повернулся?!
А... впрочем, расскажи, откуда новость?
Источники надёжны?

Магнеций:

Как всегда.

Диоклетиан:

Молись Фортуне, чтобы так и было...

Магнеций (*зная факт, косвенно доказывающий о причастности Георгия к христианам*):

Зачем? Любимец твой Георгий
Намедни с речью выступал в сенате,
Где порицал гонения твои.

Диоклетиан (*более твёрдым, нежели обычно, голосом*):

Ступай к нему и передай приказ –
Незамедлительно ко мне явиться!

А для весомости – возьми преторианцев –
Веди его сюда!

Магнеций (*внутренне радуясь твёрдости решения*):

Тебя я узнаю! Но как же завтрак?

Диоклетиан (*сперва более раздражённо, затем раздумчиво*):

Завтрак подождёт! Я сыт по горло

И вашей помощью, и вашим лизоблюдством!

Я так устал один решать проблемы

Сената, армии... и эти христиане...

И даже... Александра волчицей смотрит...

Но ничего – покушает одна...

Чего ты ждёшь? Быть может, что неясно?

(*Отвлекается от размышлений и понимает, что
Магнеций ещё здесь.*)

Поторопись! Я буду ждать в покоях...

Сцена вторая

Георгий (*Выходит из левой кулисы, Магнеций и преторианец следом.*):

Приветствую тебя, мой император.

Диоклетиан (*милостиво, испытывая искреннее удовольствие от обязательности протече*):

Георгий, мальчик мой, я очень рад,

Что ты так скоро следуешь приказам,

В отличие от многих моих слуг.

Георгий (*недоумевая*):

Ты посылал за мной. К чему эскорт?

Я б и один дошёл – дорогу знаю.

Или меня ты в чём-то обвиняешь?

Иль есть сомненья в верности моей

Тебе, уставу, долгу, государству?..

Диоклетиан (переходя к основному вопросу издалека, желая быть переубеждённым):

Вере!

Магнеций весть принёс, что будто ты

Богам не кажешь должного почтения,

Сочувствие имеешь к христианам

И сеешь смуту в воинских частях.

Он говорит, что ты и сам, Георгий,

Христианин.

Конечно, это ложь? Развей мои сомненья –

Я с радостью признаю, что неправ...

Магнеций же ответит предо мною

За ложь свою и подлые наветы!

Георгий:

Магнеций не солгал...

Диоклетиан (спокойно):

И, значит, это правда?..

Георгий:

Я верую в Христа... и посему

Хочу спросить открыто, император...

Диоклетиан (Держит себя в руках.):

Спроси.

Георгий (по существу):

Доколе будешь ты, правитель римский,

Вполне нормальный, с виду, человек,

Моих сестёр и братьев приносить

Кровавой жертвой каменным болванам?

Как можешь сам ты поклоняться им?

Прими Христа и пощади невинных!

Побойся кары Божьей!..

Диоклетиан (*насмехаясь*):

Напыщенная речь... Чего ты ждёшь?
Что на меня нахлынет озаренье?
Что стану рвать причёску, выть от боли?
Что самолично кинусь в казематы
Освобождать сектантов сумасшедших
И целовать в уста, моля прощенья
Перед лицом казнённого безумца,
Оплёванного собственным народом?!

Георгий:

Одумайся, пока ещё не поздно!

Диоклетиан (*Знает выход.*):

Дарую шанс одуматься тебе!
Веками Рим великодушно принимал
В свой пантеон богов земель восточных:
Ваалов, Митр, Аресов, Артемида, –
И позволял свободно им молиться
Для сохранения мира в государстве.
Лишь поклонись богам, и принеси им жертву,
И веруй заодно и во Христа –
Тебе никто не скажет и полслова...
А если братья твои были бы умнее,
Так не было б гонений и в помине!
И помни, я приму тебя как сына,
Останешься командовать войсками...

Георгий:

Ты знаешь сам, что этого не будет!
Ничтожны твои боги, император!

Диоклетиан (*Всё ещё нехотя, но, смиряясь перед обстоятельствами, отдаёт приказ.*):

Мне очень жаль... Иди сюда Магнеций!
Наш друг Георгий нас не понимает,

И мы должны ему растолковать
Всё честь по чести, дружески подставив
Под руку крепкое и верное плечо.
Он жертву должен принести богам прилюдно.
Мне кажется, что каменные плиты
На грудь ему – это прекрасный способ
Наставить горделивого упрямца
На верный путь...

(Георгию.)

Ещё спасибо скажешь, друг Георгий!

Магнеций *(зная по опыту):*

А если все старанья будут тщетны?

Диоклетиан:

Колесовать!

И доложить немедля результат!

(Магнеций и преторианец уводят Георгия.)

Сцена третья

Александра:

Ты здесь, супруг мой?..

Диоклетиан *(устало):*

И снова ты... Опять? Чего ты хочешь,

Чего тебе вновь надо от меня?

Я занят, Александра...

Александра *(Сетуя на свою долю.):*

Чем же?

Ответь, муж мой, чем занят ты сегодня,

И от каких таинственных забот

Ты бродишь в полутёмных галереях...

Вдали от всех и всякого участия?

Уже совсем не ешь, почти не спишь...

Взгляни... ты слышишь?

(Протягивает зеркало, висящее на запястье, он отстраняется.)

Взгляни сюда... Гляди же на себя!

Не хочешь? И правильно не хочешь.

Я б это тоже видеть не желала,

А вижу каждый день...

Мучительна расплата за всевластье? Я права?

Да, вероятно, это очень страшно

Не знать, чего не в силах сотворить...

И в самом деле, хочешь яств заморских –

Пожалуйста, наложниц эфиопских –

Пожалуйста...

Велишь прислугу ночью перерезать

Во всём дворце и загородных виллах –

и это будет сделано в момент...

Чего б ещё придумать... позанятней?

Не в этом ли проблема, государь?

Диоклетиан *(Единственный раз должен кричать, как и всякий социально опасный человек, позволяя себе срывать зло только на женщине, как существе более слабом, может поднять руку, но через мгновение уже жалеет об этом.):*

Замолчи!..

И попытайся уяснить – я, кесарь римский,

Проблемы государства обсуждать

С тобой, женой своей, не собираюсь!..

Ступай к себе и выходить не смей!

А, впрочем, погоди, –

Тебе для размышлений

Дарую пищу... Воин наш – Георгий –

Сектантом оказался христианским!

Его сейчас пытаются, – опасаясь,

Что он не выживет...

(Произносит последние фразы с максимальной степенью искренности.)

Александра:

Георгий? Мой кесарь, муж мой,

Пощади его, ведь он так юн...

(Для неё это неожиданность – бросается к мужу.)

Диоклетиан:

Но юные года – не оправдание

Предательству...

Преторианец *(Врывается на сцену через левую кулису.):*

Мой император!..

Диоклетиан *(через плечо):*

Георгий жив ещё?

Преторианец *(запыхавшись):*

Да, жив!..

Диоклетиан *(«утешая» супругу):*

Ну вот... А ты боялась.

Ступай к себе, сокровище моё,

И почитай Платона на досуге...

Прости, что накричал... не бойся ничего.

Всё будет хорошо... Ступай к себе, ступай...

(Голос становится более жёстким, что, впрочем, естественно.)

Итак, он жив... Так значит,

Он поклонился нашим божествам?

Преторианец:

Нет, кесарь, нет...

Диоклетиан:

Тогда зачем ты здесь? Скажи на милость?!

Преторианец *(не имея объяснения тому, что видел):*

Не знаю, что и думать, государь...

Его пытали мы, и вдруг над головами

Над нашими разверзся небосклон,

Ударил в лица сполох нестерпимый.
И в свете этом, яростном и ярком,
Крылатое спустилось существо.
Оно сказала: «Радуйся, раб Божий».
Лишь стихло всё, как мрак окутал нас,
Раздались звуки грома,
И темноту прорезали слова:
«Не бойся, мой Георгий. Я с тобою».
Когда вернулся свет дневной, предатель
Свободен был от пут, и никаких увечий
На нём уж не было.
Быть может, он колдун?

*Диоклетиан (Отмахивается, но, по возможности, мило-
стиво, сочувствуя; вообще поведение императора задумыва-
лось, как ровное, высокомерие прячется за напускным спокой-
ствием, призванным скрыть его утомление; он не верит ни еди-
ному слову гвардейца, как не верил никогда ранее, при пытках
христиан.):*

Какой колдун? Ведь это – наш Георгий!
И почему грозы не слышал я?
Есть у меня другое объясненье
Поведанным тобою чудесам –
Ты просто утомлён, преторианец!
Людей пытать – не самый лёгкий труд...
Сочувствую... Но всё же ты заставил
Выслушивать меня весь этот вздор...
И чтобы впредь такого не случилось,
Наказан будешь по всей строгости...
Георгий же мне просто надоед...
Я времени уж дал ему довольно – одуматься.
Пришла пора казнить.
Отправляю я, пожалуй, нечестивца

В ров с известью негашеной...
Ты слышал? Так исполняй,
Заглаживай невольную провинность...
(Гвардеец удаляется.)

Сцена четвёртая

Афанасий (входя через правую кулису):

Приветствую, мой кесарь...

Диоклетиан (предполагая, зачем тот пришёл, и предвкушая, наконец, хорошую новость):

О, Афанасий...

Мой верный и приближенный кудесник...

Мне помнится, намерен

Приказывал я яду приготовить,

Чтоб опоить предателей в сенате...

Он изготовлен?

Афанасий (не без гордости):

Я к тебе явился, его доставить.

(Протягивает склянку.)

Диоклетиан (Ставит склянку на столик.):

Хвалю, хвалю... Насколько яд силён?

Афанасий:

Семь-восемь капель этого отвара

Свалить способны скаковую лошадь.

Диоклетиан (мечтательно, наконец, раскрывая свои чаяния перед единственным человеком, кому он доверяет полностью, ибо кудесник боится правителя):

Великолепно. Будешь награждён...

Эх, Афанасий, добрый мой служитель,

Когда бы прочие рабы мои и слуги

Усердны были столь же, сколь и ты, –

Мы зажили б с тобою по-другому...
 Подобно древним властелинам Рима,
 Я бы оделся в золото и пурпур
 И лицезрел с высокого балкона
 Счастливую и мирную страну...
 Мечты, мечты... в которых нет Христа...
Магнеций (*Входит, следом преторианец вводит Георгия.*):
 Мой государь. Случившееся – чудо,
 Иль колдовство...
Диоклетиан (*недоумевая*):
 Как это понимать? Приказывал же вам...
Магнеций (*наверное, впервые в жизни смутившись*):
 Вообще-то, кесарь,
 Приказ твой был исполнен...
Диоклетиан (*Не верит в чудеса, но искренне верит, что он один способен решать проблемы в государстве.*):
 Ты видел это сам?.. Вот то-то и оно...
 Боюсь, чудес на свете не бывает,
 А скажет кто ещё про колдовство,
 Так прикажу сварить мерзавца в масле!
 Сдаётся мне, что всё куда банальней...
 Ответ здесь остаётся лишь один –
 Пытавшие Георгия солдаты –
 Адепты той же секты, что и он...
 Ну почему я, милый мой Магнеций,
 Всё должен делать сам? На что мне ты?
 (*Магнеций судорожно сглатывает слюну.*)
 Иди сюда, Георгий! Мы с тобой
 Сейчас конец мучениям отметим,
 (*Подходит к столу, наливает вина в бокал, выливает
 туда принесённую микстуру.*)

Подняв с вином бокалы за здоровье
Твоих друзей среди моих солдат!..
(Протягивает бокал Георгию.)

Георгий:

Вино отравлено, мой кесарь?

Диоклетиан:

Безусловно.

Вне всякого сомнения – ты умрёшь...

(Георгий, перекрестив питьё, выпивает, возвращает бокал императору – в руку. Император, не видя эффекта, несколько мгновений ещё ждёт, затем оборачивается к Афанасию, дрожащему от ужаса.)

И где же результат... А, Афанасий?

Афанасий (сбивчиво):

...Я не понимаю, мой кесарь...

Это яд сильнейший...

И перепугать склянки я не мог...

Диоклетиан (милостиво):

Да ты не бойся... Я тебе поверю.

Ты слишком жалок, чтобы лгать в лицо

Властителю... Ты весь дрожишь от страха...

Но только что же это, Афанасий?..

Афанасий:

Ответ один, правитель...

Диоклетиан (Предупреждает, резко, но не жёстко.):

Только заикнись про колдовство!..

(Возвращаясь к Георгию.)

А ты не так уж прост, я погляжу...

Так в чём весь фокус... Может быть,

Откроешь мне секрет?..

Георгий (как всегда искренно):

Но это не секрет! Я всё скажу как есть...

Кому достанет веры с зерно горчичное,
Тому Господь дарует передвигать вершины...
Я же выпил яд... И только.

Диоклетиан (*Момент спорный, но необходимый.*):

Всё это слышал я уже не раз...
Вы вечно мне твердите:
«Не бойся тех, кто убивает тело,
Да не убьют они души твоей»,
«Не упадёт и волос с головы без Божьей воли...»

Георгий:

«Тот, кто уверует в Меня, сказал Господь,
Тот сможет возвращать хромым
Умение ходить,
Глухим – способность слышать,
Он сможет изгонять нечистых духов,
И даже возвращать умерших к жизни».

Диоклетиан (*удивлённо*):

Ну, наконец-то, что-то новое...
Ты веришь, что способен жизнь вернуть?
Ты, правда, веришь в это? Афанасий? Ты слышал?

Афанасий:

Он безумен...

Диоклетиан (*решив раз и навсегда развенчать все эти чудеса*):

Найдите для него покойника! Пусть оживит...
Ты, Афанасий, жалкий мой мудрец,
Проконтролируй это... представление...

(*Все удаляются через правую кулису; император один, размышляет о своих мечтах.*)

...Умение ходить, способность слышать,
Духов изгонять и возвращать умерших к жизни...
Уничтожать мои надежды

И втаптывать мои стремленья в грязь...
И сколько их таких? Как долго я смогу
Выдерживать и скольких потеряю,
Пока достигну... бессмертия...
Людского идеала, мечты –
Когда смогу один я править
Страной от океана до Ирана
И видеть счастье в миллионах глаз?..

Сцена пятая

Афанасий (*Врывается; остальные входят.*):

Он смог, он смог, правитель!

Мертвец воскрес – я верую в Христа!

Диоклетиан (*походя, – лишь жест рукой, – не глядя*):

Волхва казнить...

(*Мгновение.*)

Воскрес? Ещё кто так считает?..

Александра (*громко, выходя из правой кулисы*):

Я так считаю...

Диоклетиан:

Ты знаешь... Я не удивлён...

Александра (*проходя мимо него к Георгию*):

Я преклоняюсь

Пред мужеством твоим, Георгий...

Желаю разделить мучения твои,

Коль будет воля Божья!

Георгий (*потрясённый*):

Царица!..

Диоклетиан (*чуть улыбаясь, довольно обречённо, но и решительно*):

Я вам помогу... Царицы тоже смертны...

Я и тебя убью...
А, может, наконец, увижу чудо?
Все видели, а я... чем хуже вас?..
Магнеций, покажи мне чудо –
Исполни хоть какую-нибудь казнь...

Магнеций:

Чего ты хочешь от меня, правитель?

Диоклетиан (*И даже сейчас голос его не срывается, запал он оставил в третьей сцене.*):

Убрать обоих с глаз долой,
И делай, что угодно...
Их больше нет... И слышать не хочу...

(*Отворачивается от всех и не оборачивается, пока все не покинут сцену.*)

Магнеций:

Как прикажешь...

Александра:

Мне голову обносит...

(*Сползает на пол из рук Магнеция; зрители должны увидеть чудо своими глазами; император не смотрит.*)

Магнеций:

Она мертва...

Георгий (*императору*):

Желал увидеть чудо? Вот оно –
Господь её избавил от страданий...

Магнеций (*сосредоточенно – Георгию, почти извиняясь*):

Тем лучше для неё...
Пойдём со мной, Георгий!
Зла не держи, я получил приказ,
Который выполню во славу государства...

Диоклетиан (*Когда все ушли, встает среди сцены, один, всеми покинутый.*):

Христос... Христос... Какая, право, тишь...
Упруго эхо в гулких анфиладах,
Упруга мысль в тяжёлой голове...
Ты слышишь, о Христос,
Наследье Августа, Нерона, Адриана?
Я перебью служителей твоих –
Плоди хоть миллионы... Я не сдамся
И не похороню своих надежд...

(Поворачивается спиной к зрителям, склоняет голову, удаляется в глубину сцены; слышны всхлипы.)

Конец.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ерёменко В.С.

Маленькие жемчужинки, излучающие большой свет 2

Часть первая

ЧУДО СВЯТОЙ ПАСХИ

Богоугодный дар 9

Два брата 15

Про очень сердитую девочку 24

Сказание о Казанской иконе Божией Матери 28

Сказка о Прекрасной Снежинке 35

Старуха-Совість 43

Чудо Святой Пасхи 55

Часть вторая

ПОДАРОК АНГЕЛА

Абрикосовый пирог 63

Алтарник Валерка 68

Артабан 71

Как заперли Бетси 78

Кукла Рождественской девочки 83

Необойдённый дом 92

О любви 102

Подарок Ангела 105

Последняя капля воска 109

Рождество старика Клауса 118

Русская душа 125

Часть третья

БОГОБОРЕЦ

Евгения Костина и Сергей Ерофеев

Богоборец (одноактная пьеса в пяти сценах). 133

УДК 82-14(571.17)
ББК 84Р6 (2Р-4Кем)
К 72

Костина Е.

К 72 Подарок ангела.[Сценарии]/Костина Евгения Анатольевна. –
Типография «Дома литераторов Кузбасса»,
2016 г. – 152 с.
16+

Для оформления книги использована работа Валерия Колотвина
«Неограниченное распространение» (1997 г.).

Дизайн, вёрстка, изготовление: А. Торошин
(toroshinandrey@mail.ru)

© Костина Е., 2016

Издание осуществлено по лицензии Кемеровского областного отделения «Союза писателей Кузбасса» Общественной организации «Союза писателей России»
Код 221 Серия ИД №02387

Подписано в печать 20.06.2016.
Отпечатано в типографии «Дома литераторов Кузбасса»:
г. Кемерово, пр. Советский, 40. 650000. Тел: (3842) 36-56-47
Тираж 100 экз.

